

Часть 1

Рай.

Рай на земле. Именно такие места люди обычно называют чем то волшебным, удивительным. Места, в которых можно отдохнуть не только физически, но и морально. В которых нету места для обыденности, обычной жизни и рутине.

Не спеша, я ступаю босыми ногами по влажной холодной траве, вокруг меня- ночной тихий лес, замерший в ожидании. В ожидании чего?.. Лёгкий прохладный ветер приятно обволакивает мое тело, играя с волосами, подкидывая их вокруг моего лица, и от этого чудного мгновения я улыбаюсь. На душе - блаженство; так легко, спокойно и приятно мне не было никогда. Будто вдруг исчезли все земные проблемы, "гадости из Пандоры" вернулись обратно в сундук, и все стало таким лёгким и беззаботным...

Лес молчит. Наблюдает. Тонкие веточки деревьев цепляются за мое тонкое ночное платье, волосы, голые руки, но я продолжаю медленно идти вперёд. Это очень тихая ночь. Кажется, я слышу даже тихий шепот травы под ногами, как поют звёзды на ночном небе, как ветер шепчет на ухо колыбельные. Одновременно с этим где-то внутри ощущаю неясный страх. В этой тишине есть свои темные стороны...например невиданные ночные монстры, обитающие в самых темных скрытых от глаз местах, или дикие ночные птицы, сидящие на ветках и наблюдающие с высоты за каждым твоим шагом. Или другие лесные твари, идущие за тобой по пятам, ожидающие момента, когда можно будет набросится и утащить в забытые...

Я иду вперёд, пытаюсь не обращать внимания на лёгкие мурашки на спине, и вдруг впереди среди деревьев вижу слабый тусклый блеск.

Озеро. Издали вижу, как месяц бросает на спокойную гладь воды серебряную дорожку, и будто проговаривает мне: "Подойди ближе, ну же...". Улыбаясь, я иду вперёд. Поверхность воды спокойна настолько, что кажется большим зеркалом, затерянным среди деревьев, и теперь оно отражает в себе все глубины ночного неба.

Ступая ногами по влажной холодной земле, я подхожу к воде, опускаюсь на корточки и погружаю ладони в воду. Прохлада мгновенно бежит по моему телу тысячей мурашек, от макушки к спине, он спины к плечам. Своего отражения я не видела, но успела увидеть на поверхности воды, как по ночному небу пролетела падающая звезда, на миг засветилась ещё ярче, а потом исчезла

среди верхушек деревьев.

Я закрываю глаза и медленно вдыхаю, потом выдыхаю, ещё и ещё... Раз за разом, очень спокойно.

Внезапно позади меня, в глубине леса раздаётся пронзительный тонкий крик, будто крик совы или другой птицы. Выдернув ладони из воды, я оборачиваюсь и впиваюсь взглядом в темноту среди деревьев, но ничего не вижу. После крика лес внезапно оживает. За секунду вспыхивает хор из множества ночных звуков, от которых внутри все поднимается к горлу. Вой, стон, шепот, пение, гоготание... Тысячи ночных птиц, до этого неприметно наблюдавшие за мной, начали свои песни, от которых кровь стынет в жилах. Или не только птицы...

Я закрываю глаза и сильно прижимаю ладони к ушам, но как только мои руки касаются кожи, все исчезает. И звуки, и ветер, абсолютно все... Будто только что ничего не происходило. Странно, но удивления во мне нету, я спокойно отворачиваюсь и опять погружаю ладони в воду, но внезапно происходит другое.

На спокойной гладкой поверхности воды вдруг запрыгали яркие жёлто-оранжевые блики, до боли слепя глаза. Один, другой... Эти блики танцуют по воде, будто маленькие феи, туда-сюда, туда-сюда, вперёд назад, я даже не успеваю следить за ними. Одновременно с этим вокруг становится очень тепло, так тепло, что мои руки мгновенно высыхают от воды, воздух вдруг становится сухим, тяжёлым. Появляется слабый, но чёткий запах дыма. Тишина медленно наполняется слабым треском, свистом и шипением. Я оборачиваюсь.

Лес больше не был обычным ночным лесом. Теперь это была смесь из деревьев и огня. Огонь был повсюду: на деревьях, на земле, под каждым камнем, кустом и веткой, на каждом листке, даже в воздухе танцевали тысячи мелких языков пламени. Казалось бы, острые языки прикасаются к самому космосу, превращая эту ночь в день и освещая все вокруг адским оранжевым пламенем. Столько огня, и никогда не видела столько огня... Так бывает?..

Воздух вокруг сжимается, в лёгкие заползает едкой острый дым, глаза начинают сильно жечь, идут слёзы. Я отступаю на шаг назад, огонь медленно, но уверенно ползет вперёд, сжирая все на своем пути, и возврата назад нет. Мое сердце забилося, как птичка, я быстро задышала, ступив ногами в холодную воду, не отрывая взгляда от того, что ещё минуту назад было самым спокойным местом на земле. Огонь, много огня...

Что мне делать? Что мне делать?!

Воздух становится невыносимо жарким, внутри все начинает жечь от сухости и жара. Глаза болят, будто в них насыпали песка, я нервно облизываю твердые сухие губы, прижимая ладони к груди, тело за секунду покрывается горячим потом, меня бросает в дрожь.

Господи, нет... Нет...

- Помогите...- шепчу я, будто кто-то действительно мог меня услышать и тут же подать руку помощи.- пожалуйста, помогите...

Я уже понимала, что погибаю, но мозг сопротивлялся: нет, ты никогда не умрешь, ты будешь жить вечно...

Вода вокруг моих ног зашипела, запенилась, я кричу от дикой боли, когда за секунду прохлада сменяется диким жаром, вода становится кипятком, и кожа на моих ступнях начинает пузырится. Не могу двигаться. Я не чувствую своего тела. Не могу... Огонь собирается вокруг меня тесным кольцом, скользит на поверхности озера легко, будто это была не вода, а бензин. Воздух выходит из моих лёгких, в глазах темнеет, я кричу и пытаюсь вырвать ноги из воды, но они ещё глубже входят в дно. Казалось бы, огонь был даже внутри меня... Мне хотелось пить, много воды, много холода, Боже...

- Господи, нет, нет!!!

Я не могу шевелиться, не могу дышать, ещё секунда- и я сгорю вместе с этим лесом, ещё только секунда... Я не могу дышать, не могу дышать, я задыхаюсь...

Кожа слезит с моих ступней, будто это был слой масла, от шока и боли я не могу двигаться, просто стою, закинув голову вверх и смотря на небо, из моего горла вырывается слабый стон. И вдруг другой звук заставляет меня посмотреть вверх немного правее.

Прямо надо мной полыхает огнем ветка дерева, я слышу слабый треск. В агонии я начинаю кричать и рвать на себе волосы, тела больше не ощущаю, только нереально адскую боль. Мое сознание меркнет, дыхание слабеет.

Ветка с треском отваливается от дерева и летит прямо на меня, мелкие языки пламени падают на мои плечи, на волосы, я в агонии кричу так, что не слышу собственного голоса, а потом становится тихо.

Я проиграла. Опять. Опять. Опять.

Задыхаясь, я в очередной раз срываюсь на кровати. Сердце бьётся так сильно и быстро, что в голове промелькает мысль: я умираю...оно сейчас разорвется... Я опять ловлю ртом жаркий воздух, тело дрожит, в глазах- серая пелена, и шок...бесконечный

шок. Казалось бы, даже сейчас я ощущала запах дыма и смертоносный шепот пламени у моих ног, хотя постепенно мое сознание возвращалось. Опять холодный пот ручьями стекает по моему лбу, шее, капает между грудью, опять мое состояние скорее напоминает какой-то сюрреалистический бред, но... Опять, опять, опять... Черт возьми, сколько ещё будет продолжаться это чёртово "опять"?!

Проходит не одна минута, пока шок постепенно слабеет, сердце начинает замедляться, и дикая вонь дыма исчезает. Пока сквозь страх, боль и шок до меня наконец-то доходит, что все хорошо, я жива, со мной всё отлично... Что я в своей комнате, в своем доме, на своей улице, в своем родном городе. Что я- в безопасности.

- Твою мать...черт возьми!- рычу я.

Дрожащей рукой я нащупываю в темноте свой смартфон на столике рядом с кроватью и подношу его к лицу, прикрывая глаза от яркого света дисплея: только второй час ночи. Господи, опять...

Отбросив телефон, я медленно сажусь и отбрасываю край мокрого насквозь одеяла. Тело дрожит, когда прохладный воздух касается моей горячей кожи, и пот начинает остывать.

- Господи...

Взглядом я быстро окидываю свою комнату, но всё остаётся таким же недвижимым, таким же нетронутым, как и всегда. Спокойно, все прошло, все хорошо...

Я бы не когда не стала так реагировать на ночные кошмары(которые и так у меня не редкость), если бы не одно жирное "но": этот кошмар мучает меня уже четвертый раз. Четвертый, карл! Тот же сценарий, те же эмоции, те же до чёртиков пугающе одинаковые ощущения. Будто кто-то издевался надо мной, вставляя одну и ту же пластинку на повтор много раз. Внутри я ощущала, что это далеко не простые совпадения, и что-то происходит. Да, я была на сто процентов уверена, что в моей жизни что то происходит или должно произойти, но...что? Раньше ведь такого не было, и все у меня было более, чём просто отлично... А сейчас я каждый день просыпалась с мыслью, что в моей жизни больше нету места обычным совпадениям. Что в моей жизни что-то пошло не так. Но когда?

Слишком много вопросов и ни единого ответа. Знаете, это довольно странное чувство: жить, как все обычные люди, делать обычные дела, думать об обычных вещах, но в то же время четко понимать, что-то в твоей жизни не так, как у всех. Похоже на тень, которая преследует тебя, как монстры из моего кошмара.

В комнате загорается свет, резко заходит мой брат Остин. Я прикрываю глаза от боли.

- Опять.

Это не был вопрос. Он знал обо мне абсолютно все.

Я киваю. Он выходит, и через минуту возвращается со стаканом воды и маленькой жёлтой таблеткой на ладони. Садится рядом и протягивает мне.

- Успокоительное.

Я глотаю таблетку и выпиваю целый стакан воды. Он забирает стакан, откладывает на столик и протягивает ко мне руки.

- Иди ко мне.

Без лишних слов я прячу лицо на его груди и тяжело вздыхаю. Его родной запах окончательно развеивает остатки кошмара, и только сейчас, в момент, когда я опять ощутила себя слабой рядом с ним, мои нервы не выдерживают, и из глаз идут слёзы.

- Ты опять сгорела живьём?- кратко спрашивает он.

Я киваю.

- У меня больше нету сил, честно. Все слишком странно.

- Странно, что у тебя повторяется ночной кошмар?

Я поднимаю голову и вытираю слезы рукавом рубашки. Его измученный взгляд пронизывает меня насквозь, будто сканер; пшеничные волосы растрепались, и он опять лёг спать в своей рабочей одежде. Устал, думаю я, очень устал.

- Я знаю, что ты сейчас будешь говорить, не стоит, ладно?- я опираюсь на подушки и подтягиваю одеяло к подбородку,- просто... Иногда думаю, что со мной не так? Или нет, точнее...со мной что-то не так? Да брось, разве это может быть обычным совпадением? Четвертый раз? Я ещё могла бы понять, если бы сны были хотя бы отдаленно похожие, но они просто одинаковые, полностью одинаковые. И ощущения странные... Я хотела бы думать, что накручиваю себя, но ощущения внутри странные...

- Это самовнушение, дурнушка,- он улыбается,- жёсткий самонакрут. Ты думаешь о том, что сны страшные, и поэтому считаешь, что ты в опасности. Но берегись, сестрёнка...- он наклоняется ко мне и хитро подмигивает,- ведь мысли имеют привычку притягивать в жизнь то, о чем думаешь.

Я до боли прикусываю губу. Он прав, как и всегда. Я даже не нашла что сказать. Но как тут вообще возможно не концентрировать на этом внимание? Как вообще реально выкинуть это из головы?

Словно прочитав мои мысли, он говорит:

- Просто попытайся снизить важность, не раздувать из мухи слона,

не обращать на это внимание. Это- просто сон, обычный сон.

- Остин, а если я должна умереть?

Сама не ожидая, произношу эти слова шепотом. Все внутри отзывается на это неясным волнением, и в голове, как за командой, раздаются слова: да, ты умрёшь, ты должна умереть, вот уже скоро...ты должна погибнуть...

- Господи, да, ты прав, прости...- я прижимаю ладони к голове и трясу ею в стороны, будто пытаюсь разогнать настойчивый бред в моей голове,- да, это просто дурацкие сны, вот и все. Кажется, я скоро сойду с ума.

Но неожиданно для себя облегчённо вздыхаю. Внутри идёт немая борьба: настойчивые паразитные мысли о смерти воюют с уверенностью, что я не умру никогда и буду жить вечно. Признайтесь, вы все думаете так же, и это не возможно объяснить. И это вполне нормально.

- Послушай...- брат берет меня за руки и заглядывает в глаза,- хватит думать о глупостях, ладно? С тобой ничего не случится, ты просто додумываешь чушь, и убиваешь саму себя. Это просто дурацкие кошмары, они у всех есть. К тому же, ты постоянно устаешь, мало спишь, вот и результат. А ещё тебе не хватает вдохновения,- он начинает смеяться,- помимо твоего Френка, конечно...

- Да иди ты!

- Ты же творческая личность, ты просто автоматически додумываешь бред там, где он может быть. Вот и на тебе.

- Ты прав, да...- я улыбаюсь и киваю,- все, я в порядке. Надеюсь я не разбудила папу криком.

- Спит как убитый, кричи хоть целую ночь.

Он вздыхает и потирает глаза.

- Ты опять поздно ложишься, Остин. Много работы?

Работа автомеханика забирала у него практически все свободное время, временами он приходил домой и сразу же валился спать, но хуже было то, что она ему нравилась. Как бы не было прозаично и пресно, но автомобили он любил ещё с детства, изучал о них практически все, и всегда говорил, что в будущем будет работать только с машинами. В принципе, у него многое получилось.

Он знал о них так глубоко и много, что со временем начал принимать заказы на починку старых дешёвых машин, зарабатывая неплохие деньги. Год за годом, день за днём, и имя моего брата дошло так далеко, что на сегодняшний день он- один из самых известных механиков в округе, и чинить ему подгоняют не старенькие городские Ауди, а новые Мерседесы и Камаро с других

городов. Год назад он открыл свой собственный центр починки, нанял много своих друзей в команду, которую они успешно раскрутили. Один раз он был даже приглашён гостем на интервью местной передачи, рассказывал о раритетных автомобилях. Я была более чем просто горда за него.

Он хотел. Ему удалось.

Но он уставал. Очень.

- Я не жалуясь. На днях получил дорогой заказ, думаю получу не плохие деньги, а это не может не радовать,- он потрепал мои волосы,- это стоит того, Бетани. Я правда счастлив.

- Я люблю тебя очень, ты знаешь, чудик.- улыбаюсь я.

- Я люблю тебя больше, вжик.- он наклоняется, целует меня в лоб; быстро и легко, точно так, как делал это в детстве.

Прошло уже столько лет, а наши привычки не изменились совсем. Мы все так же близки, открыты и связаны между собой.

Он подошёл к двери и протянул руку к выключателю.

- Я с тобой, сестрёнка, помни об этом.

Он погасил свет и вышел, оставив меня один на один с моими страхами, кошмарами и мыслями.

Раздел 2

Утро встречает меня грохотом грома за стенами дома, из-за чего стекло моего окна задрожало, ветки растущего под ним дерева нервно забились в стекло, и я невольно содрогаюсь. Глаза дико болят, во рту сухо, болит практически каждый сантиметр моего тела. И так каждый раз после этих кошмаров. Будто действительно погибаю, думаю я...

Не двигаясь, я медленно вожу взглядом по комнате, утонувшей в грязном зеленом свете. За окном- начало лета, июнь; время регулярных дождей, гроз, влажности.

Снизу из кухни, как обычно, доносится грохот посуды и еле слышные ругательства отца. Опять пытается приготовить что-то съедобное на завтрак. Остин, наверное, опять копается в своем любимом старом пикапе.

Все, как обычно. Даже эти дикие сны стали привычкой, нормой, из которой начинается мой день. Пока не рассмотрю каждый миллиметр комнаты, каждую складочку на шторах, пока не обдумаю каждую секунду кошмара- утро, считайте, не началось. И это было довольно болезненное занятие; я понимала, что это фигово, но игнорировать этого не могла.

За окном опять раздаётся сильный гром, шиббы опять дрожат.

Добро пожаловать в Сансет-Алистер, город, который просто обожает "реветь" дождями и бурями, капкан для молодежи и тех, кто надеется на лучшую перспективную жизнь. Не подумайте, я люблю свой город, но если бы однажды ко мне подошёл незнакомец и спросил, есть ли тут свободное местечко, я бы шепотом произнесла: бегите отсюда лучше... Этот город был пасткой для тех, у кого в руках есть любые таланты или знания; ты можешь крутиться тут как хочешь, но все равно когданибудь дойдешь до точки, которая называется "тупик". И все.

Но если сказать в общем, думать о подобных вещах я любила. Мне нравилось анализировать все, что творится вокруг (я художник, творческая личность, поэтому это похоже на зависимость), обращать внимание на мелочи, видеть то, что не видят другие. Знаю, ничего хорошего в этом нет (собственно отсюда и ночные кошмары), но мне нравилось думать, что я хотя бы понимаю свою жизнь и ни от чего не бегу. Понимание своих проблем и их принятие - ключ ко всему.

Будто ощутив, что я уже не сплю, завибрировал мой телефон. SMS от Фрэнка, моего парня: "Если не спишь, набери. Я соскучился."

От отвечает слабым захриплым голосом почти после первого гудка:

- Доброе утро малышь.

- Видишь что творится за окном?- я бросаю быстрый взгляд на окно.

- Вижу, но надеюсь это не испортит дня.

Я смеюсь. Френк Клири с детства был моим лучшим другом, сразу после Остина. Так уж повелось, что девочки больше любят играть в машинки с мальчиками, и я не была исключением. Френк был с богатой семьи, всегда имел самые лучшие игрушки, и меня дико радовало то, что он жил почти через улицу от нас, поэтому бывал у нас довольно часто, плюс ко всему они с Остином одноклассники. У нас с Френком с самого начала склеились "дружеские" отношения, а если быть точнее - мы возненавидели друг друга. Я постоянно оставляла на его руках укусы и следы от ногтей, а он дёргал меня за волосы, ломал моих кукол и насмехался с меня, но вот только стоило комунибудь другому сделать так же, он тут же заступался за меня, обнимал и успокаивал.

Время шло, мы пошли в одну школу, но с Френком стали видеться меньше, всё-таки он на три года старше меня. Именно в это время во мне проснулась ревность. Видеть своего друга детства в окружении других девочек было более, чем просто невыносимо, мне постоянно хотелось напоминать о себе, быть перед его глазами. Он менялся

очень быстро; с невинного забавного мальчугана почти за одно лето стал высоким тощим подростком, а после его вообще было не возможно узнать. Он стал капитаном школьной баскетбольной команды, спорт стал главной частью его жизни, его тело стало подтянутым и спортивным, стиль одежды- более сдержанным и строгим, и, разумеется, все девчонки в школе прозвали его самым крутым парнем.

Честно говоря я не помню, в какой момент мы опять сблизились. В старших классах начались вечеринки, возможно именно тогда мы опять начали тусить в одной компании, потому что я помню, что практически на всех дискотеках он был со мной. Но все закрутилось как то слишком быстро, будто так должно было быть. Мы много гуляли вместе, он часто приходил к Остину играть в приставки (разумеется, в моей комнате он сидел гораздо дольше), и я поняла, что влюбилась в друга. Но к тому моменту просто другом он уже не был.

В один день невидимая бомба под названием "дружба" взорвалась, и он рассказал о своих чувствах. С того момента мы стали парой, и знаете... Все шло к тому, что именно этим все должно закончиться. Что так должно быть, а никак иначе. Плюс ко всему его родители были очень близки с моим отцом, они все учились в одном классе, и хотя рядом с сыном они видели девушку более высокого социального статуса, от меня они были без ума настолько сильно, что временами становилось тошно от их фальшивой любви. А я знала, почему именно фальшивая...

Сам Френк о родителях лишней раз предпочитал ничего не слышать (частые семейные ссоры и недопонимания), поэтому нас обоих лишние проблемы обходили стороной. Нам было хорошо вместе, и пока что это было самым главным.

- Что с голосом? О чем думаешь?- спрашивает он, в его голосе слышно лёгкое волнение,- Бетани, что случилось?

- Прости, я задумалась,- выдыхаю я,- не спала сегодня совсем.

Он минуту молчит.

- Это то о чем я думаю?

-Да.

- Хочешь поговорить об этом?

- Возможно позже. Приедешь ко мне?

- Да, сейчас спущусь позавтракать и приеду.

- Можешь приехать поесть с нами.

- Ну или так, принято. Минут через двадцать буду. Ты как, в "Блеккер" сегодня?

-Да.

- Окей, жди, целую.

Я отбрасываю телефон и выдыхаю. Кажется, если бы не брат с отцом, если бы не Френк и ещё кучка моих друзей, если бы не рисование, я бы точно сошла с ума. В мире, в котором каждый день-копия предыдущего, очень тяжело держать себя в руках. И именно сейчас, в эту минуту, именно моя жизнь остановилась на отметке "тупик".

С детства я уже знала, чему хочу посвятить жизнь: рисованию. И это не было простым увлечением. Рисуя в садике и школе цветочки и деревья, я уже тогда начинала думать не как все; в белом цвете я видела черный, в обычном дереве- дом для птиц, белок и дятлов, в облаках- невиданных чудовищ и существ. Меня восхищало, что многое из мыслей я могу выкласть на бумагу с помощью красок или карандаша. С возрастом обычное детское увлечение переросло в серьезную страсть, почти все свои деньги я тратила на дорогостоящую канцелярию, но знаете... Это окупалось. Положа руку на сердце, могу сказать, что раньше я бы не смогла поверить, что смогу добиться многого в этой, казалось бы, слишком типичной сфере, но мне удалось. Мои графические арты разлетались очень быстро и за довольно приличные суммы, я много рисовала в офисы, рестораны, кафешки. Краски я не любила, а вот карандаш стал моей волшебной палочкой. Штриховка, игра света и тени, прорисовка деталей были для меня вроде медитации, и, хотите верьте, хотите нет, но я получала кайф от этого процесса.

В этом городе лично мне вертеться было почти не возможно. Так уж устроен этот мир; ты можешь быть фантастически талантлив, умён и оригинален, но без связей большего тебе не получить. Таланты- это все круто, конечно, но помимо этого у тебя должна быть ещё и реальная работа, которая будет приносить тебе постоянный реальный доход. И такая работа у меня была.

Ровно год назад мама моей лучшей подруги Саманты, Оливия Ленино, открыла свой мини паб "Блеккер", который менее чем за пару месяцев стал самым лучшим и популярным пабом в городе. Я со своей скромной кучкой друзей пошли туда работать.

И вот он я- двадцати четырехлетняя Бетани Бакер, совокупность фантазии, мечтаний и наивности с жёсткой реалисткой и скептиком в одном флаконе. Во мне странным образом уживались две персоны; одна- мечтательница, та, которая видит розовых пони и не теряет надежды на лучшую жизнь, и та, которая не верит никому кроме себя, работает упорно для того,

чтобы потом не жалеть ни о чем. С утра до ночи я работала официантом в "Блеккере", разносила еду и напитки посетителям, вечером уставшая садилась за очередной заказ. День за днём, время за временем.

А вообще, жаловаться мне просто нету на что, в жизни мне повезло практически во всем. Я бы даже сказала- абсолютно во всем. У нас с Остином было очень счастливое детство, не считая некоторых нюансов (это вовсе не были нюансы, как потом выяснилось). Мы очень хорошо учились, в школе я пошла в команду чарлидерш, потом стала там главной, и даже проводила отборы новых девушек. Многие моменты из моей казалось бы обычной жизни действительно походили на сцены из известных американских фильмов, и я себя именно так чувствовала. Мы с Френком были самой популярной парой в школе, потом вместе учились в художественном городском колледже, где сразу же нашли свой круг общения и много-много друзей. О нас говорили. На нас хотели быть похожими. И я так странно чувствовала себя, будто это происходит не со мной... Мой папа- шериф полиции со стажем, очень известная и популярная персона в городе, поэтому достаточно другим спросить мою фамилию, как сразу становится понятно, чья я дочка.

Денег у нас всегда было достаточно, чтобы не отказывать себе в мелочах, при этом мы умели экономить и вкладывать в то, что действительно этого стоит. Если подумать- сказка, а не жизнь, но все было не так просто, как казалось, уж поверьте...

Звон разбитой посуды и ругательство папы из кухни окончательно развеивают мои утренние мечтания и заставляют подняться с кровати. Я одеваю короткую серую кофточку с рукавами, любимые, посветлевшие от времени джинсы, собираю длинные черные волосы в высокий хвост, беру косметичку и иду в ванную.

Почистив зубы и умыв лицо, я опираюсь руками на тумбочку и смотрю на свое отражение. Бледное лицо, под темно карыми глазами- черные следы, напоминание об ещё одной потерянной без сна ночи. И взгляд какой-то тревожный, даже нервный...

Внешностью я пошла в отца. Светлая кожа, черные густые волосы и брови, большие темные, почти черные глаза, пухловатые губы. Во мне не было ничего супер уникального или редкого, кроме того, что практически ежедневно многие спрашивали, черные ли у меня глаза. От этого взгляд становился ещё более пристальным. Но я знала, что красива. Я была уверена в этом, да и комплиментов, и успеха в жизни мне хватило для того, чтобы полюбить себя и быть

более-менее уверенной в себе. Я встречаюсь с самым умным и красивым парнем города, который видел меня и без макияжа, и голой, так чем же это не может служить самым лучшим комплиментом для меня? Этого вполне хватит. Мне нравилось следить за собой, но не могу сказать, что я бы делала это самым главным в жизни. Я не любила одеваться по моде, скорее предпочитала покупать аккуратные комфортные вещи. Мне нравилось следить за питанием просто потому, что любила вкусно готовить, и бегать по утрам. В общем, девочка из журнала, но нет... Дело было только в воспитании.

Папа сумел дать нам то, чего мы требовали: любви, заботы и ума, поэтому то, что мы с Остином до сих пор не пробовали наркотиков или других грязных развлечений- его заслуга. И я была благодарна за это, это давало повод для гордости. Мне было с кого брать пример, так почему бы его не брать?.. Это не скучно и не пресно. Это здорово.

Вздыхнув, я прижала пальцы к вискам и закрыла глаза. Дыши глубоко, все же хорошо...

Я нанесла немного консилера под глаза, чтобы хоть как то скрыть следы усталости, уложила брови. На веки- персиковые тени, потом тушь для ресниц, на губы- гигиеничка. Это был полный ритуал моего мейк-апа. Меня можно было назвать счастливой обладательницей чистой здоровой кожи, густых бровей и ресниц с самого детства, поэтому красится я в принципе не любила и не была приучена. Даже такие проблемы, как "прелести подросткового периода" в виде угрей, прыщей и высыпаний благополучно обошли меня стороной, поэтому да, я счастливица. Если все это вообще кому-то важно, конечно, но не для меня. Не поймите меня не правильно, я любила собираться с подружками на шоппинг, ездить круг к другу на ночёвки, делать там макияжи из Инстаграма и маникюры, но если выбирать между дорогими карандашами и дорогой тушью, я без сомнения выберу первое. Такая я уж была, и мне нравились мои предпочтения.

Спустившись вниз на первый этаж, я полной грудью вдыхаю влажный, пропитанный запахом дождя воздух, который залетал в комнату через открытую форточку. Не смотря на то, что дождь я просто ненавидела, сейчас во мне странным образом появилась любовь к этому свежему воздуху и грому за стенами дома. Очень уютная атмосфера. Если сказать короче, весь дом отец обустроил сам по своему вкусу, и не прогадал. Простая лаконичная мебель, минимум мелких безделушек, больше дорогой зелени и белого цвета- вот весь "рецепт" уюта глазами моего отца. Все было

обустроено более чем просто комфортно, папа предпочитал купить чтонибудь одно, но дорогое, чем десять, но подешевле.

Год назад он перестроил маленькую кладовую рядом с моей комнатой под мастерскую для моего рисования, и "подарил" мне эту комнатку на мое двадцатилетие. Это было лучшим подарком за всю мою жизнь. До сих пор помню, с каким восхищением и благодарностью в сердце я обустроивала абсолютно все мелочи под свой вкус, и это было единственным местом в комнате, в котором я создала для себя свой собственный мир, в котором могла быть самой собой. Этот крохотный уголок дома повидал и наслушался больше, чем даже моя собственная комната. А сколько картин я нарисовала в тех стенах...не сосчитать.

- Эй, все в порядке?

Из кухни, вытирая руки в полотенце, выглянул папа.

- Ты типо медитируешь?

Я смеюсь и иду к нему.

- Типо того. Доброе утро, шериф Оливер Бакер.

- У тебя усталый вид, все хорошо?

Я подхожу к нему и целую в щеку.

- Да, просто не выспалась. Вкусно пахнет, пап.

Он уже успел приготовить омлеты, и сейчас принялся посыпать их сверху листьями базилика и тёртым сыром.

- Эй, мне удалось,- он довольно подмигивает и кивает на омлеты,- всего лишь взбить яйца, Господи...

- Ну видишь, какие чудеса можно приготовить из яиц.- смеюсь я.

- Френк приедет? Я ему тоже сделал.

- Да, сейчас будет.

Я ставлю на свободную камфорку чайник, достаю четыре чашки.

- Ты кофе или чай?

- Кофе, спасибо.

Без лишних слов насыпаю в три чашки растворимый кофе, себе-цветы ромашки (Боже, жить не могу без ромашкового чая...).

Вытирая руки, я оборачиваюсь и натываюсь на пристальный взгляд отца, в котором сразу же узнаю хорошо знакомую грусть. Именно ее я не могла спутать ни с чем.

- Что?

- Ты сейчас так похожа на свою мать...- тихо говорит он.

О нет, нет, нет...только не это...как же я ненавижу эти слова, которые и так слышу довольно часто... Не хочу быть похожей на нее. Хочу быть похожей на него...

Дело в том, что о матери в нашей мини-семье никто не говорит, ну

или точнее пытается не говорить. И не потому, что она умерла, погибла или вроде того, нет. Ее просто нет и всё.

Одного чудесного солнечного дня, когда маленькой Бетани Бакер было три, а Остину шесть, молодая, красивая, длинноволосая женщина по имени Мелинда молча собрала все свои вещи и просто ушла из дома, оставив своих детей одних дома. Совершенно одних. Ее искали. Искал отец, чуть не сошедший с ума из-за волнения, искали его коллеги, искали друзья, искал целый город. На уши были поставлены почти все пункты полиции в нашем районе и даже в других городах, но ее будто след простыл. Будто сквозь землю провалилась.

Почему? Зачем? Как? Когда? Было слишком много вопросов, на которые не могли найти ответы никто; ни отец, ни другие родственники. Время шло, но он продолжал искать хоть что-нибудь о ней, и тут вдруг один коллега отца из полицейского участка соседнего города сообщил, что Мелинду видели почти на другом конце света под ручку с молодым загорелым азиатом. Да, вот так глупо, смешно и забавно.

Подняли все возможные справки и информации об этом и стало ясно, что это действительно была моя мать. Дело дошло своего конца, поиски были свёрнуты, вопросы так и остались вопросами. Мой папа взял длинный отпуск за свой счёт и посвятил все свое время нам с Остином.

Но именно с того времени я перестала его узнавать. Его взгляд стал стеклянным, пустым, серым, тусклым. Именно в его взгляде я видела абсолютно все; то, что он не позволял себе выносить за границы своей комнаты, тем более делится этим с нами. Я видела все, и от этого мое сердце разрывалось от боли. Именно в тот период мы перестали быть детьми, хоть как бы нам этого хотелось, и это был наш выбор. Сквозь слезы на глазах он старался почаще с нами играть, каждое воскресенье мы ходили в парк запускать воздушного змея, но он даже не представлял, что его дети понимают все лучше, чем он сам. Мы старались делать все, чтобы он был счастлив, поэтому мы не могли позволить себе делать ошибки или огорчать его. Я старалась выкладываться по максимуму, только чтобы видеть его улыбку и счастье в глазах, и это начало действовать. Я знала, что раны на его душе все равно не затянуть, не убрать, но он становится действительно счастлив, как только переходил порог дома.

Уже тогда мы стали думать как взрослые, следить за каждым своим шагом, за тем, что делаем. Не смотря на все это, он сумел

подарить нам детство, о котором можно только мечтать.

Весь тот период я не помню очень четко, смотрела на все сквозь призму детства и не понимала что к чему, но как только начала взрослеть, вопросов становилось больше и больше. Я видела, каким на самом деле идеальным человеком является мой папа, и каждый день задавала себе только один чёртов вопрос: почему?! Как она могла бросить такого, как он? Как?! Без преувеличения, за все время я не повстречала ни единого человека, который хотя бы отдаленно напоминал его, и это был единственный человек, которым я всецело восхищалась. Хотите верьте, хотите нет. Возможно поэтому он был просто обожаемым человеком в городе, который являлся не только отличным полицейским, но и чутким умным человеком. Человек-редкость. А ещё мой отец очень красивый. У него густые черные волосы и брови, глубокие темные глаза, ровный нос, чистая светлая кожа. Он любил спорт, да и работа требовала хорошей физической подготовки, поэтому в свои сорок два он обладает подтянутой спортивной фигурой и крепким здоровьем. По утрам он всегда выходит на пробежки, а я стараюсь встать пораньше, чтобы успеть приготовить ему его любимое банановое смузи.

Вы даже не представляете, как тяжело мне было видеть, как на него в магазинах засматриваются статусные ухоженные дамы, а он-просто ноль внимания. Я даже была бы не против, если бы он сходил на свидание с красивой женщиной, только бы в его глазах опять был живой огонёк. Я даже один раз пыталась зарегистрировать его на сайте знакомств, но эта попытка закончилась громким провалом. Он больше не хотел влюбляться, и я понимала его. Когда ты почти пол жизни отдаешь своим детям, все свои силы, вдохновение, заботу, потом искать что-то другое просто нету желания, поэтому все свои силы он сразу же направил на работу, как только Остин повзрослел и смог взять за меня ответ. Однажды я спросила брата: - Как думаешь, он когданибудь ещё сможет полюбить какую-то достойную даму?

- Его дама- это его работа, и он хочет быть только с ней.

И он оказался чертовски прав.

В общем, так уж было, что мне было с кого брать пример, и я была благодарна за многих людей в моей жизни, но... Как только я начала взрослеть, нехватка мамы стала видна и ощутима особенно остро.

Я была девочкой, и хоть как бы папа не пытался подойти ко мне с правильной стороны и помочь в моих деликатных вопросах, моей стеснительности было не отнять, и в тот период я стала довольно замкнутым ребенком. К счастью у меня было много подружек, с

которыми мы по вечерам собирались у кого-то в гостях или в чате в Вайбере, и вопросы кое-как решались, но это было совсем не то.

Я слишком многое пыталась игнорировать, выбрасывать из головы, строить внутри непробиваемую стенку сильной и независимой девушки, и как же сильно хотелось кричать... Как же я ошибалась, думая, что справлюсь со всем одна... Матери рядом не хватало особенно сильно. Я не помнила ее очень хорошо, не успела ощутить и понять, любила ли она нас или нет, но с годами ее отсутствие стало очень ощутимым. Ощутимым в те моменты, когда именно она должна была быть рядом... И одновременно со всем этим росла и моя ненависть к ней.

Я ненавидела, когда мне говорили, что я очень похожа на нее. Ненавидела, когда люди, встречая меня на улице, сразу же вспоминали ее и ровняли нас. Это было невыносимо.

Поняв свою ошибку, папа опустил глаза.

- Прости солнце, я не хотел...

- Не важно...

Я снимаю чайник с плиты, наливаю всем кофе. Папа молча помогает мне накрыть на стол, мы садимся. Заходит Остин, вытирая ладони в грязное промасленное полотенце.

- Семья в сборе.

Без лишних слов достает из холодильника банку пива, открывает, делает несколько больших глотков и довольно выдыхает.

- И тебе доброе утро, сын.-фыркает папа, нарезая омлет на большие ломтики.

Остин тоже был больше похож на отца, только вот цвет волос мамин, пшеничный, и глаза серо зелёные. В чертах его лица я же видела отца. Но вот характер у него был точно материнский, как говорил отец. Мы с папой- два огня; пылкие, резкие, рискованные. Остин же- полная противоположность: спокойный, хладнокровный, недвижимый лёд. В детстве именно я постоянно искала приключений и проблем на свою задницу, а он, как и полагается старшему брату, вытаскивал меня и прикрывал перед папой.

Идеально.

- Я тут подумал...- сказал брат, садясь рядом со мной за стол,- может тебе к психологу сходить?

Папа подвинул к себе чашку кофе и посмотрел на меня.

- В смысле?

- У нее опять тот самый кошмар был.

- Господи, ну не начинайте...- вздыхаю я, делая глоток чая,- теперь я ещё и больная...

- Причем тут больная?
- Почему не сказала мне?- тихо спрашивает отец.
- Да я в порядке, спокойно,- я нарезаю свой омлет на кусочки и начинаю жевать,- я справлюсь. Возможно я и пойду к психологу, будет видно. В общем это не плохая идея.
- Ты слишком много работаешь,- говорит папа.
- Пап, работа официантом не столь тяжёлая, чтобы это было тому причиной.
- И много рисуешь, поздно ложишься...-начинает Остин, но я бросаю на него пристальный взгляд, и он сжимает губы.
- Я не поняла, тема сегодняшней утренней беседы- я, что-ли?- я улыбаюсь,- я справлюсь сама, если что- вы и так обо всем узнаете, так что...
- Лады, согласен, но у меня для вообще то новость есть,- деловито говорит папа, листая что-то в своей айфоне,- сегодня в город приедет новый житель, он купил дом старой мисс Ренни, прямо рядом с домом твоего Френка, так что у него будет сосед.
- Дом Ренни? Но он же до чёртиков дорогой.- говорит Остин.- кто этот человек?
- Даже не так...вопрос состоит в том, есть ли ум у этого человека,- говорю я,- это же Алистер...отсюда убегают вообще все, а тут вдруг-переехать...
- Не у всех жизнь- сказка, вот что,- говорит папа,- он приедет где-то около часа дня, я сразу должен его встретить и поставить на учёт, он из криминальных личностей, скажу так.
- Я долго смотрела на него, пытаюсь понять, шутка это или нет.
- Зовут его Раймонд Уоллес, он из Риверсайда, ему столько же, сколько тебе, Остин, двадцать семь. Одногодки. Но это очень интересная персона. Меня сразу же проинформировал отдел полиции Риверсайда о том, что за человек приедет...
- Он убийца?- я поднимаю бровь.
- Нет, не убийца, но стоит на учёте потому, что есть подозрения об изнасиловании несовершеннолетней...
- Чего?- Остин внезапно начинает гоготать,- как это, "есть подозрения"?
- Его дело все ещё открыто, доказательств много нет, но и причастия своего он не отрицает. Да и в общем он хулиган; мелкие кражи, клубы, наркотики, алкоголь. Вроде того.
- То есть никто даже толком не знает, что это за человек?- спрашиваю я.
- Вроде того, но одно главное,- не смотря на всю абсурдность

ситуации, папа оставался серьезным, так ни разу и не оторвав взгляд от экрана телефона,- даже не пытайтесь связываться с ним, понятно? Меня не интересуют ваши вопросы, почему именно. Я просто предупреждаю.

Он наконец-то поднимает взгляд и смотрит в упор на меня, я закусываю губу и делаю глоток чая, и внезапно в входную дверь позвонили.

- Это Френк, пойду открою.

Держа чашку чая в одной руке, я открываю входную дверь, впуская в коридор сильный поток холодного влажного воздуха в перемешку с каплями дождя. Френк заходит, держа в руках большую горячую коробку пиццы и бутылку колы. Поставив коробку на тумбочку для обуви, он притягивает меня к себе, сильно прижимая к мокрой куртке.

- Фу, Френк, ты промок насквозь!

Он смеётся, затем берет мое лицо в свои теплые ладони и нежно целует, медленно и легко, как я всегда любила, и моментально в моем животе начинает трепетать. Я обожала запах его одеколона, особенно моменты, когда он приходил ко мне домой, всегда такой поспешный и вкусно пахнущий. В такие моменты мне всегда казалось, что все происходит именно так, как должно быть, что все на своих местах.

Френк всегда, всегда выглядел безупречно, но не в том смысле, что был помешан на стиле и моде, нет. Он с детства был приучен к порядку и чистоте, и мне это дико нравилось. Дорогой парфюм, всегда идеально выглаженная одежда, хорошо уложенные волосы были главной визитной карточкой Френка. Симпатично он мог выглядеть как в стильной модной кофте, так и в старой вязанной с новогодними оленями. У него слегка смуглая кожа (отцовские корни), с большими серыми глазами, пухлыми губами, короткими черными волосами. Фигура- идеал для девушек, но для меня это было скорее просто факт, ибо фигура не играла столь важного значения. Он тоже любил следить за собой, не делая из этого некий фетишь, но в то же время он был невероятно прост, открыт, как книга, и обаятелен. Такие парни как Френк не могут не влюблять а себя всех вокруг.

Он снял мокрую куртку, потрепал ладонью короткие волосы, мокрые от дождя.

- Ну, как настроение?- он подмигнул, вешая куртку на вешак; знал, как я ненавижу дождь.

- Лучше не бывает.

- Иди ко мне, спать без тебя жутко тошно, знаешь об этом?

Забрав из моей руки чашку, он поставил ее на тумбочку и опять притянул к себе, поцеловав. Обняв его за шею, я закрываю глаза и улыбаюсь. Обожаю такие моменты... День ото дня, уже как привычка... Я ценила каждый миг рядом с ним, но в душе чувствовала едва уловимый признак страха. Всегда так; когда у тебя появляется человек, которым ты очень дорожишь, и у вас все отлично, спустя какое-то время начинаешь дико бояться, что этот человек исчезнет из твоей жизни, и тогда... что делать тогда?

Он не был просто моим парнем. Он был моим лучшим другом детства, вторым братом. Он был некой частью моей жизни. И в то же время, знаете...

Несмотря на все чувства, спокойствие, комфорт рядом с ним, в моей голове был и второй голос, едва слышный, но который был в сто раз сильнее первого; он шептал мне, что мы не будем вместе до конца. Он уверял меня в этом, убеждал, что мы и так не подходим друг другу, что рано или поздно наступит момент, когда все будет кончено. Во мне каждый миг шла борьба; позитивные мысли боролись с негативными, и я просто пыталась переключать внимание. Не говорите, что такое бывает только у меня...

Я обожала Френка, но в то же время во мне было одно "но", из-за которого мы ссорились очень часто. Я дико его ревновала. И не потому что хотела, чтобы он сидел у меня в комнате как заключённый, и не смотрел на других людей вообще. Как раз в этом я давала полную свободу, и он пользовался ею с полна.

Но в душе я чувствовала, что это было моей самой большой ошибкой. Он пропадал. Особенно когда выезжал с командой на игры в другие города. Мог не звонить целый день и ночь, а мне оставалось реветь в своей комнате от бессилия и самонакрута. Мог без проблем пойти с друзьями в клуб, говоря, что главное- это доверие, и я закрывала глаза, но звонков и смс так и не было. Мог выпить и выключить телефон. Подтверждений измен не было, я оказалась слишком слабой, чтобы отпустить его, но и он горячо доказывал свои чувства, так что мне каждый раз приходилось отступать.

В один день пришел момент, когда я открыла утром глаза, внутри что-то тихо щелкнуло, и я перегорела с этим. Мне стало пофиг, хотите верьте, хотите нет. Действительно пофиг на все то, что он делал. Я перестала отказываться от друзей, от совместного времяпровождения с ними без Френка, перестала сидеть над

телефоном и ждать звонка. Вот серьезно. Так всегда бывает, когда ты сражаешься, стараешься, отдаёшь всю себя, будто тебе шестьдесят лет, а в ответ ничего не получаешь. И не поверите, но... Фигня, которую он делал, прекратилась, будто за взмахом волшебной палочки. Он начал звонить каждый час, во время игр звонил почти во время каждого перерыва, но моя точка зрения больше не стала прежней.

Можно сказать, я просто позволила ему быть самим собой, и он тут же вернулся в образе идеального паренька. Девочки, мысли- это сильная штука, уж поверьте... Я не стала слабой. Я стала только сильнее. Я любила его, но больше не боялась его потерять. Я знала, что справлюсь даже лучше без него, поэтому свободы у него стало ещё больше. Но зато теперь он постоянно хотел быть при мне. Господи, как же смешно...

Вот почему внутри я была уверена, что не буду с ним до конца. Возможно, я даже сама хотела расстаться, но не могла себе этого признать, и просто ждала того самого момента. Возможно, я начала испытывать жалость к нему, глядя на его внезапные старания, и поэтому все ещё позволяла себе наслаждаться его компанией. Называйте это как хотите, в прочем у каждого свои мысли и взгляды на этот счёт.

Одно я знала наверняка: я благодарна ему за все. Абсолютно за все.

Я не сразу заметила, что он молчит, пристально сверля меня взглядом.

- Малыш, что случилось? Что-то не так?

- Нет, все отлично, просто задумалась. Идём.

Я потащила его за руку к кухне, прихватив пиццу.

- О, Френк Клири собственной персоной.- улыбается папа, пожимая ему ладонь,- как жизнь, старик? Как предки?

- Предки без изменений, все так же пият мозги своими учениями,- смеётся Френк, пожимая руку Остину,- а жизнь очень даже ничего.

- Надеюсь я не такой же зануда, а?- папа подмигивает мне,- я ведь не пилю вам мозги?

- Это условное выражение.- улыбается Френк.- у них всё отлично.

Я наливаю ему кофе, ставлю коробку с пиццей на середину стола. Френк был частым гостем в нашем доме, папа тоже ставился к нему более-менее хорошо, но по глазам я видела, что он не очень то счастлив. Но за все время ничего плохого о нем он даже не сказал.

- А ты как? Как работа?

Уже год Френк работает стажёром в городской фирме его

родителей по продаже спортивных товаров (да, их семья всегда была богатой, фирма перешла отцу Френка по наследству от его деда, поэтому все они- те ещё городские "шишки").

- Ничего позитивного в этом не вижу, вы же знаете мое отношение к этой работе.

Он ненавидел фирму родителей. Ненавидел все, что было связано с ними. Типичная история; они хотят сделать из сына наследника своего бизнеса, втянуть его в свою работу, пока их сын горит страстью к спортивным играм и соревнованиям.

- Так почему там работаешь?

- Деньги.- смеётся он, отрывая кусок пиццы.

- Тогда понимаю тебя,- отец откинулся на спинку стула,- я тут новости рассказывал своим, у тебя сосед сегодня будет.

- Вот как? Кто?

Он пересказал Френку о Раймонде Уоллесе.

- Странно немного, он же мой одноклассник, что он тут делать будет?

- Иногда необходимо начать жизнь с чистого листа, ребятки.- подмигивает папа.

- Ну не тут же,- смеётся Остин,- тут все заканчивают свою жизнь.

- Говоришь так, будто Алистер- это концентрационный лагерь,- я закатываю глаза,- это просто город, всем нужно как нибудь вертеться.

- Тебе вот уже двадцать четыре, у тебя хоть есть талант, ты сама на себя не плохо зарабатываешь, а мне так дальше остаётся с машинками играть.

- Ты ведь сам этого хотел, дружок.- говорит папа.

- Не спорю...

Раздел 4

"Блеккер" расположился на самой высокой точке города, на скале с южной стороны. Чтобы подняться туда, нужно было приблизительно минут двадцать езды, но я просто обожала эту дорогу; с нее можно было наблюдать, как поднимается солнце, освещая целый город золотым блеском, или как на крыши домов падают туманы. Небо было так близко, что хотелось поднять руку, и вот-вот...ещё немного, и облака будут проплывать у тебя между пальцами.

- Как красиво...- выдыхаю я, наблюдая сквозь запотевшее стекло ауди Френка, как в дали над скалами вспыхивает яркая молния.

Ливень только усилился, на город спустилась серая мряка. Словно в ответ, Френк сильнее сжал мою левую руку в своей. Кожа на его ладони была влажная и горячая, внутри салона было жарко, дышать

тяжело.

- Ты бы согласилась, если бы я предложил тебе выйти за меня?-
нарушил он тишину.

Я смотрю на него, но он продолжает внимательно следить за дорогой. "Нет", шепчет голос внутри меня.

- Станный вопрос.

- Почему?

Он поднимает бровь. Сам подумай почему, блин!

- Ты любишь меня?

- Да.

- Но замуж за меня не хочешь.

- Это разные вещи. Я могу любить, но это не значит, что готова выходить замуж. Не это самое главное.

- Если любишь, должна быть готова. Тебе же уже двадцать четыре...

- И что?- я смотрю на него,- я должна все бросать и выходить замуж? Где написано, что двадцать четыре - это потолок? Это не значит, что я не хочу. Я просто...

- Ладно,- он улыбается, смотрит на меня и опять сжимает мою ладонь,- ладно, прости, я просто думаю о многом...но ты ведь меня любишь?

- Да.

- Может нам просто начать жить вместе? Так сказать попробовать что к чему, присмотреться...

- Давай не будем об этом пока говорить, прошу тебя. Ты знаешь, как я не люблю такие разговоры.

Он кивает. Я до боли прикусываю губу. Почему думать об этом так сложно? Почему так сложно просто ответить самой себе на эти вопросы и больше не мучать себя? Почему?..

"Блеккер"- очень оригинальное здание черного цвета, с большими панорамными окнами, выходящими просто на вид города со скалы, фигурными кустами в бетонных клумбах около входа и большой неоновой вывеской над массивной стеклянной дверью. Это было мое самое любимое место во всем городе, почти что второй дом. Если пройтись минут десять от паба к маленькому парку, можно найти скрытую от посторонних глаз лавочку под старым дубом, которая стоит почти на краю скалы. Кто и когда ее поставил я понятия не имела, но именно сюда я часто поднималась, когда чувствовала, что мои силы на исходе. Это место было уютным, скрытым, пропитанным жарким воздухом из-за густой кроны деревьев вокруг и листьев дуба над головой, и мне нравилось

прятаться тут от всех проблем, от всего мира. Я нашла это место два года назад, но привычка приходить сюда так и не исчезла.

Паб был для меня тоже очень дорогим местом, в большей степени потому, что почти весь персонал - мои близкие друзья, и, работая там, я не чувствовала, что это именно моя работа. Скорее это было ещё одним хобби (хотя звучит смешно), которое приносило мне стабильный доход. Но знаете, я была довольна и благодарна за эту работу. И никогда бы не сказала, что мне она не нравится. Это глупо.

Оливия Ленино, мать моей подруги, заведующая в "Блеккер", вложила в это заведение всю свою душу и свой вкус, и у нее получилось. Меньше чем за два месяца паб стал самым лучшим и популярным в городе, и это не могло не радовать. С утра до вечера я бегала между столами, разнося посетителям блюда и напитки, вдыхая привычные жаркие запахи жареного лука и свежего хлеба, пока в голове придумывала новый сюжет для новой картины. Моя жизнь никогда не стояла на месте, я постоянно что-то делала, куда-то бежала, спешила. В руках - куча работы, в голове - куча мыслей, просто с ума сойти... Но "Блеккер" я правда обожала. В свободные от работы дни мы с друзьями часто собираемся тут уже в качестве посетителей, садимся за свой любимый столик в самом углу залы, заказываем кучу еды и напитков и долго-долго говорим обо всем на свете. Лучшие моменты в моей жизни.

Внутри "Блеккер" - смесь черного, красного и белого. Мебель в лаконично черном и красном цвете; черные квадратные столики, долгая дорогая барная стойка из черного мрамора, красные кожаные диваны. Много-много свежей всящей зелени на стенах, большие каменные скульптуры в форме человеческой фигуры по углам. На самой главной стене, над кучей грамот и наград - триптих, который я нарисовала по просьбе мисс Оливии; это были силуэты людей в черных, белых и красных цветах.

Как только мы пошли во внутрь, ко мне сразу же выбежала Саманта, моя лучшая подруга, поднимая вверх свои коротенькие каштановые волосы и собирая их в хвостик.

- Ну наконец то, сколько можно! Ты прикинь, старый Питерсон опять облевал всю мужскую уборную!

- Потому что я даже не знал, что он туда пошёл, ради Бога! - кричал Дон, бывший парень Саманты, выходя из раздевалки.

- Меня это не волнует!!! Сейчас тут будет дофига народу, и что мне делать с тем дерьмом, которое он там оставил?! Ты же вчера работал тут до поздна, почему не выгнал его?!

- Он начал плакать и сказал, что у него разбитое сердце и его

бросила очередная мымра, и я не мог ему отказать.- хихикает Дон, подмигивая нам.

- Он был пьян и накурен, Дон! Он- бомж, и никаких мымр у него вообще нету!- кричит Саманта, сжав ладони в кулаки.

Я смотрю на Френка, и выражение его лица заставляет меня рассмеяться.

- Да, время идёт, "Блеккер" не меняется. Привет Саманта, привет Дон, привет всем.

- Привет родная,- подруга подходит ко мне и целует в щеку, бросает взгляд на моего парня, бросает быстрое "привет" и опять смотрит на меня, взяв за руки,- только утро, а я уже с ума схожу! Мама заболела, на неделю взяла отгул, я за главную. А этот...этот дебил опять допустил Питерсона внутрь! У меня сейчас голова лопнет!

- Я уже все убрала, спокойно народ!- из мужского туалета выглядывает Джесика, девушка из дневного сервиса уборки.- Наделал он много, конечно, но все уже блестит.

- Господи...- Саманта прижимает ладонь к груди и выдыхает,- спасибо Джесс, ты меня спасла.

- Пойду переоденусь, уже восемь,- я оборачиваюсь к Френку, он наклоняется и целует меня,- заедешь вечером?

- Как обычно, конечно. Хорошего дня. Люблю тебя.

- И я тебя, хорошего дня.

Он уходит, я спешу в раздевалку. Наша форма состояла из симпатичной шелковой блузки с треугольным вырезом, черных брюк, красного маленького фартука, который скорее напоминал маленькую игривую деталь, нежели предмет гардероба. Волосы у нас всегда должны были быть собраны.

Переодевшись, я собираю волосы в высокий хвост. Залетает Саманта, достает из сумочки ярко красную помаду и начинает красить губы, смотря в карманное зеркальце.

Она обладала уникальным талантом видеть людей насквозь, даже если ты- замкнутая книга, умела к каждому подобрать нужный ключик. Вообще подруг у меня было много, но Саманта жила на соседней улице, с ней мы встречались чаще остальных, каждые выходные она приходила ко мне домой посмотреть фильмы, и спустя время мы с ней стали неразлучными, почти сестрами. В то же время мы с ней полные противоположности.

Куча украшений, яркие кислотные цвета в одежде (из-за чего Дон называл ее попугаем), постоянные эксперименты с волосами- вот она, Саманта Ленино. Сегодня она- нежная долговолосая блондинка, ну просто ангел во плоти, завтра- жгучая короткостриженная

брюнетка. В детстве она постоянно напоминала мне фей; миниатюрные зелёные глаза, которые сейчас она подводит двойными, а то и тройными стрелками, веснушки на носу, коротенькие каштановые волосы до плеч, тоненькая хрупкая фигурка. Меня восхищало то, с каким пофигизмом она запросто могла купить вещь, которая ей вообще не нужна просто потому, что она так захотела, с какой страстью могла доказывать свою точку зрения, даже если не права. Как известно, противоположности притягиваются, вот и мы не могли обходиться друг без друга. Если я предпочитала выдать деньги на одну дорогую вещь, но действительно нужную и удобную, то она запросто могла купить что-то просто потому, что захотела, или даже купить мне то, на что я просто обратила внимание. И знаете, это восхищало.

- Вчера едва уснула из-за мамы,- говорит она, вытирая излишки помады пальцем.

- А что с ней?

- Отравление вроде. Не спала до трёх ночи. В пять позвонил Дон и сказал что произошло, пришлось собираться раньше.

- Дон не специально, ты же знаешь.

Она вздыхает.

- Да знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Саманта и Дон встречались два года во время учебы в колледже, пока однажды Дон не выпил лишнего и не начал болтать чужим людям их проблемы в кровати. Саманта рассталась с ним, но смогла сохранить достоинство и сохранить с ним дружеские отношения.

- Я просто так сгоняю на нем свою злость, будто все ещё хочу отомстить за все... Ещё и Питер вчера написал...

- Чего?! Питер Коннел?!

- Ага.- она поднимает на меня виноватый взгляд.

Я не много знала об этом типе, но именно этот Питер стал причиной, из-за которой она потеряла доверие к мужчинам. Они были вместе под конец учебы в школе, а потом этот Питер слил в общий чат фото Саманты из душевой.

- Так, только не это...- я беру ее за руки,- только не этот... Саманта, посмотри на меня.

Она выдыхает и смотрит.

- Даже не думай, слышишь? Не думай наступать на одно и то же дважды! Да зачем он тебе вообще нужен?!

- Я любила его больше Дона.- шепчет она,- хоть и была с ним меньше.

- Но он же сволочь!

- Я знаю, знаю, я не ответила ему, клянусь. Могу показать чат, если

хочешь, и...позволяю тебе меня застрелить, если я снова сорвусь, ладно?

Она обнимает меня, я ее в ответ. К нам заглядывает Дон. Дон Джексон был одним из наших лучших друзей тоже с малых лет, и жил он тоже на соседней улице, почти рядом с Самантой. Он афроамериканец, очень сильный, мускулистый и доволен собой; Дон был одним из немногих, на кого можно было положиться не только самому, но и доверить все на свете. Он был единственным негром в городе, самым лучшим хакером и компьютерщиком.

- Ну что, как настроение? Готовы к новому дню?

- Конечно, что ещё остаётся?

Я смотрю на окно, по которому не прекращали бить сильные струи ливня.

- Посетителей сегодня много не будет, может справимся.

- А может позже выпьем чегонибудь?- заглядывает Брейк Клири, натягивая белую футболку на голый торс; нас общий одноклассник со школы. Брендон Клири был самым хулиганистым из всей нашей компании, но так же умел слушать, поддерживать и давать очень дельные советы. Это симпатичный блондинчик с тонкими чертами лица, от которого всегда пахло добротой, дружелюбностью и открытостью.

- Да, я за, тем более что ливни показывают почти на всю неделю.- говорю я,- посидим, поговорим.

Рабочий день начинается. Дон идёт на свое место, банную стойку, и начинает подготавливать стаканы на напитки. Мы с Самантой разносим по столикам меню. Приходят рабочие по кухне; Гарри Питерсон- пицейолла, Джесси Мортимер- шеф-повар, Гвендолин Павно и Джереми Родриго- уборщики, Коннал Пр'ю, Касия Честейн и Джек Донали- остальные повара. Каждый занят своим. У каждого в голове- свои мысли, от которых не избавиться.

Посетителей, между тем, было очень много. Каждый пытался спрятаться от дождя, хоть немного посидеть в тепле, вдыхая ароматы горячей пищи. На фоне играла мелодия Бетховена, и вообще атмосфера была приятной, даже какой-то домашней. Я знала почти каждого в лицо. Вон прямо под окном сидит шестидесятилетняя Роуз Монтгомери, наша соседка, очень приятная, но до боли одинокая женщина. Держа в костлявых пальцах булочку, она медленно отрывала от нее кусочки и отправляла в рот, при этом не отрывая взгляда от ливня за большими окнами. А вон семья Уайльдов, мама, папа и две белокурые близняшки; очень приятная, общительная и открытая

семейка. А в самом углу сидит пара, девушка и парень; Кевин работал в зоомагазине рядом с нашим домом и был другом Остина. О каждом из этих людей я могла говорить очень долго. Мне нравилось думать, что у каждого- своя жизнь, свои проблемы, свои мысли в голове, но все они находят минутку времени, чтобы заехать в любимый "Блеккер" на чашечку кофе, кусок пирога и послушать Бетховена.

Я не жаловалась. С утра до вечера я работала в кругу своих друзей, да плюс ко всему получала весьма не плохие чаевые.

В душе разливается тепло. На обед мы все собираемся около барной стойки, Дон наливает нам по стакану колы, перекидывается парой слов, потом опять работа.

После обеда время идёт значительно медленнее. Посетителей прибавляется, ноги становятся тяжелее и тяжелее, от жаркого запаха пищи голова начинает болеть, но когда с головой уходишь в работу, перестаешь это замечать. Ливень так и не прекратился, напротив; молнии теперь сверкали за окнами практически каждую секунду, шум дождя перебивал музыку в зале. Прислушиваясь к грому за стенами паба, я продолжала разносить еду и напитки, то и дело бросая быстрые взгляды на толстую стену дождя за окнами.

Когда часы над барной стойкой пробили седьмой час, наша смена наконец то закончилась, и уставшие, но довольные мы пошли в раздевалку переодеться. Начала понемногу приходиться ночная смена, и мы пошли в зал, чтобы освободить место.

Заняв свой любимый столик в углу зала, мы смогли наконец-таки спокойно выдохнуть. В голове продолжало больно пульсировать, хотелось просто вернуться домой, закрыть глаза и уснуть крепко на целую ночь, но кроме того я была дико голодна. Я заказала себе у подошедшего к нам Чарли (бармен на второй смене) два сэндвича с шампиньонами и курицей и банановый молочный коктейль, Дон заказывает бутылку пива и пачку чипсов, Брейк порцию пасты с сыром, Саманта повторяет мой заказ. Когда он отошёл, я перевела взгляд на окно, за которым уже ничего не было видно, только сильные струи ливня.

- Думаю это на долго.- выдыхаю я.

- Люблю такую погоду, дышать хотя бы есть чем,- говорит Дон, вертя в руках меню,- тут, среди скал, воздух будто в вакууме, дышать нечем. Пусть падает.

- Я тут подумал...нам бы выбраться куда-то,- говорит Брейк,- давно нигде не ездили, ничего не видели, не делали вместе. А я скучаю по вам, ребята. Начало лета, а я не хочу провести его вот так вот, только

за работой... Всё-таки лето- время отдыха.

- Согласна,- кивает Саманта, листая что-то в айфоне,- у меня не пропадает чувство, что Алистер- это капкан. Я тоже хочу отсюда выбраться, хотя бы на денёк, но все же.

В паб входит Френк. Расстегнув черную набивную куртку, он окидывает взглядом залу, находит меня, улыбается и быстро проходит мимо столиков к нам.

- Всем привет, я наконец-то свободен.

Он притягивает из-за соседнего столика пустое кресло и садится рядом со мной. Я почувствовала от него едва уловимый запах дождя и сигарет. Его одежда была насквозь мокрой, как и волосы. Выдохнув, он наклоняется ко мне и быстро целует в губы.

- Ну как день, малыш? Устала?

- Фу, ненавижу эти сопли.- закатывает глаза Саманта.

Френк смеётся и показывает ей средний палец, она отвечает тем же. Я знала, что она ненавидит его, но ради меня она согласилась делать вид, что блещет любезностью к нему.

- Бетани опять выиграла за количеством чаевых,- говорит Дон.

- Потому что у нее классная задница.- кивает головой Брейк, вовремя уклонившись от пинка Френка.

- Вижу все в настроении,- говорит он.

- Как твой день? - спрашиваю я.

- Потом расскажу.- тихо отвечает он.

Приносят наш заказ, я начинаю есть, продолжая находиться в плену мыслей. Френк тоже взял себе сэндвичи и колу, и некоторое время мы молчали, наслаждаясь едой. Тихий гул разговоров в зале, шум ливня за стенами паба, сверкание молний в дали над скалами делали этот вечер ещё более уютным и приятным, будто в каком-то фильме. Вот сейчас над скалой на фоне молнии покажется гигантский силуэт страшного монстра, который нападет на город. Или он появится прямо из молний, которые сверкают в страшном черном небе... Я уже знала, что нарисую в своей следующей графике... Необходимо запомнить этот вечер.

- Я уже предлагал всем куда-нибудь выбраться при возможности,- повторяет Дон, делая глоток пива,- ты как, Френк?

- Куда Бетани, туда и я.- он кивает,- может у меня появится такая возможность, и я вас проинформирую.

- Как там твой новый сосед?- спрашивает Брейк,- видел этого чудака?

Я успела рассказать друзьям об Раймонде Уоллесе за обедом. Не было ничего странного в нашем удивлении, потому что за последние

двадцать лет никто специально сюда не переезжал, тем более для того, чтобы изменить жизнь... Звучит вообще бредово, если честно.

- Видел,- Френк притягивает к себе бокал с моим коктейлем и делает несколько глотков,- обычный типок, что я могу сказать... Приехал сам, конечно, даже без грузовой машины. Только несколько чемоданов и дорожных сумок. И это все. Я перекинулся с ним несколькими словами, но он не показался мне очень разговорным, если честно...

Звонок над входной дверью опять звенит, входит толпа молодежи, и по тихой зале разносится громкий женский смех. Привычна для всех тишина была впервые нарушена.

- А вот и мой сосед, собственно...- тихо говорит Френк, обняв меня за плечи.

Их было четверо, два парня и две девушки. Не прекращая громко смеяться и ругаться матом на весь зал, компания подходит к барной стойке. Две девушки спустя пару минут отходят на середину зала и занимают свободный столик, не прекращая материться, парни остаются у барной стойки. Один из них был одет в спортивную куртку, черную шапку и черные джинсы, второй- в замшевое чёрное пальто, джинсы и яркие белые кеды. Я успела заметить на его руке дорожные серебряные часы.

- Который из них?- шепчет Саманта, обернувшись к ним.

Парень в спортивной куртке отходит и садится к девушкам, парень в пальто остаётся у барной стойки. И, впервые взглянув на него целиком, я поняла, что мой Френк - больше не самый красивый парень в городе. Мне пришлось это признать, хотела я этого или нет... Когда он впервые окинул взглядом зал, я увидела его лицо, от которого по моему телу пробежались мурашки. Он был не только очень красив. До черта красив. Это было лицо, совсем не похожее на лицо типичных парней нашего города. Оно было острым, точеным, красиво сложенным. Волосы у него были черные, слегка вьющиеся, небрежно растрёпанные. Глаза окидывали окружение пристальным острым взглядом, в котором было заметно безграничное спокойствие и ни грама волнения. Глаза, которые показались мне очень умными, осознанными. Будто в голове этого человека в эту секунду - тысяча мыслей. Будто этот человек совсем не способен на плохие вещи... Губы слегка полноваты, скулы острые, выразительные, и очень ровная линия нижней челюсти. Такое лицо в порядке вещей часто называют слишком красивым, слишком смазливym, слишком...совершенным, что-ли... От такого лица девченки теряют головы и режут вены. И это лицо могло

изнасиловать ребенка...

Под пальто он был одет в белую простую рубашку, расстегнутую на груди. Довольно сдержанный простой лук, но почему то особенно четко в этой сдержанности было заметно приличное состояние и деньги в кармане. Вот уж не знаю, как это объяснить... Он выделялся на фоне общей картины, очень выделялся, причем не только внешне, но и по манерам. Трудно объяснить эти ощущения, но так бывает, когда от человека веет особым вайбом. У этого человека вайб был очень дорогим и заметно статусным. Даже его движения говорили о собранности.

- Господи Боже мой...- шепотом произносит подруга, продолжая пялиться на парня- Бетани, скажи что ты видишь то же, что и я...

- Она так не скажет потому что рядом сижу я.- фыркнул Френк.

- Да он греческий бог... Аполлон... Он как копия Эдварда Каллена, только в сто раз красивее... Он как дьявол из моих снов...

- Господи, меня сейчас стошнит...- Дон закатывает глаза и допивает пиво,- она таких слов даже в постели мне не говорила.

- А твой новый сосед времени зря не терял, я вижу,- улыбается Брейк,- глянь, уже тёлочка собрал около себя, всего то за несколько часов... странно. Все девки в городе явно его будут.

- Приехал им голову кружить значит.- выдыхает подруга,- впервые вижу такого красавчика в Алистере, если честно...

Она отворачивается и с жалостью смотрит на Дона.

- Прости родной, но мы уже давно все закончили, и я имею право говорить что думаю, окей? Тебя ведь это не обидит?

- Валяй.

Парень вернулся к своей компании, сел рядом с длинноволосой блондинкой в яркой розовой куртке. Они продолжали весело разговаривать и смеяться, при этом я заметила, что Раймонд Уоллес незаметно разглядывал людей в зале. Ещё бы, ведь почти все глаза сейчас были направлены на них. Новость о новом жителе могла разлететься слишком быстро, а поскольку тут все друг друга знают в лицо, тебя ещё долго будут провожать оценивающим взглядом. Кроме того, думаю, не я одна не могла оторвать от него взгляда...

- Думаете он действительно насильник?- тихо спрашиваю я.- на вид не похож... Хотя очень заметно, что мажор.

- Да, мажор, да и всей правды никто не узнает,- Френк пожимает плечами,- мы познакомились около дома когда он приехал, но я спешил в офис, так что дольше говорить не мог.

- Очень красивый мажор,- закатила глаза Саманта,- а что, если он и тут начнёт проделывать плохие вещи?

- Отец Бетани этого не допустит,- смеётся Дон, подмигивая мне,- верно?

- Он ставит его сегодня на учёт,- киваю я,- интересно, они уже общались с ним? Сказал, что должен сам его встретить.

- Думаю нам не стоит слишком вникать в эту тему, приехал и приехал, ну и хрен с ним. Ещё пива?- спрашивает Брейк.

За разговорами обо всем на свете мы просидели ещё два часа. Атмосфера сохраняла свой привычный покой и уют, только вот девушки из компании продолжали громко смеяться и материться. Менее чем через пол часа после их прихода две девушки и парень в спортивной куртке удалились, и Раймонд Уоллес остался в одиночестве. Он спокойно сидел за своим столиком, выпивая виски бокал за бокалом, время от времени окидывая зал быстрым взглядом. На его лбу проступили капли пота, от скинул пальто и закатил рукава белой рубашки в локтям, обнажив красивые, слегка рельефные руки. Я заметила, как на его челюсти нервно дрожала жила.

Рука Френка упала на мое левое бедро и легонько сжала его. Я улыбнулась.

- Заедешь ко мне?- тихо спрашиваю я.

- Если твоего отца не будет.

Внезапно я встречаюсь взглядом с парой глубоких темных глаз, которые пристально смотрят на меня. Все внутри меня оборвалось. Раймонд Уоллес ещё несколько секунд смотрел на меня, а потом отвёл взгляд куда-то в даль, все так же пофигистично и равнодушно. Саманта проследила за моим взглядом, посмотрела на Раймонда, потом опять на меня.

- Знаете что...- Саманта одним махом допивает свой коктейль и промокивает губы салфеткой,- к черту это все...

Она встаёт, но я успеваю схватить ее за руку.

- Стой, ты куда?!

- Посмотришь.

Она идёт вдоль столиков и садится прямо перед новеньким, что-то быстро говоря. Он смотрит на нее спокойно, без тени удивления или приветствия.

- Господи, и на этого человека я потратил столько нервов...- тихо говорит Дон.

- Она меня удивляет,- смеётся Френк, прижимая меня к себе,- разве твоя подруга раньше такой была?

-Нет,- я отрицательно качаю головой,- не была.

Между тем, она продолжала что-то быстро говорить, взяла его

бутылку виски, налила в его бокал и быстро выпила. Мне показалось, что я наблюдаю за каким-то совершенно незнакомым человеком, которого не знала раньше. Раймонд Уоллес продолжал спокойно смотреть на нее, потом бросил быстрый взгляд на нас, что-то сказал. Саманта рассмеялась и откинулась на спинку стула. Контакт был уловлен.

- Иногда мне кажется что она становится другим человеком,- говорит Дон, потирая лоб,- она не была раньше такой. В ней что-то изменилось после нашего разрыва, но все не было настолько плохо, чтобы так себя вести...

Я беру его за руку и сжимаю.

- Забей, ладно? Мы с тобой.

Он любит его до сих пор, подумала я. Это слишком заметно.

Выходя из жаркого, пропитанного парами паба, я наконец то жадно вдыхаю влажный холодный воздух. Ливень не был сильным, но все же продолжал бить вокруг сильными струями, так что перед глазами стояла серая стена дождя. Внезапно Френк присвиснул, кивая куда-то в лево. В самом углу парковки, скрытая от человеческих взглядов, в темноте стоит дорогушная машина, белое Камаро с двумя черными полосками на капоте и багажнике.

- Нихрена себе тачка... Это по-любому машина Уоллеса.- говорит он,- теперь мне стало ещё интереснее узнать о том, чем дышит этот чел...

- Не волнуйся, Саманта это сегодня узнает.- закатываю я глаза.- К тому же, кому какая разница? Едем домой.

В комнате было так тихо, что было слышно даже слабое тиканье часов внизу под лестницей, гром все так же продолжал сотрясать стены дома, а ливень так и не прекратился. Странный вечер, честно говоря, слишком странный... Я привыкла уже к таким вечерам, но сейчас внутри появилось странное навязчивое чувство, что что-то не так...

Френк поднял голову, оперев ее на руку, и взглянул на меня из-под лба.

- О чем думаешь?

Его теплая ладонь покоилась на моем животе, пальцы медленно рисовали невидимые узоры на моей коже.

- О многом.

У нас не было так много времени, чтобы побыть наедине. Иногда ему удавалось остаться со мной подольше, пока с работы не вернется папа, потом приходилось вылезать через окно. Я была уверена, что папа все поймёт, но рисковать его нервами не очень то

хотелось. Иногда я приходила домой к Френку, но это случилось настолько редко, что сейчас я бы даже не смогла назвать дату когда это было последний раз. Исключением были разве что выходные; папа часто выбирался с коллегами по работе на совместные просмотры матчей, и у нас было время побыть вдвоем подольше.

- Может займёмся...этим?- он поднял бровь.- Хочешь?

Я устало смотрю ему в глаза. Как всегда, нет. Он знал об этом, знал, что я не настолько сексуально активна, как он, но я ничего не могла с этим поделать. Он хотел интима так часто, что большинство ссор у нас возникало именно из-за этого. Не подумайте, мне нравился хороший секс с ним, но когда ты слышишь о нем 24/7, желание автоматически пропадает, даже если инициатором выступаешь ты сама.

Второй проблемой была работа. Я приходила домой уставшая, чувствуя себя словно выжатый лимон, и ничего не могла с этим поделать, хоть убей. Ни о каком сексе речь даже не могла идти.

- Бетани.- шепчет он.

- Я не знаю.

- А если я быстро? Прошу тебя.

И я всегда поступалась. Всегда, черт возьми. Даже если голова раскалывается, даже если у меня температура или отравление... Как и в этот раз.

Когда все закончилось, он довольно откинулся на спину и закрыл глаза. Его рука нащупала меня, он притянул меня к себе на грудь и прижал губы к моему глазу. Я лежала не двигаясь, прислушиваясь к шуму дождя за окном и биению моего сердца в груди.

- Я просто в раю,- смеётся он,- ты очень злишься на меня? Из-за того, что постоянно этого хочу?

- Нет,- выдыхаю я,- просто думаю слишком много... Что слишком сильно устаю. Не могу тебе дать того, чего ты хочешь.

- Просто не злись на меня, ладно? Ну не могу я держать себя в руках когда ты рядом, тебе достаточно просто прикоснуться ко мне, и у меня уже стояк. Прости.

Я улыбаюсь, прикрывая лицо рукой. Он медленно гладит мою голую спину.

- Устала сегодня?

- Слишком сильно,- киваю я,- сегодня был очень тяжёлый день.

- Расскажешь мне о своем сне?

Я молчу, не отводя взгляд от складки на покрывале. Глаза автоматически закрываются.

- Бет?

Он подносится, поднимает мое лицо пальцами и смотрит в глаза.

- Не молчи, что с тобой?

- Я не знаю о чем мне думать, Френк,- тихо говорю я.- Но мне страшно.

Его большие глаза продолжают изучать мое лицо, потом он выдыхает и прижимает меня к себе.

- Малышь, ну перестань думать о ерунде, прошу тебя,- он целует мой лоб,- не воспринимай все так буквально, это обычные кошмары, не более того.

- Все так говорят, только вот я чувствую, что это не обычные кошмары.

- Тогда что?

Он отстраняется, одевает футболку на влажное тело, садится передо мной. Я сажусь в кровати, одеваю бюстгальтер и обнимаю руками колена. Моя голая спина начинает дрожать от прохлады в комнате, взгляд Френка скользит по моим голым плечам и рукам, он поднимает край одеяла и накрывает меня, потом садится рядом и прижимает к себе.

- Просто очень странное чувство, понимаешь... Я хочу верить, что это самонакрут, что я просто придумываю себе весь этот бред, но... Я чувствую, что это не просто так. Это как какое-то наваждение, как...тень, которая меня преследует. Это очень навязчивая мысль, от которой я не могу избавиться.

Он опять поднимает меня за подбородок и смотрит в глаза.

- Даже не думай думать о том, что ты в опасности, понятно? Я рядом с тобой, я всегда буду рядом, я не дам тебя в обиду.

Я смотрю в его спокойные глаза.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Я обнимаю его за шею, закрыв глаза, и внезапно становится так спокойно и уютно, что меня моментально клонит на сон. Он наклонился и нежно коснулся моих губ, запустив пальцы в волосы.

- Я люблю тебя, Бетани.

- И я люблю тебя.

Когда он ушел, у меня было ещё немного времени приготовить лёгкий ужин, но я была настолько уставшей, что сразу же пошла принять ванну и спать. Горячая вода смогла кое как расслабить мое тело, закрыв глаза, я лежала не двигаясь, вдыхая ароматные запахи пены для ванны. На душе все равно было не спокойно...

Возможно, причиной был ливень, который продолжался целый день, сильный гром, мерцание молний за окнами, но уснуть мне

было очень трудно, хотя каждая частичка тела буквально кричала от усталости. Я всегда была зависимой от погоды, поэтому целый день хотела спать, но сейчас даже малейшие признаки сна меня покинули. Какое то время я лежала в темноте своей комнаты абсолютно не двигаясь, следя за игрой теней на потолке и стенах, и только потом мое тело провалилось в приятное забытие.

Глава 2. Раздел 1

Ливень прекратился только под утро. Открыв окно после жаркой ночи, я вдыхаю на полную грудь прохладный воздух, пропитанный запахами мокрой листвы и асфальта. Вокруг все ещё было тихо, город спал, измученный дождем. Но я чувствовала бодрость впервые за долгое время, поэтому из моего лица не сходила довольная улыбка. Небо все ещё было затянуто серыми тучами, с деревьев все ещё стекали струи дождя, все блестело, будто кто-то рассыпал по городу миллиарды крохотных бриллиантов, но грома больше не было слышно.

Мы быстро позавтракали, по привычке обсуждая кто чем занимался вчера. Папа кинул несколько слов о новеньком; кратко-довольно умный воспитанный парень, в котором, ко всему прочему, может жить очень хороший манипулятор и актёр. Так что верить ему никак не стоит. Ну да ладно. Остин показал снимки новенького мустанга, которого ему подогнали на работе вчера, а я кратко пересказала день в "Блеккере" и встречу с новеньким, хотя "встречей" это назвать было довольно сложно. Приехал Френк, и какое-то время мы продолжали завтракать, говоря о разных мелочах. В голове я ощущала ясность, и было ощущение, что сейчас даже очередной ливень не сможет испортить мне настроения. Как оказалось, может, но далеко не обычный ливень...

На работу я приехала одной из первых, как обычно. Френк зашёл со мной и сел за барную стойку, пока я пошла переодеваться. Дон приготовил нам по чашечке кофе. Брейк уже успел разложить по столикам меню.

- Твоя подружка что-то задерживается,- с сарказмом фыркнул Дон.

Я заметила его недовольство, и в тайне про себя улыбнулась. Ревнует засранец, да ещё как...

- А что, жаба душит?- смеётся Френк, будто читая мои мысли.

- Ещё бы... Делать больше нечего...

- Забей, Дон, она же не шлюха какая-то.- говорит Брейк,- относись к этому по проще...

- Она вчера даже трубки не брала, когда я звонил,- сказал Дон,-

всё-таки волнуюсь за эту сучку.

- Опа...- медленно протягивает Френк, смотря в окно у входа.- А вот и Саманта.

Внутри меня все оборвалось.

К пабу медленно подъехало белое Камаро, остановившись возле двери. Я уже знала, что увижу.

- Она вообще чокнутая.- выдыхает Дон.

Дверь рядом с шофером открывается и выпрыгивает Саманта, сияя, словно самый редкий в мире диамант. Раймонд Уоллес выходит после нее, что-то весело ей говоря. Лицо подруги выглядело настолько счастливым, что я просто не могла узнать её, она не прекращала что то говорить, энергично размахивая руками. Уоллес выглядел куда более спокойным, но на его лице тоже застыла довольная улыбка. Сегодня на нем был джинсовый пиджак, черные брюки и белоснежные кроссовки.

- Она выглядит довольной, это плюс,- делаю я вывод.- Она прям светится...

Дон бросает на меня взгляд, полный сарказма, и я прикусываю губу. Они вдвоем заходят в паб. Раймонд Уоллес стряхивает с плеч капельки влаги, открыв двери моей подруге. Она забегает внутрь и, подбежав ко мне, громко целует меня в щеку.

- А вот и моя банда, знакомьтесь. Это Дон, это Брейк, это моя самая любимая и родная звезда в этом городе, Бетани, а это Френк, ее парень.

- И ее будущий муж,- добавляет Френк, пожимая ладонь Раймонду,- привет старик, как жизнь?

Парни по очереди пожимают друг другу руки, потом взгляд серьезных глаз останавливается на мне.

- Бетани Бакер, верно?

- Верно.

- Ты дочка шерифа Оливера Бакера?

Ну все, началось...это была фраза, которой я терпеть не могла...

- Да.

Он ничего не отвечает, только за секунду я успеваю заметить, как его улыбка исчезает, и во взгляде не было заметно ни капли дружелюбия. Разве стоило соврать? Но зачем?..

- Я вижу Саманта уже успела тебе провести "экскурсию"?- спрашивает Дон, делая акцент на последнем слове.

Подруга ловит мой взгляд и на секунду ее бровь слетает вверх, потом она едва заметно кивает и отворачивается.

- Как раз сегодня это у нас в планах. Вообще у меня предложение,

может после работы соберёмся все вместе и вы расскажите мне о городе, о традициях и тому подобном?-говорит Раймонд,- я угощаю если что.

Идея мне не понравилась сразу, хотя я и понимала, что делать поспешных выводов точно не стоит.

- Я сказала Раймонду что более обозначенных особей в городе ему не найти,- смеётся подруга, положив ладонь ему на плече,- ну так что, народ?

Френк бросает взгляд на меня и берет меня за руку. Раймонд криво улыбается.

- Я так понимаю что без разрешения "жёнущки" ты никуда?

- Она устает после работы, так что...

- Все хорошо, мы посидим.- киваю я.

- Тогда замётано.- кивает Брейк.

Саманта отводит Раймонда в сторону и опять начинает энергично размахивать руками, пока из ее лица не сошла счастливая улыбка. Потом он уходит, и подруга без лишних слов уходит переодеться.

- Я заеду около семи, ладно?- Френк целует меня и обнимает.

- Ладно.

-И... Держись от него подальше, просто так, на всякий случай...лады?

-...хорошо, Френк.

- Люблю тебя.

- И я тебя.

Он выходит. Ко мне подходит Саманта, хватая за руку и тянет к раздевалке. Ее щеки горят красным, дыхание возбужденное и тяжёлое.

- Что ты обо всем этом думаешь?- спрашивает она, закрывая за нами дверь.

Она сложила руки на груди и в упор уставилась на меня, нервно кусая губу.

- Послушай, я...

- Господи, у меня сейчас так колотиться сердце, боюсь я сейчас упаду...

- Сами, все хорошо?

Я подхожу к ней, но она улыбается и энергично трясет головой.

- Не говори ничего, ладно? Я знаю что это выглядит дико, но мне необходимо отвлечься, родная,- говорит она дрожащим голосом,- впервые за последнее время я сделала что-то безумное, и это так круто...все хорошо, правда, поверь мне... Я знаю что делаю.

Я смотрю на нее, не находя слов, все смешалось в голове, и я поняла, что нужно просто верить ей.

- Я просто волнуюсь за тебя, Сами, это все так неожиданно...да блин, ты только вчера увидела его впервые в жизни!

- И что? Разве это так важно, если с человеком интересно и приятно? Теперь уже губы нервно кусала я сама.

- Я сама отвечаю за то что делаю, просто поверь мне.

- Дон очень волнуется за тебя, ты в курсе?

- Именно это мне пора отпустить из своей жизни, Бетани,- она кивает,- он сделал ошибку и думает что я все забуду...а я не могу этого забыть, пойми... Мне нужно сменить все, сменить эмоции, и вчера мне это удалось.

Я беру ее за руку.

- У вас весь не было ещё...ну...

- Секса? Нет, мы не спали, но я вчера была у него в гостях, да. И знаешь, он отличный.

Не смотря на ее уверенный тон, ее слова вызывают у меня улыбку и нервный смешок.

- Знаешь, это все слишком, Сами, серьезно... А что если он действительно насильник, а?! Об этом ты не подумала? Ты судишь что он отличный только после пары часов общения, Сами! Ты даже неделю его не знаешь! Это глупо, серьезно, взгляни на это с другой стороны... Я все понимаю и поддерживаю тебя, но я чертовски волнуюсь за тебя. Не хочу чтобы ты опять сделала ошибку.

Она смотрит на меня, тяжело дыша. На миг мне показалось, что она сейчас разрыдается; Саманта, которая всегда настолько уверена в себе и пофигистично настроена ко всему и всем, сейчас смотрела на меня глазами маленького щенка, которого вовремя не покормили. В этом и была наша разница; я смотрела на вещи временами слишком серьезно, пока она слишком сильно любила риск.

- Просто поверь мне, ладно? И поддержи меня. Если я сделаю ошибку, это будет только моя ошибка, а тебе я позволяю взять пистолет и застрелить меня, лады?

Я делаю глубокий вдох.

- Хотя бы не делай это так открыто перед Доном, умоляю. Он реально волнуется.

- Замётано, ааа... спасибо!

Она быстро целует меня в щеку, достает из сумочки любимую помаду и начинает красить губы. Ну вот и все... Чувствую, опять придется собирать свою любимую подружку по кусочкам, как было до этого...

Господи, Бетани Бакер, прекрати уже на все смотреть с сарказмом!

Может все правы, и именно из-за таких постоянных мыслей у меня начались эти ночные кошмары. Или мне все же стоит начать смотреть на вещи не так критично и не брать все так близко к сердцу.

Начинается очередной рабочий день. Народу было очень много, соответственно работы было ещё больше, но я была довольна. В моей голове больше не было тревожных навязчивых мыслей, я смогла сконцентрировать внимание на более обычных вещах, как например секретничать с Самантой во время отдыха или играть с Брейком в крестики-нолики. Около двенадцати на небе впервые за неделю показалось солнышко, приятные теплые лучи пробирались сквозь плотные оконные стекла, из-за чего в зале запрыгали солнечные блики. Настроение поползло вверх.

Ближе к вечеру посетителей стало ещё больше, так что уже к семи мои ноги еле держали меня в стоячем положении, тем не менее я была довольна. Френк приехал как раз тогда, когда я уже переоделась и вышла в зал. Поцеловав меня, он повёл меня за наш привычный столик. Раймонд приехал несколькими минутами позже, заказал для всех пиццу, колу и пиво. Выглядел он более расслабленным чем утром, с его лица не сходила улыбка, но я не могла не заметить, что Саманта и он действительно нашли общий язык. Они слишком близко и слишком интимно перешептывались, сидя за столиком, и подруга то и дело постоянно ложила голову ему на плечо, старательно избегая моего взгляда. Я была очень хорошо знакома с ее "фишками" и играми, но вот со стороны это выглядело куда более нелепо. Она старалась показать что ей все ни по чем, и только я одна знала, что это была защитная реакция на ее слабость. Бросая украдкой взгляд на Дона, я замечала многое: грусть, признание, насмешки.

Раймонд Уоллес незаметно для всех нас изучал, и не заметить это было сложно. Парни довольно быстро нашли с ним общий язык, находя все больше и больше общих тем для разговоров, только вот я молчала, наблюдая. Он изучал всех взглядом, каждого, но вот на меня не взглянул ни единого раза за половину вечера, и, согласитесь, это было весьма странно. Будто он понарошку избегал моего взгляда. Я уже поняла, что меня он не возлюбил, но казаться слабой тоже не собиралась. Он внимательно слушал каждого, задавал умные вопросы о городе, о людях, хотя даже идиот мог понять, что ответы его совершенно не интересуют. Тем не менее, не заметить его воспитание было довольно трудно. Такой человек как он не может не влюблять в себя, и я не о той влюбленности, которой

страдают пятнадцатилетние девочки, нет. Он умел расположить к себе всех, кто его окружал, и даже я заметила, что немного краснею когда смотрю на него. Дело было даже не в его красоте, которая была слишком ясной и даже кричащей. Дело было в том, что мне очень сильно понравилась его манера разговоров, способ изложения мыслей и общение в целом. Мне понравилось просто слушать его глубокий ровный голос и то, как он он рассказывал о себе, это казалось даже чем то гипнотическим.

- Алистер очень отличается от Риверсайда, это факт,- говорит он, делая глоток колы,- Риверсайд- это город бабок, наркотиков и ночной жизни, так что не удивительно что порой тебя это затягивает. Не буду скрывать, я тоже пошел не в верном направлении, так что...

Поэтому ты наверное и есть одним из таких, думаю я.

- Чувак, в Алистере в принципе нету что делать, серьезно,- смеётся Брейк.- чем ты тут будешь заниматься - без понятия.

- Мне главное сменить обстановку, иногда так бывает,- Раймонд пожимает плечами.- город не имеет значения.

- На кого учился?- спрашивает Френк, обняв меня за плечи,- учился в Риверсайте? Я вроде слышал что там лучшая система образования в нашей стороне.

- Да, выучился на хирурга, но это было скорее временным увлечением, нежели мечтой. Сейчас я бы не пошел работать в клинику, сам без понятия почему,- говорит он,- просто не тянет и все. Потом какое-то время работал на стажировке в клинике моей мамы, но не сложилось и я забросил.

- А что такого произошло, что ты переехал сюда, или это секрет?- спрашивает Саманта,- мы об этом ещё не говорили... И почему один, без мамы?

- Так вышло.- кратко говорит он, отводя взгляд в сторону, - к тому же у меня появились проблемы с копами, а я этим уродам терпеть не могу, вот так все и закрутилось.

Я не сразу заметила, как его взгляд очень медленно покосился в мою сторону и замер на мне, губы дрогнули в едва заметной улыбке. Все мы уже знали о том, что он сделал, ну или мог сделать, но никто не подал виду.

- Ну и как оно, быть дочкой шерифа?- он неожиданно обращается ко мне, смотря в упор острым взглядом, поднося стакан с колой к губам.- Твой папа уже рассказал обо мне много интересного? Ты ведь дочь того самого Оливера Бакера, если не ошибаюсь?

- А что, должен был?

- Он ведь говорил, что у нас с ним был разговор, верно? Мы с ним

уже успели обменяться парой словечек.

- Тебя это так беспокоит?- я поднимаю бровь, он улыбается.

- Да нет, мне похрен, просто интересно,- говорит он,- тайны, загадки, интрижки... Ты в этом городе должна знать намного больше, чем все остальные.

- Знаешь, я без понятия какое тебе вообще до этого дело, плюс ко всему я предпочитаю не вникать в его работу, работа- это только работа, и мне до нее дела нет,- говорю я, без страха отвечая на его взгляд,- странно что тебя это вообще интересует. Разве что тебе есть что скрывать...

Я специально медленно и четко произношу последнее слово. Он на секунду замирает, не отрывая взгляда от меня, медленно кладет стакан на стол.

- Кажется, ты уже суешь нос не в свое дело...

- Уверен, что это именно мой нос, а не твой?

- Эй, старик, потише,- улыбается Френк, наклоняясь немного вперед,- не разговаривай с ней так, лады? К тому же ее отец - очень крутой чел, и ты его нихрена не знаешь. Так что немного остынь.

Но Раймонд улыбается и кивает как ни в чем не бывало. Остальной остаток времени он даже не взглянул в мою сторону, и я поняла, что на этом наше с ним знакомство закончилось. Я продолжала развлекаться с остальными, но вот внутри меня будто бомба взорвалась. Причину его неприязни к себе я могла понять и даже очень хорошо, только вот странно было чувствовать обиду на него...

Тем не менее все быстро нашли между собой общий язык. Френк ни на секунду не отпустил моей руки, будто хотел специально показать что я не одна, и я была благодарна за это. Саманта не прекращала вешаться на Раймонда, да ещё делала это так вызывающе, что узнать в ней свою подружку было очень сложно. А ещё мне было обидно за Дона. То, что Раймонд ему не понравился, было слишком очевидным, но очевиднее было то, что он не смог скрыть чувств к Саманте, которые у него остались. Его взгляд постоянно опускался вниз, он слишком заметно прятал его от всех, целый вечер поглядывая на залу, но никак не на Раймонда и Саманту. Да, было больно в такой весьма нелепой ситуации, но я понимала что это не мое дело, поэтому продолжала улыбаться.

Вечер пролетел незаметно. Домой мы с Френком возвращались в полной тишине, довольно уставшие. Всем понравился Раймонд, я не могла этого не заметить, да и вообще какое мне дело, клеится у нас с ним контакт или нет. Если всем он зашёл, то мне остаётся только принимать это и делать вид, что его не существует; с этим я

справится могла. Отца дома не было. Как только мы вошли за порог дома, Френк тут же набросился на меня, раздевая на ходу, я даже не успела вдохнуть. Он дышал часто и тяжело, не отрывая губ от моих, я попыталась его оттолкнуть, но он толкнул меня к стене и прижал так сильно, что в глазах потемнело.

- Френк, я не...

- Я хочу тебя прямо здесь и сейчас...

Его дыхание участилось, он начал снимать с меня кофту, но я опустила руки, поймала его ладони и попыталась остановить.

- Прекрати!

- Да ладно крошка, мы ещё никогда не занимались сексом в коридоре! Не портить этот момент!

Его горячие губы опять наткнулись на мои, левая ладонь медленно поползла к моему горлу и он начал сдавливать его, не позволяя мне дышать. В моих висках тяжело запульсировало.

- Прекрати чёрт возьми!- кричу я, из во всех сил оттолкнув его от себя и глотая воздух ртом,- убери руки от меня!

Он, не двигаясь, смотрит на меня, возбуждено глотая воздух, его лицо покрывается красными пятнами, на шее и челюсти заметно пульсируют жилы. А вот во взгляде впервые было что-то дикое, даже устрашающее...

- Да прекрати...

- Не подходи ко мне! Что на тебя нашло?!

- Просто хочу секса.- кратко отвечает он.

- А я не хочу! Я устала, Френк...

- Ну и что? Дай мне и на том...

- Ты серьезно сейчас?- тихо спрашиваю я, снимая обувь,- оставь меня в покое.

- Бетани, прошу тебя, я очень хочу тебя сейчас...

- Я устала, Френк!

Он ловит меня за руку и сильно тянет к себе.

- Прекрати, мне больно чёрт возьми! Что на тебя нашло?!

Он не двигается, смотря в пол, его грудь тяжело поднимается.

- Просто дай мне и все,- выдыхает он,- просто дай мне и все, черт возьми! Ты должна заниматься со мной сексом тогда, когда я хочу!!!

Я смотрю на него, боясь пошевелиться. Его глаза, словно глаза дикого зверя, сверлят меня адским взглядом, от которого по спине бегут мурашки.

- Что с тобой? Френк, я...

Он закрывает глаза и прижимает пальцы к вискам. Ситуация просто никак не могла сложиться в моей голове. Слишком странно, я

никогда раньше не видела его таким.

- Честное слово, Бет, если ты сейчас не дашь мне, я найду того, кто это сделает за тебя.

Все вокруг погружается в мертвую тишину. Он не смотрит на меня, продолжая тяжело дышать, а я даже боюсь посмотреть на него. Его слова эхом отбиваются в моей голове, не могу поверить, что он только что впервые сказал что то подобное. То, чего раньше не говорил ни разу.

- Убирайся прочь.- едва слышно говорю я.

Он не двигается.

- Вали отсюда! Убирайся!

Он берег свою куртку и быстро выходит за дверь. Я делаю глубокий вдох и выдох, ещё и ещё... Когда сердце немного успокаивается, иду в кухню, набираю себе большой стакан воды и выпиваю все до дна, но руки дико трясутся, и я проливаю половину на стол.

- Чёрт!

Достав телефон из сумки, я трижды набираю его номер, но он не отвечает. На четвертом дзвонке его номер оказывается вне зоны доступа. Словно в тумане, я поднимаюсь в свою комнату и устало падаю на кровать.

- Возьми трубку черт возьми!!!

Но он продолжает молчать. Странно, но одновременно с обидой и болью я ощущаю дикую злость и ненависть к нему. Вот реально ненависть... Не понимала одного; он ведь не пил за вечер ни одной рюмки, так что на него вообще нашло? Будто в один миг Френка подменили совсем другим человеком. И этот его взгляд... Дикий, злобный... Взгляд не того человека, которого я знала почти половину своей жизни.

Достав телефон, я захожу в инстаграм и открываю наш с ним чат, но как только пальцы начинаю набирать сообщение, в голове мелькает мысль - Господи, неужели мне действительно стоит это делать... Это он только что сморозил глупость, неужели стоит сейчас писать ему по сто сообщений и умолять вернуться?..

Бетани Бакер, даже не думай... Я закрываю чат и выхожу на общую ленту. Саманта выкладывает новую историю; фото ночного Алистера с вершины скалы. Сторис Дона; очередная реперская песня с фоткой альбома группы. Все как обычно, ничего не изменилось. Наверное, мы просто устали и нам стоит отдохнуть, все верно... Скрепя зубами, я отбрасываю телефон с твердой мыслью в голове: он сам должен вернуться, не я. Внезапно звонит Саманта.

- Доброго вечера, кисуля,- весело говорит она,- что с Френком?

Только что разминулись с ним, выглядел он честно говоря не очень, даже жутко... Ты его случайно по голове кирпичом не ударила?

- Где ты его видела?

- Около дома Раймонда, минут пять назад. Только что Раймонд отвёз меня домой, и они с Френком собрались в клуб, Френк сказал что дико хочет набухаться. Сегодня ведь пятница, ничего удивительного, верно?

Прижав телефон к уху, я слезаю с кровати, подхожу к окну и прижимаю лоб к холодному стеклу.

- Эй, подружка, что за пауза? Что случилось?

- Убей меня лучше... Даже не знаю, кто в этой ситуации виноват больше.

Закрыв глаза, я рассказываю ей о словах Френка. Внутри чувствуется странное сопротивление; честно говоря, я не чувствовала дикой боли, обиды или злости на то, что случилось. Это даже было подобно к...облегчению, что-ли. Постоянная ревность, догадки, самонакрут сделали свое дело ещё давно, я начала отдаляться от него, поэтому такие выходы больше не были для меня новостью и не ранили в самое сердце. Я была готовой к этому, скажем так.

- Думаешь это конец?

- Давай ка на чистоту, Бет, разве это не к лучшему? Ну серьезно.

- Я даже не знаю о чем думать, просто все это так...внезапно, это слишком на него не похоже. Утром ведь все было замечательно. Не знаю о чем думать...

- Ооо, ну начинается... Радоваться жизни, дорогая, вот что!- восклицает подруга,- тебе давно надо было послать его к чертовой матери, но ты постоянно прощала его и закрывала глаза на все проблемы, подтирая свои же сопли! Он- хрен ходячий, прости конечно за такие слова, но ты знаешь и знала мое отношение к нему ещё с самого начала, так что терпеть я больше не намерена! С каждым днём всё хуже и хуже, а ты только и тянешь кота за хвост,- она выдохнула в трубку,- дорогая, ты ведь уже сама готова к этому, так почему ты позволяешь ему так себя вести? Почему ты позволяешь себе быть в таких отношениях?

- Он не обижает меня, Саманта,- деликатно поправляю я ее.

Она молчит.

- А то, что о нем говорят, тебя тоже не обижает?

- Не хочу об этом говорить.

- Именно, не убегай от самой себя, вот что.

Она меня поймала...

- Короче, завтра встречаемся в "Блеккере" на кофе и всё обсудим, лады? И никаких тупых отмазок дорогая. Мама болеет, завтра выходной, и мне и так не будет чем заняться. Только прошу тебя, выкинь этого хрена из головы.

Я улыбаюсь и киваю.

- Ты плохих советов не даёшь, я знаю.

- Мама зовёт, мне пора бежать дорогая. До завтра, целую тебя в твой сладкий носик.

- Пока.

Она отключается, я отбрасываю телефон и глубоко вдыхаю. Просто странно, как иногда целебно действует поддержка друзей в нужный момент. Чпок!- и ты уже нормальный человек, собранный по кусочкам в одну кучу, пусть и на один вечер. Чтобы хоть как то отвлечься от мыслей, я пошла готовить ужин. Приготовила плов, салат из свежих овощей. Когда приехал пара и Остин, мы как всегда вместе сели ужинать, обсуждая свой день. Я не сказала ни слова о ссоре с Френком, папа не сказал ни слова о встрече с Раймондом, но расспрашивать мне тоже не хотелось. Предпочитала поскорее оставить этот день позади.

Остин согласился помыть после нас посуду, так что я поднялась к себе, переоделась в пижаму и уже собиралась лечь в постель, когда он постучал, заглядывая в дверной проем.

- Можно?

- Естественно.

- Теперь признавался, что у тебя случилось. Перед отцом можешь скрывать все что хочешь, но передо мной тебе это не удастся сделать. Я слушаю.

Он сел на край кровати и деловито сложил руки на груди, внимательно смотря на меня. Его усталые глаза смотрели прямо в мои, и я вздохнула.

- Блин, ты слишком хорошо меня знаешь, братик.

Он закатил глаза.

- Я слушаю.

- Папа что то заметил?

- А ты как думаешь? Ты выглядела так, будто у твоего душевного ребенка отобрали дорогую игрушку, сестричка. Понятное дело что спрашивать обо всем он боится, потому что ты как всегда скажешь одно- да все в порядке. Так что давай выкладывай.

- Мы с Френком поссорились, но слишком глупо...

Мне опять пришлось все рассказать, хоть я не любила делиться такими моментами с другими. Но Остин- это Остин, от него что-то

скрывать я просто не умела. Я рассказала ему обо всем, о чем думаю, о своих подозрениях, о своих обидах, о своей ревности и мыслях, и в конце концов, когда в голове и на душе ничего не осталось, из моих глаз полились слезы.

- Иди сюда.

Он притянул меня к себе как раз тогда, когда из моих глаз полились слезы, но это были слезы облегчения, а никак не боли и обиды. В тишине своей комнаты, в комфортных объятиях брата мне вдруг стало так хорошо и уютно, что я ощутила себя защищённой от всех проблем на свете. Это единственное чего я сейчас требовала для себя.

Я настолько часто держала все свои переживания и страхи в себе, что сейчас, когда я выклала ему все как есть, облегчение было так сильно, что сдерживать себя больше не было сил.

- Я рядом, Бетани. Я рядом.- тихо говорит он.

Когда минула слабость прошла, я села, виновато улыбаясь, и прижала холодные ладони к мокрым щекам.

- И оно того стоило?- он указал на большое мокрое от слёз пятно на своей футболке.

- О да, мне так полегчало, я могла бы так поплакать ещё с часик- два.

- А теперь знаешь что, сестричка, скажи мне правду... Ты ведь всегда поддаешься ему, верно? Постоянно делаешь всё что он скажет, только бы не делать ссор, верно? Давай на чистоту, я ведь тоже слышал, что по городу ходит о нем, и не только я один... Когданибудь это должно закончиться.

Я киваю.

- Дай телефон.

- ...что?

- Телефон, быстро.

Он протягивает ладонь.

- Ты ведь не собираешься ему звонить? Нет, нет, я справлюсь сама!

- Да мне насрать с чем ты будешь справляться сама, Бетани!

Насрать! Меня это уже задолбало блин! Да какого хрена он манипулирует тобой?! Если у тебя не хватит смелости послать его и показать, кто тут главный, значит это сделаю я.

Он тяжело вздыхает.

- Сейчас мне плевать что ты думаешь о нем, но ты моя сестра, и я не позволю, чтобы какой-то хрен водил тебя по одному кругу, понятно? Я знаю его слишком близко и слишком хорошо, чтобы быть спокойным за тебя... А ещё я знаю что он именно из тех, каким его называют в городе, только вот ты на это не обращаешь внимания!

Бетани, ради всего святого, открой глаза! Я не узнаю тебя! Ты не из тех, кто будет играть в такие игры!- он на миг закрывает глаза,- честное слово, или ты сейчас дашь мне телефон, или я разнесу тут все к чертовой матери...

- Остин, он ведь не сделал мне ничего плохого...- тихо говорю я.

Он поднимает на меня взгляд, полный осуждения.

- Значит то, что он говорил сегодня - это ничего плохого? То, что он найдёт того, кого сможет трахнуть вместо тебя, это тоже ничего плохого? Ты видишь это всего лишь глупой ошибкой? Он всего лишь погорячился очередной раз, верно? Он просто был не в настроении что-ли? Так ты это видишь? То, что ты ревешь каждую ночь из-за того, что у него даже нету времени позвонить тебе во время выездов на матчи это тоже ничего? И то, что мои коллеги каждый день говорят о нем и о том, что...

Он внезапно замолкает, смотря мне в глаза, потом медленно выдыхает и прижимает пальцы к переносице.

- Что о нем говорят твои коллеги?

- В этот момент тебе это знать вообще не нужно. Прости, я..

- Ты прав,- тихо говорю я, опуская взгляд на свои руки,- ты прав, я согласна со всем, но...я не справлюсь сама, Остин. Я хочу это закончить уже давно, я готова, но я... Привязана к нему, пойми. Мы с ним слишком долго были вместе, это не так то просто сделать, как кажется... Это не возможно сделать просто по щелчку пальцев.

- Ты любишь его? Ты хочешь иметь такого мужа, как он?

Он в упор смотрит на меня.

- Нет, не хочу.

- Тебя устраивают отношения, которые у вас сейчас?

- На половину.

- На половину почему?

- Потому что он может быть хорошим, чутким, душевным, Остин. Он может таким быть.

- Но с тобой он бывает таким только когда ты этого требуешь,- брат улыбнулся,- не каждый день, не каждое утро, а только тогда, когда ты его ублажаешь, прощаешь, не делаешь ссор. Ты разве не заметила этой закономерности? Даже я это вижу.

Мне стало невыносимо это слушать. Невыносимо было то, что он видел меня насквозь, даже больше, чем я саму себя. Он был прав абсолютно во всем, но принимать все вот так вот сразу быть слишком больно... Я знала что сама все завершу, сама поставлю точку, но не думала, что именно так резко все закрутится. Раз! - и все...

- Это твоя жизнь в конце концов, Бетани, и я все понимаю, это трудно, больно, ты сама принимаешь решения, но...ты моя сестра, а не соседка или вроде того. Не говори мне, что у меня нету права тебя защищать. Если ты не готова принять решения, не уверена что правил но а что нет, позволь хотя бы показать, что ты не одна, что за тебя есть кому заступиться.

Я протягиваю ему телефон.

- Делай что хочешь, твоя взяла. Быстро, пока я не передумала.

Но он мягко улыбается и качает головой.

- Я не дурак, чтобы все решать за тебя, сестрёнка. Я не собираюсь ему звонить, но только потому, что ты сама должна этого хотеть, ладно? Но если я ещё раз увижу тебя в таком состоянии, мне будет плевать на то что ты думаешь, запомни.

- Спасибо Остин.

- Не за что меня благодарить. Посмотри на меня... Неужели ты думаешь, что достойна этого? Достойна быть постоянно обманутой? Я не боюсь сейчас говорить тебе всей правды, потому что я не могу позволить чтобы ты дальше была в стороне. Я не узнаю в тебе той бойкой уверенной в себе Бетани Бакер, которой ты была раньше, вот что. У тебя ведь есть силы на более стоящие достойные вещи. Хватит играть на публику, Бетани, ты можешь играть перед кем хочешь, но не передо мной, запомни.

- Я обожаю тебя, Остин, запомни.

Он улыбается.

- Как ловко ты переводишь стрелки... Я тебя ещё больше, глупая. Ну как, тебе хоть немного полегчало?

Я смеюсь.

- Немного? У меня будто груз с плеч упал. Что бы я без тебя делала?

- Сошла бы с ума.- закатывает он глаза.

- Расскажи лучше, как твой день.

- Целый день купался в бензине и масле, как обычно,- говорит он,- коллега заболел, я остался сам, но я не жалею. Работы много, зато кассы ещё больше. А как твоя работа, как "Блеккер"?

- Стоит,- выдыхаю я устало,- познакомились сегодня с тем новеньким, о котором папа говорил, Раймонд Уоллес.

- Серьезно? И что он с себя представляет?

- Кажется, он уже ненавидит всю нашу семью,- смеюсь я,- он невзлюбил меня сразу, как только услышал мою фамилию.

- Потому что дочка копа.- кивает он.

- Именно, зато для остальных он стал почти любимчиком. Саманта на него вешается, возможно начнут встречаться. Но вообще он

очень...

В воображении всплыло его красивое строгое лицо.

- Он довольно воспитанный, серьезный и, кажется, умный не по годам.

- Такие как он многое могут повидать на свои годы, тем более если есть проблемы с полицией, ведь не знаешь через что он прошел. Ты старайся держатся от него подальше, лады? Просто так, для галочки.

- Больно он мне нужен.

- Лады, у меня соревнования в танчиках сейчас начнется, пойду всех рубить. Потом зайду проверю твое состояние. Чтобы не вздумала больше плакать, окей?

- Окей.

Он оставляет меня наедине с самой собой. Не двигаясь, я сижу на кровати и пытаюсь понять, что во мне осталось; злость? Нет...

Обида? Вроде тоже нет... Опустошенность, вот это слово. Мне больше не было больно в груди, не хотелось реветь, больше не было навязчивых мыслей о том что это моя вина. Было чувство, что из меня вытащили грязный вонючий ком, почистили его, хорошенько промыли и вернули обратно. Я ещё некоторое время листала ленту в Инстаграме, смотря глупые рекламные ролики и отрезки из фильмов, потом мне написал Дон: "Саманта та ещё шестёрка, мы уже в курсе ваших с Френком проблем. Просто держи в курсе и даже не вздумай ему писать и звонить, не то я сам тебя убью. Мы, чуваки, все дауны и козлы, но будь я на его месте, я бы не простил самого себя за такие слова." Потом он выставил сторис, где мы все вместе на вечеринке в честь хэллоуина два года назад, но на лицо Френка наложил смайлик чёрта. По телу разлилось тепло, я отправила ему много сердечек и отложила телефон. Господи, мне даже в такие минуты есть за что быть благодарной. Какие же всё-таки чудесные люди меня окружают, так неужели я не смогу справиться?..

В этот раз огонь появляется куда быстрее, чем обычно, я даже не успела подойти ближе к воде... Я иду, иду, иду, и как только перед глазами блеснит замёрзшая поверхность озера, в спину тут же ударяет жаркая тяжёлая волна, накрывая меня с головой пеленой вонючего густого дыма. В ноздри тут же ударяет дикая вонь палёного мяса и дерева, а звуки разрывают все внутри меня от невыносимого ужаса.

Я пытаюсь бежать, но тело больше мне не принадлежит, за миг оно превращается в парализованную каменную статую, управляемую страхом. В сумраке, в непроглядной темноте, все страхи и ужасы

покинули свои укрытия и сомкнулись вокруг меня тесным давящим кольцом, высасывая из моего тела последние капельки жизни. Огонь подкрался к моим голым ступням, до жуткой боли целуя незащищенную кожу, я кричу в агонии, метаясь из стороны в сторону.

Дальше все происходит в считанные минуты по обычному сценарию; огонь подползает ко мне, адские языки начинаю ползти вверх по моему телу, крики анонии и шум пламени вокруг собираются воедино, разрушая все как внутри меня, так и снаружи. От боли я не могу шевелиться.

Над моей головой раздаётся слабый треск, пылающая ветка отламывается от дерева и медленно летит на меня, брызнув вокруг себя фонтаном ярких искр. Глупо было бежать, глупо звать на помощь, когда и так знаешь что это конец. Какая же я глупая...

Я опять проиграла. Опять. Опять. Опять.

Глава 2. Раздел 2

На следующий день я проснулась около четырех часов утра, и уснуть дальше так и не смогла. На цыпочках прокравшись на кухню, я приготовила себе крепкий черный чай без сахара и, взобравшись на высокий стул рядом со столешницей, подогнула ноги под себя и уставилась в окно. Опять начался ливень, но в этот раз я была ему даже рада; в данный момент шум дождя за стенами дома делал атмосферу более уютной и домашней, так что даже мысль, что я проведу эти выходные дома, не нагнетала обстановку, а очень даже радовала. Было все ещё темно вокруг, только из окна едва заметно падал сероватый кусочек света. Мой взгляд следил за игрой капель дождя на оконном стекле, это успокаивало, но внутри меня творился ад.

Едва открыв глаза, я схватила телефон и начала проверять мессенджер, Инстаграм, Вайбер, но ни тут, ни там не было ни единого сообщения от Френка. Ни одной истории, ни одной есемески. Я почувствовала себя дико одиноко, покинуто, и сразу же задала себе вопрос: неужели в этот раз действительно конец? Мы столько раз ссорились, расходились и сходились, но были вместе несмотря ни на что... Неужели в этот раз все действительно закончилось? Я даже не думала об очередном кошмаре, который мучал меня целую ночь, высасывая из меня последние капельки силы; в этот раз все мои мысли и переживания были поглощены Френком. Чесались ладони, чтобы не настрочить ему длиннющие сообщения с извинениями и обещаниями, но внутренний голос просто кричал: идиотка, не унижайся!!! И я не унижалась. С глаз

текли слезы обиды, на сердце было очень больно, дышать было трудно, мне не хотелось даже вставать с кровати, не говоря уже о том, чтобы привести себя в порядок и приготовить завтрак. Но я заставила себя встать и все таки накраситься, сделать прическу (просто собрала волосы крабиком в "мальвинку" на макушке), приготовить себе чай. Я продолжала сидеть в полной тишине дома, прислушиваясь к убаюкивающим звукам дождя, в полном одиночестве, пускай даже в голове ненавидела себя и проклинала за то, что вчера не сдалась ему очередной раз. Мысли, что если бы я просто сделала то, о чем он просил, и сейчас все было бы в порядке, просто разрывали меня изнутри... Но Бетани Бакер впервые пошла не за ним, а против него, и, чего и стоило ожидать, манипулятору не понравилось такое поведение его жертвы, поэтому он психанул и отключился. До чего же смешно...

Через час мой живот заурчал, требуя не только чая, и я сдалась. Опять проснулся аппетит. Я приготовила себе аппетитные бутерброды с кусочками ветчины, помидорами, листьями салата и сыром, сверху посыпала молотым перцем. В добавок к этому взяла два печенья Milka. Позавтракав, я сделала себе очередную чашку ромашкового чая и опять уселась на кресле. Стало лучше. Я почувствовала что, не смотря на боль внутри, я продолжаю жить, так что плевать что будет дальше. В конце концов я была уверена на сто процентов что мои друзья не дадут мне утонуть в депрессии, поэтому просто постаралась изменить ход мыслей. И, понятное дело, я вспомнила о своем сне. Стало неприятно ещё больше. Очередное совпадение? Какой это уже раз, вроде бы пятый... Боже, я даже сбилась со счета.

В какую сторону внезапно свернула моя жизнь? В сторону опасности? Неизведанного? В сторону чего?.. Я что то упустила?

Почесывая растрёпанные от сна волосы, на кухню заходит папа. Зевнув, он остановился и молча уставился на меня, пока я не двигаясь смотрела на него. Кинув быстрый взгляд на часы над дверью, он поднял бровь.

- Пять двадцать... Что случилось?

Я улыбаюсь, стараясь выглядеть максимально расслаблено и невозмутимо.

- Кошмары, что поделать. Ещё меня разбудил дождь, плюс и так выходной.

- Во сколько проснулась?

- Часик назад. Потом ещё пойду подремаю.

- Вчера ты выглядела не особо радостно,- говорит он, поставив

чайник на плиту,- все хорошо?

- Да, все отлично.

- Опять врешь?

Его глаза, хоть и сонные, внимательно смотрели прямо в мои, и я сжимаю губы.

- Неа, это правда, все отлично. Приготовить завтрак?

- Я приготовлю, спокойствие.

Я наблюдала как от ловко разбивает яйца и взбивает их в огромной миске.

- Омлет будешь?

- Я сделала бутерброды, спасибо. Пока что не хочу.

- Как дела на работе?

- Да как обычно, что тут скажешь. Мама Саманты болеет, так что пока мы сами справляемся, да и работы хватает.

- Новенький приходил?

За окном раздаётся гром, стекло в окнах начинает звенеть, я мимолётно перевожу взгляд на окно.

- Бет..

- А?

Он смотрит на меня.

- Ты хорошо себя чувствуешь? Я спросил, приходил ли к вам Раймонд Уоллес.

- Да, вчера все с ним познакомились. Наверное он начнет встречаться с Самантой, ну или уже встречается.

- Так я и думал.

- Что тут скажешь, красивый воспитанный парень, от которого можно ожидать чего угодно,- я пожимаю плечами, делая глоток чая,- не поверить ему весьма трудно, не могу не согласиться. Да и лапши на уши он может ловко навесить, так что даже не заметишь.

- Рад что ты это понимаешь,- он наливает себе кофе и садится рядом,- я не хочу чтобы ты с ним общалась.

- Успокойтесь, шериф, у меня нету таких планов.

- Как там Френк?

Я подхожу к плите и начинаю сосредоточенно наливать омлет на раскалённую сковородку.

- Да все как обычно.

- А чего сегодня не приехал?

- Да у него с родителями очередное недоразумение вроде...

- Понятно, как всегда.- он хихикает.

Омлет был готов как раз вовремя, когда зашёл Остин. Мы вместе позавтракали, Остин даже не подавал виду о том, что произошло

вчера вечером, и внутри я была дико благодарна за такого брата. Я опять пошла на жертвы, улыбаюсь и дурачусь с ними через силу, пока на самом деле мне хотелось закрыться в своей комнате и просто рыдать до ночи. Я была готова отпустить ситуацию, но, как бы не было, Френк не был просто человеком, в которого я в свое время была по уши влюблена. Он действительно стал частью моей жизни, частью меня самой, и пусть даже о чувствах говорить нету смысла, но моя жизнь была связана с ним. И сейчас так просто и легко отпустить эту часть значило равно что начать жизнь с чистого листа, изменив в ней абсолютно все. Вплоть до того, что даже мой день теперь не будет выглядеть как прежде...

С Самантой мы встретились около часа дня. Остин подкинул меня к "Блеккеру", так что мокнуть под ливнем мне не пришлось. Людей тоже не было много, только пожилая парочка за столиком под окном, группа из пяти подростков и двое накачанных мужчин, мирно потягивающих пиво из больших стаканов. Я заняла наш привычный столик, заказала себе кусок шоколадного пудинга, стакан молочно-бананового коктейля и порцию картошки фри. Аппетит разгулялся.

Саманта залетела в помещение минут через десять после моего прихода, вся вспотевшая и мокрая от дождя, но на ее лице, как обычно, была довольная улыбка, а в глазах мерцал дикий огонёк. Она заказала себе большой бокал светлого пива, порцию картошки фри, так же шоколадный пудинг и большой кусок картофельного пирога. Когда официант отошёл, я засмеялась.

- Надо же, аппетит разгулялся? Неужели... Выглядит довольно подозрительно.

- Ну если ты о Уоллесе подумала, то да, ты очень смышлёная,- она закатила глаза,- но это не из-за секса, мы с ним ещё не спали.

- Вот как...

- Вчера почти до вечера я показывала ему город, у меня на пальцах ног даже мозоли появились, но это того стоило, хотя бы дома не сидела и не слушала как маман на мозги капает.

Принесли наш заказ, мы начали молча есть.

- Может,- она сделала большой глоток пива,- поговорим лучше о твоей проблеме?

Я медленно жевала соломинку картошки фри, не отрывала взгляда от поверхности стола. В голове было пусто.

- Как ты?

- Странно,- я поднимаю взгляд на подругу,- странно. Я не знаю как я. Я по крылась что-ли, не знаю о чем думать и как поступать. Если бы не Остин, я бы ещё вечером сорвалась и сошлась с ума.

Она вздохнула и на миг отвела взгляд на окно, о чем то думая. Издали донёлся грохот грома.

- Возможно именно в этот раз я буду говорить тебе всё как есть, ладно? Знаешь, меня это все не удивляет,- она сделала ещё глоток пива и набрала ложкой немного пудинга,- все к этому шло. Рано или поздно так должно было произойти, потому что ты бы не могла вечно под него стелиться, ясно? Тебе давно надо было с этим закончить. Мы уже не дети, нету причин тянуть это говно на себе, согласна?

Она перевела дыхание, взглянув на меня.

- Раймонд позвонил мне, когда из окна увидел как Френк вернулся домой, около трёх часов ночи, едва волоча ноги.

- Они ведь были там вместе.

- Раймонд уехал на два часа раньше Френка. Сказал, что он там здорово разошёлся.

- Ладно, плевать, не хочу об этом слышать...

- Ну да, ты ведь всегда убегала от правды, лишь бы быть в комфорте и обмане...

- Сами...

- Ты его любишь? Френка.

- Любила раньше, сейчас уже не так, на сто процентов не так. Я даже не уверена, можно ли то, что у нас сейчас было, назвать чувствами...

- Ты привязана к нему, я это понимаю. Каждый твой день проходил с ним, он будто был твоим другим братом, поэтому тебе сейчас так трудно все отпустить и смирится с мыслью, что больше этого всего не будет. Но жизнь идёт дальше, и твоя жизнь не зависит от него, а только от себя. Твоя жизнь, черт возьми, это только твоя жизнь!!!

Она глубоко вдохнула и протянула мне ладонь.

- Ладно, стой, так... Дай руку...

Я уложила свою ладонь в её.

- Посмотри мне в глаза и ответь на вопрос, который я тебе задам, но только не думай над ответом, ладно? Скажи первое что придет в голову.

Я кивнула.

- Ты хочешь своего будущего в таких отношениях? Ты хочешь выйти замуж за такого как Френк?

- Нет.

- Тогда в чем проблема?- мягко спросила она,- вот видишь... Нет. В тебе говорят просто твои эмоции, к которым ты привыкла, но твоя жизнь зависит только от тебя одной. Да и вообще... Посмотри на себя, черт возьми! Какого хрена ты сейчас должна сидеть тут и

изливать мне душу о каком-то хрене, пока ты можешь просто тусить, наслаждаться жизнью и кайфовать от себя?! Да этот идиот ещё сто раз за тобой бегать будет, потому что он пожалеет что вообще был таким козлом! Бетани... Прощу тебя, посмотри на себя! Ты дико красивая, умная, талантливая, притягательна, и убиваешься из-за того, кто и пальца твоего не стоит...ты сильнее всего этого. Возьми себя в руки и начни жить для себя!

Я смотрела на нее, к горлу подступил тяжёлый ком.

- Спасибо...- прошептала я.

- Я не оставлю тебя одну, если хочешь, буду приходить к тебе каждый вечер, будем вместе тусить, но я соберу тебя по кусочкам, обещаю. Только возьми себя в руки и подними голову выше. Он не достоин тебя.

- Что бы я без тебя делала? Я справлюсь, не все сразу, но справлюсь. Только действительно помоги мне...

На душе стало лучше. Странно, но в те моменты когда я очередной раз падаю духом, рядом появляется кто-то, кто снова меня поднимает, и так постоянно.

Мы продолжали болтать, пока в паб не вошёл Раймонд. Я сразу увидела его у двери; он снял с головы черную кепку, потрепав влажные волосы. На нем была черная расстегнутая куртка, под ней-голубая клетчатая рубашка и белая футболка.Его внимательный взгляд пробежался по зале, нашел меня, на секунду задержался на мне, потом на моей подруге. Подошев к нам, он бросил в мою сторону сухое "привет", сел рядом с Самантой и впился в нее долгим страстным поцелуем, будто тут они находились только вдвоём. Я почувствовала как мои щеки налились краской, притянула к себе свой коктейль и впила взглядом в потемневшее окно. Ну все, вечер испорчен. Круто.

- Надеюсь я не помешал,- сказал он, оторвавшись от моей подруги (Боже, ну и мерзость), с ухмылкой смотря на меня.

- Трудно было сказать, что у нас будут гости?- деликатно спрашиваю я у подруги.

Она невинно закатывает глаза, а вот я начинаю чувствовать нарастающую злость.

- А что так скромно?- он кивает на мой коктейль.

- Пью что хочу.

- Понятно.

- Не злись, лады? Ничего страшного не произошло.- говорит Саманта,- мы тут просто секретничаем, вот и все.

- Я помешал?

- Вообще то да...
- Нет,- улыбается подруга, бросив на меня испепеляющий взгляд,- можешь посидеть с нами, Бетани против не будет, верно ведь?
- А меня разве кто-то спрашивал мнения?
- Не нужно быть такой занудой.- фыркает она.
- Вижу что помешал,- говорит он, посмотрев на меня,- я не знал что у вас были планы, окей?
- Без проблем.

Внезапно у Саманты звонит телефон, и она срывается с места.

- Блин, я на секундочку...

Оставив нас одних, она убегает в сторону туалетов. Я опять перевожу взгляд на окно, чувствуя себя более чем просто нелепо. Ливень не прекратился ни на секунду, казалось бы даже усилился, воздух вокруг пропитаться лёгким запахом влажного асфальта. Мы с ним не говорили до момента, пока подруга не вернулась, но и тут случился очередной конфуз.

- Мне нужно бежать, ладно? За мной отец едет, нужно съездить к нему на работу и помочь с одним делом.
- Могу тебя подкинуть.- Раймонд поднимается.
- Лучше отвези домой эту мадаму, хорошо?- она быстро целует меня в щеку, потом его,- прости родная что так получилось, но я должна помочь папе. Я потом тебя наберу.

Она убегает, оставив меня наедине с Уоллесом. Было похоже что случившееся его абсолютно не огорчает, он сел на место и уставился в окно, похоже полностью утонув в собственных мыслях. Взгляд его был полон спокойствия, так что я смогла какое-то время молча наблюдать за ним. Он был очень красив, не могло не тянуть к нему, скрывать не буду. От него слишком сильно несло уверенностью и статусом, так что я понимала, что нам с ним разговаривать даже не о чем. Да и находится в его компании могло бы быть даже приятно, если бы у нас были хоть какие-то темы для беседы. Но как только я достала из сумки бумажник и начала отсчитывать деньги, он сказал:

- Ты будешь это доедать?

Он кивнул на мою картошку фри.

- Нет.
- Можно?
- Не проще заказать себе другое?
- Так я доем?..
- Хорошо.

Он притянул к себе мою порцию и начал медленно жевать

соломенки фри, не отрывая взгляда от окна. Вообще мы чем то были с ним похожи... Он казался точно таким же отстранённым, как и я, это точно. Молчание продолжалось, и я начала отчаянно придумывать, как бы слинять, но так, чтобы и не показаться наглой.

- С остальными ты не кажешься такой закрытой.- опять говорит он, не отводя взгляда от окна.

- С ними я знакома с самого детства.

Он поднимает бровь.

- Что ж, это вполне логично. Я ведь тоже не обязан сидеть тут с тобой, но твоя подружка попросила об одолжении...

- Об одолжении, от которого я могу отказаться, спасибо.

Он отрывает взгляд от окна и смотрит на меня.

- Потому что?..

- Потому что мы с тобой незнакомы, потому что я могу справиться одна, потому что ты действительно не обязан тут со мной сидеть.

Он едва заметно улыбается, от чего его лицо становится ещё более красивым... Господи. Бред.

- Гордость, вот она. Хочешь показаться выше других? Или умнее других?

- А разве похоже на то?

Он опять смотрит в окно.

- Как там твой отец поживает? Часто задаёт вопросы обо мне?

- Предположим что да.

- И?

- И что?

- Рассказывала обо мне? Какое обо мне впечатление?

- Ты и сам все знаешь,- я допиваю свой коктейль,- тебя это так сильно интересует?

- Угадала.

- Интересно узнать, почему ты об этом так часто спрашиваешь,- медленно говорю я, смотря ему в глаза и совершенно потеряв стеснение,- кажется, Раймонду Уоллесу есть что скрывать, если его так интересует все что связано с полицией.

- Слышала об изнасиловании?

Я смотрю на него, пытаюсь понять, серьезно ли он спросил это только что, или это какая-то глупая шутка, но его лицо продолжает быть спокойным и серьёзным, глаза- как два черных диаманта, а ещё этот едва заметный их блеск...

- Ты вообще в курсе, что, приехав сюда, ты сам автоматически разнёс слухи о тебе по всему городу? Тут люди знают друг друга в лицо, слухи расходятся очень быстро, плюс ко всему мой папа- не

единственный коп в городе. Кто-то по-любому разнёс все о тебе всем вокруг, и что же... Ты сейчас будешь подозревать в этом всех вокруг?

- Да мне вообще плевать на вас всех, если честно,- он невозмутимо пожимает плечами,- это был простой вопрос. Да и копы имеют тупую привычку делиться рабочими проблемами со своими отпрысками дома, а эти отпрыски разносят что надо и не надо вокруг.

Я улыбаюсь.

- Ошибаешься, ты не настолько интересная личность, чтобы все вокруг говорили о тебе и тратили на тебя время. Но будь на моем месте ктонибудь другой, и будь ты умнее, ты бы понял, что сам сейчас выложил о себе все карты, и плевать какие они именно. Спросить прямо, знаю ли я об изнасиловании, было оно или нет-слишком тупо с твоей стороны, не находишь? Что, если до этого времени я действительно не знала об этом, а ты только что сам подкинул мне такую мысль?

Он внимательно смотрит на меня, улыбаясь.

- А ты не так глупа, как я думал.

Я перевожу дыхание.

- Мы не должны с тобой разговаривать на такие темы, меня это вообще не волнует. Тебе так лучше?

- Весьма.

- О, смотри, это ведь эта девка...

Громкий смех притянул мое внимание к соседнему столику, к которому подошло трое парней. На вид они были немного младше нас, или же одноклассники, но точно не из колледжа и не из нашей школы, и выглядели они как самые типичные наркоманы из заброшек. Сухие, худые, в потёртых джинсовых костюмах, у одного из них на голове красовался высокий красный ирокез, а одежда была усеяла металлическими цепочками. Он сел за столик, не отрывая взгляда от меня и не прекращая лыбиться на все тридцать два, при этом я заметила, что два передних зуба у него были золотые. Я не сразу поняла, что цель их ехидного смеха и пошлых шуток- именно я. Парень в мешковатой джинсовке указал на меня костлявым пальцем, что-то заговорил другим, при этом заржав на всю залу. Потом он опять посмотрел на меня и показал неприличный жест, ударив себя по ширинке штанов.

Мое сердце забилося быстрее, я отвела взгляд, но смех продолжался, а пошлости стали долетать прямо к нам.

- ...это она вроде, он же показал...

- ...похожа...

- Эй, крошка, а у меня отсосешь?

Я пыталась не обращать внимания на них, приковав взгляд к окну, хотелось сквозь землю провалиться, но понимала, что ситуация выходит из под контроля. Раймонд продолжал медленно жевать картошку, такой спокойный, до черта красивый, и трудно было понять, слышит он что-то или нет, а мне из-за стыда хотелось просто умереть. Это ведь не обо мне, они не ко мне говорят...

- Ау, шлюшка, я к тебе обращаюсь... Это ведь ты, я тебя узнаю...

Раймонд поднял взгляд на меня, и мои глаза моментально наполнились слезами, хотя я и попыталась отвернуть лицо к окну, чтобы это скрыть.

- Здравьете, пардон, у меня вопрос...

Парень с ирокезом подошёл вплотную к нам, медленно наклонился над столиком, оперевшись в него ладонями. От него резко занесло перегаром и сигаретами, и мое сердце остановилось. Я не могла даже шевелиться от страха.

- Просто шлюшка, похоже, не слышит когда к ней обращаются...я спрашиваю, за сколько ты сосешь?

- Отвалил.- кратко отрезал Раймонд, смотря прямо мне в глаза.

Я прикусила губу, из глаз потекли слёзы.

- ...ее чувак показал ее фотки, сказал что она самая лучшая в городе...

- Я сказал отвалить отсюда, или ты сейчас с остальными городских собак собой кормить будешь, тебе ясно?

Парень широко улыбнулся.

- Я просто не...

Раймонд резко встаёт с места и подходит к нему вплотную, я тоже поднимаюсь, руки начинают трястись.

- Ты нихрена не усёк что-ли? Свалил отсюда. С первого раза не слышишь? Какого хера ты вообще несёшь?

Парень с ирокезом смеётся и поднимает руки вверх.

- Спокойно, без проблем...один чел в клубе вчера рекламировал эту шлюшку, я ее узнал...

- Что за чел?

- Хрен знает, местный какой-то, Френком зовут. Сказал что она умеет...

Не дожидаясь ответа, я быстро беру свою сумку, кидаю на стол пару купюр и выбегаю из паба, задыхаясь. Дышать стало так трудно, что я остановилась через пять минут, чтобы отдышаться, слезы ручьями стекали по щекам, дождь смывал их с моего лица, так что

перед глазами стояла плотная непроглядная пелена. Все в голове смешалось, стало больно так, что мне не хотелось даже двигаться. Я бежала вниз по дороге под сильным ливнем, не видя того, что творится вокруг, над головой грохотал гром, но мое тело просто парализовало от боли. То, что произошло, просто не укладывалось в моей голове, будто бред больного, будто тупая шутка...

Рядом со мной мягко остановилось жёлтое Камаро, окно поползло вниз.

- Сядь в машину Бакер!

- Я справлюсь сама, спасибо...

После такого позора сесть к нему в машину?! С ума сойти!

- Сядь в машину!- рыкнул он.

Я залезла в теплый кожаный салон, продолжая задыхаться от плача. В воздухе внутри было так тепло, сухо и уютно, что по моей мокрой коже пошли мурашки, пахло мятой и дорогим одеколоном. Он молча вел машину, смотря прямо перед собой. Я даже боялась взглянуть на него; сейчас он ответит мне взглядом, полным отвращения и призрания...

- Они были с Фрэнком в клубе, я в курсе, что они звиздят. Успокойся. Узнал этого, с ирокезом, только вот подошли они уже когда я собирался уходить. И да, к тому времени твой уёбок уже был в ауте, так что в том, что он наговорил такого говна о тебе, нету ничего удивительного. Назви свой адрес.

Дрожа, я автоматом называю свою улицу.

- Просто поверить в это не могу, это не он... Это не мог быть Френк... Представить страшно что он им ещё наговорил обо мне...

Он криво улыбнулся, продолжая внимательно следить за дорогой.

- Пора бы уже снять розовые очки.

- Если бы это дошло до моего отца...

- О да, кому то была бы крышка. Забей, эта хрень не стоит того, чтобы парится над ней, он хотел тебе отомстить и отомстил.

Только не мой Френк, Боже...столько всего... Это не может быть тот Френк, которого я знала.

- Спасибо что заступился за меня.

Он молча кивнул. Я вытираю слезы рукавом кофточки, на которых остаются большущие черные разводы от туши. Ну вот, просто замечательно, теперь я ещё и похожа на ту самую шлюху... Если и есть в мире самая большая неудачница в ответственных моментах, то это я, приятно познакомиться.

- Можешь ответить ещё на один вопрос?- тихо спрашиваю я, вглядываясь в непроглядную темноту за стеклом,- пожалуйста...

Только скажи правду.

- Валяй.

- Френк ведь пристаёт к другим девушкам, да? В клубе.

Его нижняя челюсть напряглась.

- А ты готова это услышать? Сомневаюсь что я тот, кто должен говорить тебе эту информацию.

- Просто скажи правду черт возьми!- не выдерживаю я.

- Да, пристаёт, и это ещё мягко сказано. И даже когда я уже уходил, он во всю клеил какую-то девченку с предложениями переспать прямо на месте. Ну что, довольна?

Я выдыхаю и киваю, а вот он, похоже, остался доволен тем, что только что подтвердил мои подозрения. Если не решил соврать, чтобы добить меня... Понятное дело, что к подобному я уже была готова, так что мне даже стало легче. Я вдруг поняла, что живу дальше.

- Мне вообще насрать как на тебя, так и на твоего долбанутого Френка, так что нехрен втягивать меня в это дерьмо, окей?- говорит он,- он- тупой манипулятор и бабник, ты- его очередная марионетка, тут все ясно.

Тяжело было описать, как сильно в этот миг мне захотелось врезать ему прямо в лицо, но я до боли закусил губу и закрыла глаза. Ещё минутка, Бетани, ещё минутка и этот ужасный день закончится... Ещё минута, и ты смоешь из себя всю эту грязь, будто ее и не было. Когда он подъехал на мою улицу, я попросила остановиться рядом с домом соседей, ну от греха подальше. Бросив ему тихое "спасибо", я вышла под струи ливня, и машина тут же резко рванула с места, обрызгав меня черной грязью из лужи. Конец дня просто зашибись...

Пришев домой, переодевшись в теплую чистую одежду, приняв наконец то горячую ванну с пенкой, я спустилась на кухню и приготовила несколько сэндвичей с сыром, помидорами и ветчиной, сделала горячий ромашковый чай. Остин играл в приставку в своей комнате, оря на весь дом, папа все ещё был на работе, так что у меня оставалось много времени побыть с самой собой. Очутившись опять в своих стенах, я перестала чувствовать себя паршиво, хотя мой разум совершенно не был готов к тому, что происходило сейчас в моей жизни. Я достала телефон, зашла в Инстаграм и одним махом, без единой капли сожаления, удалила все совместные фото с Фрэнком со своего профиля, удалила наш чат, а после этого заблокировала его везде, где было возможно. Вдохнув на полную грудь, я закрыла глаза. Ты сильная, моя девочка... Ты сильнее него.

Ты покажешь ему, что он потерял... Слишком по-детски? Нет. Именно после того, как я удалила его отовсюду, я смогла сделать вдох, полный свободы и лёгкости, и даже не ощутила боли внутри себя.

Через минуту позвонила Саманта:

- Ну как вы, справились?

- А ты в курсе, что Фрэнк рекламировал меня как самую топовую шлюху в городе, а? В клубе.

Я улыбалась сама к себе. Она промолчала.

- В каком смысле?

- В прямом, подруга.

Смеясь, я кратко пересказала ей все, что произошло ещё каких-то часа два назад, не забыв упомянуть о шикарных манерах Раймонда Уоллеса. Обиды и боли не было, спакать не хотелось, теперь это все даже выглядело забавным и глупым.

- Бетани, даже не знаю что сказать... Хочешь, могу ему написать или позвонить, могу его проклясть или что-то...

- И на том спасибо, но мне уже лучше, правда. Я сильнее него, и справлюсь со всем.

Она засмеялась.

- Моя умница, ты самая лучшая. Завтра воскресенье, могу забежать к тебе, посидим, посекретничаем.

- Как там твоя мама?

- Получше, но у нее пневмония, так что скорее всего завтра поедем ложится в больницу. Вот тебе и летние дожди Бет...

- Все наладится.- говорю я, сказав это не только ей, но и себе.-

Раймонд звонил?

- Переписываемся сейчас по телеграмму, жаль инсты и Фейсбука у него нет.

- Говорил обо мне?

- Вообще ни слова,- она вздохнула,- он правда воспитанный, Бетани, он не скажет ничего, даже если сам захочет, так что не волнуйся.

- Просто стыдно перед ним очень.

- Малышка, Френк козёл, не бери в голову эти глупости!!!

Я выдыхаю и киваю.

- Ладно, пойду отдыхать, спасибо что вытащила меня сегодня из дома. Это было очень кстати.

- Люблю тебя красотка. Цемик.

- И я тебя люблю.

Ещё какое-то время я сидела на кровати, не моргая смотря в одну точку на стене. Вдали опять отозвался гром, по моему окну быстро

застучали веточки дерева. Я вздохнула, подошла к столу и села на кресло. Вытащив из шкафчика тяжёлый большой скетчбук, который я купила где-то пол года назад в дорогом художественном магазине и так ни разу им даже не воспользовалась, я медленно разорвала блестящую защитную плёнку и открыла его. Новые толстые листы скетчбука кремового цвета аппетитно захрустели. Я достала новую упаковку простых карандашей, взяла скетчбук, запрыгнула на кровать и вдруг улыбнулась про себя. Как раньше... Я вдруг почувствовала себя той самой мелкой крошкой, которая видела мир сквозь розовые очки детства и не любила ничего кроме бумаги и фломастеров.

Я рисовала долго, процесс завлек меня так быстро и сильно, что я даже не обратила внимания как за стенами дома стемнело и пошел дождь, как на дворе опять разбушевался ливень, я не заметила, как наступил первый час ночи, а я все рисовала и рисовала. На листе бумаги я изобразила длинноволосую девушку, сидящую на подоконнике и смотрящую в окно. На коленях девушки лежала развёрнутая книга, и из нее к девушке тянется тонкая изящная рука. Я сама не могла понять истинный смысл этой зарисовки, кажется для каждого наблюдателя всегда будет по-разному, , но мне жутко понравилось то, что все получилось куда лучше, чем даже выглядело в моей голове. Нужно вернуть себе привычку рисовать много и регулярно, в конце концов у меня опять появилась больше времени на это...

Но стоило мне только принять горячую ванну и расслабиться, как меня тут же накрыло очередной раз. Я пропыдала в комнате до двух часов ночи, благодаря мысленно Бога за то что сегодня суббота, даже не помню сколько раз я заходила на свою страницу и едва держалась чтобы не разблокировать его и опять не написать первой. Мне опять хотелось просить его поговорить со мной, опять думала что все произошло слишком глупо, быстро и без особого повода, но как только эти мысли целиком поглощали меня, появлялся другой, куда более мощный голос, который вспоминал все, что я уже делала для нас, на что закрывала глаза и чего просто не хотела принимать и признавать. И, будьте уверены, этот голос за секунду возвращал меня в чувства и я отбрасывала телефон, скрепя зубами. Нет, так дело не пойдёт... Либо сейчас все менять, либо опять играть слепую дуру.

Уснуть мне удалось только около трёх, под шум ливня и рой мыслей, но усталость быстро взяла над ними верх, и я уснула с ясным чётким ощущением, что теперь уже все у меня будет просто

отлично.

Все было как обычно, только сейчас казалось, будто в лесу было намного холоднее чем всегда. Ветер срывает с деревьев листья и безжалостно бросает мне в лицо, будто умоляя остановится. Но что мне этот ветер, что мне эта очередная холодная ночь, пронизывающая все тело до костей, если ноги мои сами идут вперед, сами несут меня туда, где ждёт меня моя гибель...

Издали меня манит к себе недвижимое лесное озеро, затерявшееся среди деревьев. Я улыбаюсь и спешу туда, раздвигая голыми руками ветви, они друт мою кожу до боли, но едут ли это может меня остановить. Я иду вперед, и вперед, все ближе и ближе...

То что было дальше происходит за каких-то доли секунды. Я не помню откуда и когда появилось адское пламя; не помню как оно успело доползти до меня, как вцепилось в мои голые ступни дикой адской болью. Не помню как кричала в агонии, зовя на помощь, как пыталась убежать, спрятаться, спастись от того, что и так было неизбежно...

В этот раз боль была просто невыносимой, и, что ещё хуже, ещё медленней. Она не просто ползла по моему телу вверх, сдирая с меня кожу; она впитывалась в мою кровь, в мои сосуды, в мои вены и горела там точно так же как среди деревьев, высасывая из меня жизнь секунда за секундой.

От ветки над моей головой отламывается большой пылающий кусок и с глухим шипящим звуком летит на меня. Тишина, просто секунда, все замирает, исчезает, укрывается, а потом боль взрывается с новой силой, ослепляя все вокруг красным, жёлтым и черным светом, и мир вокруг меня исчезает.

Через минуту я срываюсь на своей кровати отсвоего собственного крика.

Глава 2. Раздел 3

Странно бывает порой осознавать, как в мире все взаимосвязано. Это лето началось куда более насыщенно чем предыдущее, в плане эмоциональном и психическом особенно. Я даже не заметила как июнь плавно перешёл в июль, дни стали куда более жарче, длиннее и обыденней, ровно как и моя жизнь. Ничего не изменилось с тех пор как я полностью удалила все, что напоминало мне о Френке, хотя если подумать то прошло не более двух- трёх недель. За это время я могла гордиться собой; я ни разу не сорвалась, ни разу не

искала его и ни разу не писала чтобы поговорить, мне даже не хотелось возвращать все то что было. По сути возвращать то и не было что... Единственное, что все ещё болело внутри, хоть я и находила в себе силы как то это чувство подавлять - привязанность, которую было не легко убрать. Но рядом были Саманта, Дон, Брейк, Остин и папа, и мне повезло что в это время мне было кому довериться и на кого положиться. Это время опять сблизило нас всех, мы вернули свои привычные прогулки по выходным, как это было раньше, начали собираться в "Блеккере" в свободные от работы дни, так что я была даже благодарна что все сложилось именно так. По вечерам, когда все ложились спать и город затихал, во мне внутри опять просыпалась боль и обида, я не могла убежать от одной единственной мысли: неужели ему действительно настолько было плевать на меня? Неужели даже сейчас, после того как я впервые за время наших отношений порвала с ним сама целиком и полностью, просто исчезла из его жизни, его это ничуть не удивило? Хотя бы капельку?.. хотя бы немного?.. неужели все действительно с самого начала держалось только на мне? На том, простит его Бетани очередной раз или нет. Если простит- то хорошо, идём дальше, если нет- значит нет, и...все?

Больно было осознавать что именно это было правдой, на которую я закрывала глаза только из-за привязанности к тому, кто просто этого не стоил, на кого я тратила время и нервы. И даже сейчас, оборачиваясь на те дни, я могла бы сказать, что могла бы ненавидеть себя за свою слепоту, но нет... Сейчас все было именно под моим контролем.

Тем временем рабочие будни продолжались. Работы не было, жителей в городе стало не так много, начался сезон летних отпусков, так что почти на половину посетителей стало меньше. У нас появилось больше времени проводить вместе, после работы мы подолгу засиживались в пабе, обсуждая планы на жизнь и свои мечты. И, понятное дело, Раймон Уоллес стал почти незаменимой частью нашей компании. Если сказать прямо, то он влился ко всем в доверие даже раньше чем это стало понятным, не ко мне, конечно же, но вот Брейк и Дон сдружились с ним очень даже близко. С Самантой у них начались вроде как довольно близкие и серьезные отношения, хотя я и пыталась не выяснять об этом слишком много и детально. Кроме того, у Раймонда оказался превосходный талант к поиску новых "выгодных" знакомств. За довольно таки краткий срок он стал почти что популярной персоной в городе, хотя я знала что большинство втиралось к нему в доверие из-за его социального

статуса, харизмы и красоты (понятное дело что он начал пользоваться популярностью у местных девушек). Насколько мне было известно на работу он не пошёл, так что откуда у него находились деньги на свое проживание и прочие штуки- одному Богу известно. В общем, Раймон Уоллес все так же оставался загадочной, скрытной, таинственной конфеткой в красивой дорогой обёртке. После последнего случая в пабе мы с ним не разговаривали ни единого раза, даже словами не обменивались, хотя почти каждый день тусили в одной компании. Я даже не могла назвать точной причины такого пофигистического отношения друг к другу; взаимная неприязнь из-за разных статусов, жизни и прочего, или просто из-за того что мой отец- коп, а я- дочь копа? Скорее всего другое.

А ещё, что самое важное - начала больше рисовать. За две недели в моем скетчбуке появилось пять новых графических рисунков; два из них были набросками вымышленных мной мрачных домов в лесу, третий изображал все ту же темноволосую девушку, идущую по лесу ночью. На четвёртом была тоже она, присев около озера и опустив длинные руки в воду. Последний был моим самым любимым; та самая девушка, танцующая в центре бушующего в лесу пламени. И да, как вы уже могли догадаться на рисунках я изображала себя, держа в голове картинку из моих ночных кошмаров. Возможно я постепенно сходила с ума, возможно моя психика медленно сдавала обороты, но рисуя эти сюжеты я чувствовала сильное удовольствие. Обычный скетчбук содержал в себе теперь намного больше моих секретов, чем что либо другое.

Во вторую неделю июля Раймон Уоллес вдруг запланировал устроить вечеринку для всех желающих жителей. Честно говоря трудно было понять, хорошая ли это вообще идея, под взглядом на то что вечеринки в Алистере были сами по себе довольно редким явлением, не считая дешёвых столпотворений школьников и других подростков, да и то последняя такая проходила около года назад. Эта же вечеринка планировалась для всех жителей, а значит там могло бы случиться что угодно. Я уже знала как бы на это отреагировал мой папа, поэтому приготовление держалось строго под секретом, тем более что Саманта была в восторге от идеи Раймонда, а мне не хотелось ничего портить. Более того, сначала я была даже не уверена пригласит ли меня Раймонд, но уже под конец первой недели на мой телефон пришло смс с неизвестного номера: "Ты в деле, Бакер. Вечеринка у меня дома (ты в курсе где именно) на десять вечера. P.S. лучше удержишься рассказывать об этом своему отцу от греха подальше, так будет лучше для всех. Просто соври".

Опять же, я не пыталась выяснить другие более детальные подробности относительно этого, смотря на то что мы с Раймондом не были столь близки чтобы я могла просто так открыто спрашивать о его планах, но чем ближе подходило время, тем сильнее я пыталась убедить себя не терять такую возможность чтобы отдохнуть и проветрить голову от серой обыденности. В этом не было ничего плохого.

Заветная пятница двенадцатого июля наступила слишком быстро, я даже глазом не успела моргнуть, как Саманта подбежала ко мне на обычном перерыве в "Блеккере". Ее глаза возбужденно блестели.

- Ну ну, и что же Бетани Бакер оденет сегодня на вечеринку?

Не дав мне возможности понять в чем дело, она схватила меня за локоть и усадила на высокое кресло перед барной стойкой.

- Ты вообще в курсе что сегодня вечером у тебя не должно быть никаких отмазок вообще? Сегодня твой вечер, Бетани Бакер, и только попробуй не использовать его по полной! Такая возможность потусоваться бывает не каждый день, ты должна взять все в свои руки и позволить себе отдохнуть...

- Стой, Сами, успокойся... Я не понимаю...

- Вечеринка, Бакер,- медленно говорит она, не отрывая шокированного взгляда от меня- вечеринка твою мать...

- Боже, уже сегодня вечером?..

- У тебя ведь есть прикид, да?..

- Да...да, конечно. Не думаю что я буду там долго, но да, я тоже хочу отдохнуть, так что успокойся.- я улыбаюсь, и она радостно целует меня в щеку.

Странно только что в сердце у меня взобралась тревога...

- Посмотри на меня,- она вздыхает и ловит мой взгляд,- я понимаю о чем ты думаешь... Когда твой отец- коп, который к тому же волнуется за свою дочь, есть причины волноваться и думать о многом, но он поймет тебя, я думаю тебе даже стоит сказать ему правду, только не говори что это Раймонд устроил вечеринку и только...

- Сами, он приедет и все сам поймет,- тихо говорю я.- Я боюсь чтобы не произошло чего-то... Плохого, понимаешь? Все это кажется слишком рискованной затеей. У меня довольно странное предчувствие.

Она улыбается.

- Это возбуждение и волнение, моя дорогая. Только и всего.

- Да, ты права,- я киваю.

- Просто скажи что это моя затея и все. Я разрешаю.

- Боже, ладно.

Как ни странно, но папа отнёсся к моей новости довольно спокойно, только бросив на меня долгий пронзительный взгляд. Он вернулся домой куда раньше обычного, я даже не успела доделать салат, как он принялся мне помогать.

- К чему такая спешка?

Услышав о моих планах, он вдруг улыбнулся и опять принялся нарезать помидоры, оставив меня в полном замешательстве и удивление.

- Да я уже в курсе о вашей вечеринке, весь город об этом жужжит,- он повернулся ко мне и хитро подмигнул,- странно только что половина города говорит, что это затея Раймонда Уоллеса, а моя собственная дочь говорит что ее подруги.

Я вздохнула и до боли закусила язык.

- Я знала что не смогу тебе соврать, да, это он ее устраивает. Просто знала что ты меня не отпустишь...

- При других обстоятельствах да, я бы тебя не отпустил туда, но так как там будут твои друзья, которым я доверяю, то проблемы не вижу...- он достал из тумбочки бутылку оливкового масла,- а знаешь что ещё лучше?

Его взгляд улыбался, он подмигнул мне и принялся поливать салат маслом.

- Я знаю его адрес. Вот и все. Чуть что, сразу могу приехать и понаблюдать за порядком.

Я закатываю глаза.

- Без проблем, только не включай мигалки, ладно?

- Без проблем.

Около шести вечера Саманта приехала ко мне собираться. Я помогла ей затащить сумки, набитые одеждой, ко мне в комнату.

- Боже, ты будто в отпуск собралась, а не на обычную тусовку!

Она выпрямила спину, медленно окинула меня взглядом и упёрлась руками в бока.

- Сегодня мне предстоит сделать из тебя дорогую конфетку, моя прелесть, и я не позволю себе упустить такую возможность. Сегодня твой вечер.

- Чем больше ты так говоришь, тем больше я начинаю нервничать, так что давай прекращай, лады?

- Просто расслабься и все, не стоит себя попусту накручивать и придумывать разную хрень.

- Знаю, знаю...так в чем ты идёшь?

Честно говоря, собраться на "обычную тусовку", как я говорила, оказалось лично для меня делом не из лёгких. Проблема оказалась

именно в моем гардеробе; так как официальные праздники и вечеринки в городе проходили крайне редко, я не покупала себе никаких платьев, кроме юбок конечно. И вот сейчас хотелось одеть что-то более строгое и не такое обычное, как всегда. В этом случае подруга была права, мне необходимо взять себя в руки и использовать этот шанс.

- Ну, как тебе?

Я как раз закончила наносить на свои веки блестящие мерцающие тени, как Саманта вышла из-за двери шкафа в пышном коротком платьице молочного цвета, с большими бантами на плечах. Сейчас она была больше похожа на милого невинного ангелочка и не имела ничего общего с той дерзкой девочкой, к которой я привыкла ещё с детства.

- Боже, неужели ты можешь надеть что то кроме кислотных цветов?-смеюсь я,- ты превосходно выглядишь.

- Спасибо, я сейчас ещё нарисую белые стрелочки на веках и будет вообще зашибись. Ну а ты?

- Ну вообще то есть у меня один вариант...

Платье, о котором я думала, было единственным в моем гардеробе, которого я не надевала ещё ни разу, но не купить его просто не смогла. Я увидела его в одном местном бутике прошлой осенью, и знаете...так бывает, что просто идёшь и покупаешь, и все. Так вышло и в этот раз. У меня не было причины его купить, не было особого случая чтобы надеть, и сейчас я подумала, что самое время. Это было короткое платье черного цвета, приталенное и довольно строгое само по себе. На плечах пришиты металлические золотые погоны с тоненькими цепочками, спина полностью открыта. Бережно достав его из шкафа, я на секунду задумалась, не слишком ли это будет, но если не сегодня, то когда вообще?

Одевшись, я собрала волосы в высокий пучок на затылке металлическим крабиком, по обе стороны выпустила по прядке волос. Обула черные босоножки и вышла к подруге.

- Ну как, не слишком оно официальное?

Саманта на секунду задержала на мне взгляд в зеркале, потом обернулась и выдохнула.

- Где ты его купила?

- В "Джордане", прошлой осенью. Так что скажешь?

- Господи...- она подошла ко мне я взяла меня за руки,- Бетани, да ты превосходна твою мать! Я не думала что ты... Боже, тебе необходимо сменить стиль и больше ходить в платьях черт возьми! У меня даже слов нету!

- Что если там все будут в купальниках, шортах и топах, только мы с тобой как две принцессы?

Она засмеялась и обняла меня.

- Боже, я так горжусь тобой, просто слов найти не могу... Да и плевать кто в чём будет, ты на нас посмотри!

Она взяла меня под руку и указала на зеркало рядом с моим столиком. Поймав собственный взгляд в отражении, по моей спине внезапно пробежали мурашки. Это не была та привычная Бетани Бакер, которую я каждое утро вижу в зеркале в ванной. Эта девушка выглядела куда более взросло, самодостаточно, осознанно, чем та. Даже взгляд был совершенно другим, каким-то серьёзным, собранным, и дело было вообще не в макияже. Я даже не думала что мои плечи могут выглядеть так изящно под этими погонами, что мне настолько будет идти собранный пучек на голове, и что чёрный так выгодно подчёркивает мою талию... То, что я увидела, вызвало во мне самой восхищение, я соврала бы, сказав, что то, что я увидела, мне не понравилось.

- Я совсем на себя не похожа.- прошептала я.

- Но тем не менее это ты, Бет, и это ты скрывала под тонной неуверенности и скрытости из-за своего долбаного Френка.- говорит Саманта,- посмотри на себя, ты не узнаешь свое отражение, верно? Разве он позволял тебе носить такие наряды?

- Нет.

- Он хоть раз сказал, как сильно тебе идёт пучек на голове?

- Нет...

- А как насчёт того, чтобы самому показать тебе насколько ты прекрасна?

- Прекрати, прошу...- шепчу я, не отрывая взгляда от собственных глаз в зеркале,- он всегда запрещал мне открывать плечи или даже руки... Почему я начала замечать и видеть все это спустя столько времени? Почему я раньше не видела этого?

- Ты все видела, моя хорошая, просто не хотела этого принимать, тебе было важнее согласится с ним и отсунуть себя на второе место. Поэтому ты так любила удобную просторную одежду типо гигантских футболок, джинсов и тому подобное? Поэтому ты называла такую одежду своим стилем? Ты же даже не была собой рядом с ним, и посмотри что на самом деле скрывалось под слоем той чертовой одежды...

Во рту у меня пересохло. Не могла понять, это у меня в комнате стало так жарко, или во мне внутри?..

- Спасибо за то, что ты есть, Саманта.

Она обняла меня и поцеловала в щеку.

- Это тебе спасибо что ты есть, сестрёнка. Поможешь мне выбрать обувь? Мне надеть эти белые лодочки или простые белые кеды?..

- Ну уж нет, только белые лодочки.

Когда приготовление было завершено, мы спустились на кухню выпить чаю, так как к назначенному времени оставалось ещё с пол часа.

- За нами Брейк заедет, поедем туда все вместе. Где у тебя сахар?

- Почему не Раймон? На верхней полочке в шкафчике...

Подруга закатила глаза, достала из тумбочки две чашки и поставила на стол.

- Хотя нет, лучше без сахара... Тебе ромашковый?

- Только ромашковый.

- Так, что тут у нас...

На кухню зашёл отец и, увидев нас, открыл рот.

- Боже... Бетани, неужели это ты?

- Я так ужасно выгляжу каждый день, что сейчас меня трудно узнать?- смеюсь я.

-Она прекрасна, верно, мистер Оливер?- удовлетворено сказал подруга.

Взгляд папы был наполнен гордостью и радостью, но я знала, что в то же время я заставляю его волноваться ещё сильнее.

- Бетани, ты просто...и ты тоже, Саманта, вы обе выглядите потрясающе. Я горжусь вами.

Он подошёл ко мне и поцеловал в лоб.

- Чаю хотите, мистер Оливер?

- Не откажусь.

Мы приготовили чай и сели за стол.

- Ты выглядишь очень взрослой сейчас, даже не могу понять, мне стоит больше радоваться или грустить,- смеётся папа.

- Все со временем меняются.- подмигивает мне подруга.

- Как там твоя мама, Саманта? Все хорошо?

- Приболела немного, заработала довольно серьезную пневмонию и сейчас в больнице, медленно приходит в себя.

- Вот как...

- Работы прибавилось больше, но мы все вместе справляемся, верно?- подруга сделала глоток чая и посмотрела на меня.-

приходите к нам в "Блеккер", мистер Оливер, парни давно вас не видели.

- Загляну на днях. Я ведь могу тебе доверить сегодня мою дочь, верно?

Я смеюсь.

- Боже, я целый вечер жду пока ты наконец-то это скажешь, ну слава богу.

- Доверить это мягко сказано, она вернется домой целой и невредимой. Обещаю.

- Беру с тебя слово.

Внезапно во дворе засигналил автомобиль. Саманта подпрыгнула с кресла и схватила сумочку, а мое сердце ушло в пятки.

- Это Брейк, нам пора, мистер Оливер. Прошу не волноваться и соблюдать абсолютное спокойствие.

Я быстро цмокнула отца в щеку и побежала следом за ней. Мы вышли в сумрак, пропитанный влажным вечерним воздухом. Начало темнеть, небо покрылось темными черными разводами, я ощутила слабый терпкий запах приближающегося дождя. Парни ждали нас рядом с Ауди Брейка, покуривая сигареты. Увидев нас двоих с моим отцом, Дон быстро откинул сигарету в сторону и галантно поклонился.

- Дамы, Боже, вас трудно узнать...мистер Оливер...

- Привет Дон, не видел тебя лет сто. Как поживаешь старик?

- Стою на посту как всегда.

Папа удовлетворено кивнул и сложил руки на груди.

- Бетани сегодня доверяю вам, усекли?- он наклонился к водительскому месту и постучал по стеклу костяшками пальцев.

Брейк улыбнулся и, опустив стекло, пожал отцу руку.

- Рад вас видеть мистер Оливер, я все понял, Бетани будет под строгим присмотром. Можете не волноваться.

Дом, который сейчас принадлежит Раймонду Уоллесу, раньше принадлежал одной очень богатой женщине, Лейси Нанни, и это единственное, что мне о нем было известно. Ну ещё то, что она улетела в дальние края и выставила дом на продажу примерно лет десять назад, только вот цену назвала такую, что на протяжении всех этих лет никто его так и не купил. Не считая Уоллеса, разумеется. Это был очень современный стильный двухэтажный дом с большими панорамными окнами, белыми стенами и черными лаконичными дверями и больше напоминал идеально выстроенный дом мечты из Симс. Вокруг дома был зелёный газон, на заднем дворе - большой овальный бассейн и беседка для пикника. В общем, взглянув на этот дом, невольно возникает вопрос, откуда у него деньги на такое жильё, но кончено же, это не мое дело. Куда там мне...

В темноте этот дом выглядел куда более круто. Ещё издали мы

услышали громкие басы музыки, мое сердце взволновано забилося, но я заставила себя улыбаться. Из большущих окон пульсировали разноцветные мерцающие огни в такт музыке, уже на расстоянии я увидела толпы людей вокруг бассейна, везде на газоне и перед входом в дом.

- Господи сколько народу, откуда в Алистере столько людей?!-не сдерживаюсь я,- ну да, так я и думала... Они даже в бассейне плавают...

- Ты ведь не обязана делать то что делают все,- фыркает Брейк, бросая на меня взгляд,- черт возьми, Бетани, прости конечно, но я бы и сам тебя сейчас...

- Фу, Брейк, заткнись!- Саманта толкает его в плече.- не обязательно быть таким гадким!

Брейк припарковал свою машину в долгом ряду других на другой стороне улицы и выключил двигатель. Какое то время мы все сидели молча в темноте салона, смотря на толпы перед домом; каждый думал о чем то своем.

- Ну, что ж... Надеюсь эту ночь мы не забудем никогда.- говорит подруга, подкрашивая красной помадой губы.- у меня есть кое что...

Она вытащила из сумочки бутылку красного Дьябло и протянула Дону.

- Открой пожалуйста. И никаких отговорок, особенно тебе,- она тыкнула в меня пальцем,- тебе не обязательно там пить, но сейчас нам всем нужно расслабиться, так что хотя бы по глоточку...

Но я и не была против. Мои ладони вспотели от приятного волнения, я первой взяла бутылку и медленно сделала два глотка. Потом выпил Дон, но Брейк отмахнулся.

- Хоть кто-то должен сегодня быть в нормальном состоянии, да и нету настроения бухать,- он взглянул на меня,- лучше буду за тобой наблюдать.

Я облегченно вздохнула и положила голову ему на плече.

- Да, Боже, спасибо... Можем быть вместе целый вечер, ладно? Мне так будет спокойнее.

- Нету проблем.

- А где твой ненаглядный, Сами?- спросил Дон.

На его смуглой коже выступили капельки пота.

- Думаю ему сейчас не до меня, если сказать правду,- она выдохнула,- он очень хотел устроить эту вечеринку, хоть понимал что это риски. Но все же...

- Ладно, от сидения мне ещё хуже,- я хлопнула ладонями,- а ещё у меня задница затекла, так что, пойдём?

Мы вышли из удушливого салона в прохладную влажную ночь, пропитанную музыкой, смехом и криком. Вдали, над склоном скалы, сверкнула молния, но грома ещё слышно не было. Сорвался холодный ветер. Я прижала к груди свою сумочку и пошла за ребятами, до боли покусывая нижнюю губу. Вкус крови и блеска для губ смешался воедино, я продолжала кусать губы, оглядываясь по сторонам.

Народ был просто везде. Туда-сюда ходили компании молодежи с напитками в руках, весело смеясь и веселясь. Вокруг собирались толпы красных розгоряченных лиц, которых я видела впервые в жизни. Я пробегалась взглядом по каждому, но ни разу не смогла узнать хоть кого-то знакомого или хотя бы знакомое лицо из школы или колледжа. Почти все парни выглядели куда более взросло чем я себе представляла, и почти все походили на мажоров; красивая дорогая одежда, очень ухоженный современный вид, сдержанные повадки. Относительно девушек даже говорить было нечего; казалось бы, что на этой вечеринке собрали всех начинающих моделей. Вокруг стоял невыносимый шум; смех, крики, музыка, и это все было смешано с острым запахом алкоголя и сигарет в воздухе. - Боже, я ничего не слышу!- восхищённо кричит Саманта, упившись мне в руку своими длинными острыми ногтями, пытаюсь перекричать музыку,- идём внутрь, найдём какую-то еду!

Нам едва удалось пробраться внутрь дома сквозь толпы других. Рассмотреть дом изнутри было просто нереально, так что я просто смотрела под ноги, пытаюсь не споткнуться о кого то, и сжимая одной рукой руку Саманты, другой руку Брейка.

В гостиной буквально небыло чем дышать. Свет был выключен, вместо него из разных углов комнаты пульсировали светильники с разноцветными эффектами, которые мигали в такт музыке, вызывая головокружение и головную боль. Должна признать что атмосфера на подобных тусовках бывает слишком заразной, и сейчас я уже улыбалась во всю, следуя за друзьями. Мы подошли к ряду долгих столов, полностью заваленных различными закусками и напитками. - Вот это попробуй!- крикнул мне Дон, подавая стаканчик с каким-то красным коктейлем, украшенного вишенкой,- вишневый самый лучший!

Хоть в напитке явно присутствовал алкоголь, но терпкий сладкий вкус понравился мне настолько, что я выпила ещё один такой же, по горлу тут же разлилось приятное тепло, я сделала глубокий вдох и довольно улыбнулась.

- Черт возьми, это вкусно!

Из маленькой тарелочки я взяла крошечный бутерброд с сыром и беконом и начала жевать, оглядываясь на танцующих вокруг людей.

- Ну как? Нравится?- улыбается Брейк, расстегивая верхние пуговицы своей рубашки,- дышать нечем, но вроде ничего.

- Я не вижу тут вообще ни одного знакомого лица, откуда он их вообще набрал?

Из-за шума и громкой музыки услышать друг друга было вообще нереально, поэтому нам приходилось кричать.

- Это шанс всем нам завести новые интересные знакомства!- крикнула Саманта, делая глоток прозрачного напитка,- вы меня поняли ребята? Особенно ты, Бет...

- Да оставь ее в покое, она сама в курсе!- не выдержал Брейк.

- Ты намекаешь мне на то, что я должна когонибудь подцепить?- кричу я, улыбаясь.

Она широко открыла глаза я закивала головой.

- Именно так, детка! Да! Я знала что ты у меня умница!

- Идея так себе,- тихо говорю я про себя, но Брейк, который стоял слишком близко ко мне и услышал это хитро улыбнулся, обняв меня за плечи.

- Ее отец тебе крышку снесёт, ты в курсе?

- Ее отец- не враг для собственной дочери, мудила!-фыркнула она,- ну, что стоим?! Пойдем танцевать?!

Сейчас я бы даже не смогла вспомнить когда так танцевала в последний раз. На выпуске из колледжа? Или на восемнадцатилетние Остина в клубе?.. двигаясь в такт музыке среди горячих тел других, не думая вообще ни о чем, я вдруг почувствовала себя абсолютно свободным человеком, это чувство было невозможно описать. Выпитые пару минут назад вино и другие напитки сделали свое дело; все мои мысли улетучились, осталось только веселье, удовольствие и беззаботность, музыка смешалась с кровью в венах, и теперь вокруг не существовало ничего кроме свободы и наслаждения.

- Я пойду поищу Раймонда, держись рядом с Брейком, ладно?- прокричала мне на ухо Саманта,- я скоро вас найду!

- Конечно.

Она удалилась, а я с ребятами продолжали танцевать, так что совсем скоро дышать нам было нечем, лбы и ладони вспотели.

- Я пойду принесу чтонибудь выпить! И схожу в туалет!- крикнул Брейк.

- Ладно! Подожду на тебя рядом со столиками!

- А я покурить! Справишься одна?- наклонился ко мне Дон.- Я на

минуту!

Пока они ушли, я пробралась к столикам, ощутив голод. Пить мне больше не хотелось, хотя во рту было сухо.

- Воду ищешь?- улыбнулся мне какой то парень, подошёл к столику и став рядом со мной.

- Что прости?

- Ищешь обычную воду? Тут все алкогольное, вода с другой стороны гостиной если что.

Он мило улыбнулся, и по обе стороны его пухлых губ появились милые занятные ямочки.

- А, ну да, спасибо...

Он кивнул и налил себе сока из стеклянного графина. Парень был довольно красивый, со смуглой кожей, стильной короткой стрижкой и маленькой серёжкой в левом ухе. На нём была дорогая на вид шелковая рубашка с черными пальмами, джинсовые шорты и белые кеды.

- Жарко тут, не так ли?- он выпил из стакана и взглянул на меня,- прости, я тут почти никого не знаю, пытаюсь найти хоть какого-то собеседника, так что...я не кусаюсь и не подкатываю к тебе, если что...

Он засмеялся красивым бархатистым смехом.

- Не ты один тут никого не знаешь,- улыбаюсь я,- странно что я здесь живу, но так и не узнала ни одного из всех этих людей.

- Так ты из Алистера? Как зовут?- он протягивает мне свою ладонь,- Себастьян Конол, приятно познакомиться.

- Взаимно, Бетани Бакер.

- Бакер?..- на миг он прижмуривает правый глаз и склоняет голову на бок,- ты случайно не дочка копа Оливера Бакера...

- Да, это я.- киваю я, хотя все внутри меня сжалось.

- Серьезно? Мой папа и твой были одноклассниками если что, я часто слышал о тебе. Моего отца зовут Ричард Конол.

- Реально? Вот так неожиданность... А откуда ты?

- Речмонд, это за час езды отсюда.

- А как попал на эту вечеринку?

- По приглашению своего кузина, он живёт здесь. Как видишь связи решают все.- он улыбнулся.- подумал что немного поразвлекься будет хорошей идеей.

- Да, у меня так же,- я взяла из подноса маленькое канапе с лососем и откусила,- ты знаком с Раймондом? Это он устроил вечеринку.

- Твой друг?

- О да, самый лучший,- смеюсь я,- это сарказм если что, мы знакомы,

но к дружбе нам ещё далеко.

- Я тоже не знаю его близко, мой кузин знаком с ним, но даже его не могу найти.

Он пробежался взглядом по толпе вокруг, потом медленно скользнул взглядом по мне и улыбнулся.

- Ты очень красивая кстати, я это уже говорил?

Я отвела взгляд и улыбнулась, внутри ощутила странное приятное тепло.

- Нет, но спасибо, взаимно.

- Может потанцуем?

В общем, у меня нашлась новая компания практически на половину вечера. Себастьян Конол оказался очень умным и воспитанным собеседником, слушать которого было одно удовольствие. Как оказалось, он выучился на хирурга, сейчас проходит стажировку в местную клинику. Парень умный, воспитанный, весьма обаятельный, к тому же мы с ним довольно быстро нашли общий язык, так как в свободное время он тоже рисует графику. Просто удивительно было как быстро мы с ним нашли общий язык, моя стеснительность пропала после выпитых глотков коктейля, я позволила себе расслабиться и ни о чем не думать. Он приносил мне коктейль за коктейлем, я пила и пила, и именно тут я допустила свою самую большую ошибку в жизни...

Я даже не следила за временем, хотя мне казалось что прошло каких-то десять минут, но на деле прошло около часа. Мы с Себастьяном вместе много танцевали, разговаривали, слушать его было очень интересно и занимательно, хотя я никогда до этого не увлекалась медицинскими темами вообще. Но ему удавалось меня завлекать. Он постоянно носил мне коктейль за коктейлем, и хоть внутри слабый голос подсказывал мне не доверять ему, я просто вытеснила все сомнения и опаски на второй план. Я успела здорово устать, в голове начало приятно кружиться, но я была уверена что мне просто нужно отдохнуть от танцев. Когда очередной раз заиграла медленная романтическая музыка, он протянул мне влажную ладонь, другой рукой обвил мою талию и так тесно прижал к себе, что я даже почувствовала жар от его мокрого потного тела и тяжёлое дыхание. Именно в этот миг я внезапно впервые за целый вечер увидела Раймонда Уоллеса, поймав его взгляд. Он стоял около столиков с алкоголем, медленно покуривая сигарету, спрятав левую ладонь в карман джинсов. Его белая простая рубашка была расстегнута на груди, рукава закачены выше локтей, обнажив рельефные красивые руки. Но вот его острый взгляд продолжал сверлить меня, и даже

сквозь большое расстояние мне удалось поймать в нем едва уловимую искорку насмешки и призрания.

Ещё бы, он пригласил на тусовку дочку местного копа, если ему и есть за кем присматривать в этот вечер, так именно за мной. А вдруг мне взбредёт в голову позвонить папе и всех сдать, или вроде того... Я деликатно отвела взгляд, надеясь что он вообще не заметил что я смотрела на него.

- Жарко.- улыбаюсь я.

- Согласен,- Себастьян наклонился ко мне, чтобы лучше слышать, его горячие ладони ещё теснее прижали меня в себе, - сейчас пойду принесу ещё выпить.

Я опять мельком бросила взгляд на Раймонда, он его поймал и едва заметно криво улыбнулся, поднося сигарету к губам. Вот подонок! Помимо этого в голове мелькнула мысль, что ему к черту очень сильно идёт быть таким подонком; красивый, невероятно привлекательный, вверенный в себе мажор. Ну просто мечта девчонок. И, кстати, красивее него вокруг не было никого. Странно только, что он не сидит на диване к толпе пьяных девчонок, готовых на все угодно лишь бы заполучить капельку его внимания... Фу, гадость...

- Мне приятно проводить с тобой время, Бетани Бакер,- опять наклонился ко мне Себастьян, по моему лицу скользнуло его горячие дыхание,- вот уже не думал что у нас будет столько общего.

- Столько общего? Разве?

Я сделала глубокий вдох и улыбнулась. Дышать стало трудно, по спине тоненькими ручьями потекли струйки холодного пота. И внезапно меня обдало волной жара, будто...будто на меня дохнуло что то очень большое.

- Фу, жарко здесь, слишком много народу...- говорю я.

- Да, но это же круто.

Он прижал меня так сильно, что моя голова уткнулась ему в грудь. С каждой минутой народу вокруг становилось все больше и больше, и я вдруг поняла что мне нечем дышать, по спине пробежали мурашки, ноги ослабли.

- Что-то мне не хорошо,- тихо говорю я.

-Что прости?

- Мне нужно выйти подышать,- говорю я ему на ухо.

Я ощутила слабую тошноту, которая стала усиливаться, стоило мне сделать хоть какое-то движение. Опять по спине пробежали мурашки, и вдруг я ощутила что сейчас упаду.

- Мне не хорошо, Я пойду на воздух, ладно?

- Тебе нужно отдохнуть, конечно, я помогу тебе... - вдруг глаза Себастьяна странно загорелись огоньком, и странно что в этот миг я обратила на это особое внимание; он взял меня за руку и быстро повел сквозь толпу к лестнице на второй этаж,- там наверху есть спальня, я уложу тебя и ты отдохнёшь, ладно?.. я помогу тебе малышка.

- Мне нечем дышать...- тихо говорю я, скорее про себя, чем ему- Слишком жарко...

Глазами я пыталась найти среди других друзей, но они будто сквозь землю провалились. Тошнота вдруг подступила к горлу, ещё немного и из меня выйдет все содержимое... Боже что со мной...

Меня опять окатило волной жара, потом так же внезапно бросило в холодный пот, который выступил даже на моем лбу, ноги вдруг ослабли и я вовремя схватилась за перила лестницы, чтобы не упасть.

- Мне очень плохо, я не понимаю...

- Ты перепила просто, сейчас...

Себастьян сделал шаг на ступеньку и обвил меня за талию рукой, чтобы помочь подняться.

- Вот так, медленно...

- Далеко собрался, Конол?

Мы вместе обернулись. Из толпы медленно вышел Раймонд, продолжая докуривать сигарету. Его невозмутимый взгляд на миг задержался на моем лице, он сделал очередную затяжку и перевёл его на Себастьяна.

- Она зелёная. Отпусти ее.

- Она перепила, что не понятного? Помогу ей...

Раймонд внезапно рассмеялся и закивал головой.

- Вот как? Поможешь ей что?..

Рука Себастьяна сильнее обвила мою талию, он отвернулся и продолжил идти вверх, но внезапно Раймонд подскочил прямо к нам и из-за всей силы отдернул руку Себастьяна от меня.

- Я сказал отпустить ее !

От неожиданности я схватилась за перила, мой живот пронзила острая дикая боль, я воскликнула и начала сходить вниз. Перед глазами все поплыло, воздух стал слишком тяжёлым и плотным, едва переступая ногами я дошла до двери, не в силах обращать никакого внимания на шум и крики позади меня. Ещё миг и меня вырвет... Господи что со мной... Так тяжело... Мне так хреново...и очень тошнит...

Кое как мне удалось дойти до двери и выйти во двор, я сделала

несколько глубоких вдохов и выдохов, но в глазах все поплыло ещё сильнее, люди вокруг превратились в размытые плавающие пятна, тошнота подступила к горлу, я обхватила руками живот и обернулась.

В последний миг я успела увидеть Раймонда Уоллеса, который вышел на крыльцо дома, нашел меня взглядом и остановился. Он как раз поднёс руку с сигаретой к губам в очередной раз, но внезапно его рука остановилась на полпути, его брови опустились, а его пронзительный взгляд окинул меня с ног до головы.

- Помоги мне, помоги...- начала я шептать сухими губами, смотря на него.- Прошу тебя..

Сердце забилось у меня в ушах, меня начало трясти.

Последнее что я успела увидеть - как он отбросил сигарету в сторону и, перепрыгнув через все ступени, бросился ко мне, но перед глазами у меня пошли темные волны, ноги подкосились и я рухнула вниз.

Глава 2. Раздел 4

Это было просто отвратительное чувство, я даже не знаю как его описать. Я то плыла, то парила в невесомости. То слышала собственное дыхание, то вообще ничего. Был ещё какой-то шум, только вот он был таким фоновым, что я даже не была уверена что он действительно был...

Когда мое сознание начало потихоньку возвращаться ко мне и я наконец-то начала кое как ощущать собственное тело, первое, что я ощутила очень четко я осознанно - меня все ещё тошнит. Очень сильно и очень явственно тошнит... Значит я всё-таки жива... И я дышу... Медленно, но мое сознание начинало собирать все последние моменты по кусочкам в одну общую картину, я застонала и попробовала открыть глаза. Мне дико хотелось пить, губы пересохли, глаза жгли даже в закрытом положении, но хуже всего была тошнота... Помимо этого я ощутила что лежу, и вокруг меня тишина.

Медленно открыв глаза, я уткнулась взглядом в стену, утонувшую в полумраке комнаты. По стене вверх-вниз медленно плавали тени округлой формы. Повернув голову в сторону, я выдохнула. Это была не слишком большая, но очень комфортно обставленная комната в сдержанном стиле. Полка с дисками и книгами, большая кровать с черным постельным бельем, на котором я и лежала, стол и игровое кресло, компьютер и ноут, дорогая на вид стереосистема. Кое-где на стенах висят прибиты гвоздями картонные коробки от виоловых пластинок. В правом углу комнаты, под столом, лежал футляр от

гитары. Единственным источником света была среднего размера лавовая лампа в чистом стиле 90- тых на столе, которая отбрасывала вокруг себя мягкое теплое золотистое свечение. Именно она и была источником теней на стене. Какое-то время я лежала не двигаясь, как закалдованная наблюдая за игрой пузырями внутри нее, чувствуя тепло и покой внутри, и мне даже не хотелось шевелиться.

Вдруг дверь в комнату распахнулась и вошёл Раймонд, держа в руке большой стакан воды. Он задержал на мне внимательный взгляд, потом закрыл дверь и протянул мне стакан. Внутри меня всё сжалось.

- Наконец-то, как себя чувствуешь? Выпей все до конца.

Я не могла пошевелиться от стыда. Внезапно я почувствовала себя ещё более отвратительно чем до этого, мне захотелось провалиться сквозь землю... Мои щеки начали пылать, дыхание участилось. Я протянула руку и, дрожа, взяла стакан, все ещё боясь сесть. Он прошел по комнате, подошёл к окну, открыл форточку и сел на подоконник, закачивая рукава рубашки ещё выше.

Пытаясь не смотреть на него совсем, я одним духом выпила воду, отложила стакан на стол рядом и медленно легла.

- Не спеши ложиться, тебе вообще лучше сесть,- он поднял правую руку и взглянул на массивные часы на запястье,- минут через пять тебя вырвет. Как себя чувствуешь?

Я смотрела на него, не понимая вообще о чём он. Он взглянул на меня.

- Просто отвратительно, лучше просто умереть на месте... Что вообще произошло? Я перепила?

- Неа, просто Себастьян подсыпал тебе в коктейль рогипнол.

С минуту в комнате тянулась тишина. Ситуация с каждой минутой казалась мне все более и более дурацкой и тупой. И то, и другое... я не могла найти логичной точки начала всего этого...

- Что?..

- Ну знаешь эти всякие штучки, которые пацаны подсыпывают девушкам в напитки в надежде ее трахнуть, если объяснить по короче,- говорит он, смотря на меня,- рогипнол это именно такая дрянь, но лучше не гугли, хуже станет... Тебе повезло что ты не напилась этой хрени слишком много, иначе все могло бы закончиться куда более хуже.

Все внутри меня оборвалось.

- Ты серьезно сейчас?.. меня отравили?

Стыдно было слышать как сильно дрожал мой собственный голос,

будто я сейчас заплачу, но шок от услышанного был куда сильнее. Вообще именно так оно и было... Но в его взгляде не было ни грамма насмешки, он продолжал внимательно смотреть на меня, подняв бровь вверх.

- Я не буду сейчас пытаться тебя успокаивать, это не имеет смысла, но да, я серьезно, и твое счастье что я вовремя успел это заметить,- он отвернулся и посмотрел в окно, за которым все ещё было темно, потом опять посмотрел на меня,- у тебя не было бы такой реакции на рогипнол, если бы он не мешал его с алкоголем, я заметил как он подсыпал в бокал какую-то хрень, но не думал что это предназначено тебе, а потом увидел как он делает это во второй раз, и ты выпиваешь до дна все что он тебе носил. Если бы ты не пила много алкоголя до этого, все обошлось бы обычной отключкой, но увы...

Внезапно он криво улыбнулся. Это не была улыбка, это была все та же ухмылка, которую я видела час назад.

- Вот уж не думал что ты какая наивная и доверчивая...

- Господи, скажи что ты шутишь...

Мой голос продолжал дрожать. Раймонд встал, подошёл к столу, наклонился и поднял с пола полную бутылку воды, протянув ее мне.

- Пей. Много.

Боясь даже спорить с ним, я поднялась на локоть, открыла ее и начала пить, с удивлением обнаружив, как же сильно мне хотелось воды в этот момент. Он ждал, сложив руки на груди. Когда я немного отдышалась, он опять взглянул на часы и забрал у меня бутылку. Наклонившись, он поднял с пола большую пластмассовую миску и положил на кровать рядом со мной. Я подняла взгляд на него.

- Резко двигаться тебе сейчас не стоит, до туалета я не смогу тебя довести, поэтому будешь делать свое дело сюда.

Он кивнул на миску. Но стоило мне только открыть рот от шока и удивления от происходящего, как вдруг к моему горлу подступил тяжёлый ком, я резко сорвалась на кровати, сев на колени, на лбу выступил холодный пот. Сердце забилося внутри, я впиалась ладонями в края миски и до боли закусила губу.

- Я же говорил не двигаться резко...

И именно в этот миг меня вырвало. Меня вырвало прямо перед ним, на его кровати, в его комнате, в его доме... Я рвала перед Раймондом Уоллесом, сидя прямо на его чертовой кровати, пока с моего лба капал холодный пот, все внутренности поднимались прямо к горлу, а из глаз лились горькие слезы обиды и унижения. Я рвала всем, что успела съесть и выпить за всю вечеринку, раз за

разом, минута за минутой, и одновременно рыдая от шока, боли и унижения. Я впервые в жизни чувствовала себя в таком унижительном положении, чувствовала себя куском дерьма.

Господи, ктонибудь, пристрелите меня!!!

- Уйди отсюда, прошу тебя!!!- воскликнула я, до боли сжимая руками края миски,- уйди!

Он этот ублюдок не ушел. Более того, он присел рядом со мной на кровать и собрал мои мокрые волосы высоко на затылке, чтобы они не попадали мне в глаза. Эта сцена может и могла бы напоминать какой-нибудь романтический момент из сопливого фильма или книжки, но не в моей жизни, не в этом случае... Господи, я даже поверить не могла в то, что сейчас происходило... Когда боль в животе немного стихла, а тошнота прошла совсем, он встал и опять подал мне бутылку воды.

- Пей как много больше, а потом постарайся уснуть.

- Я ненавижу тебя, я тебя ненавижу!- крикнула я,- почему ты не мог просто оставить меня одну?!

- Потому что сейчас ты на моей ответственности,- спокойно сказал он.- Не волнуйся, прошел только час с тех пор как ты отключилась, если посмотреть со стороны, то у тебя всё не так уж и плохо слаживается,- он поднял миску и направился к двери.- Отдохни немного, а потом я отвезу тебя домой.

Он вышел, оставив меня один на один с шоком, разочарованием, болью и унижением. Я пила воду как сумасшедшая, меня радовало что тошноты больше не было, да и в общем дышать стало куда легче, помимо этого у меня началась сильная мучительная жажда, во рту оставалось сухо даже когда я пила воду раз за разом. Я окинула себя взглядом тол ко сейчас, когда в голове стало куда более яснее; мое платье теперь выглядело как наряд дорогой модной шлюхи, ужасно неряшливо и слишком вульгарно, но деваться было некуда. Рядом с кроватью на полу лежала моя сумочка. Дрожа, я потянула ее к себе и нащупала рукой смартфон, но включать его было страшно. Не дай бог там будет хоть один пропущенный от папы... Но к счастью его не было, и на часах была только половина одиннадцати. Ну от оказался прав, все выглядело не так уж и страшно, учитывая то что за это время меня почти успели накачать... Или все же успели?... Понимание того что на самом деле произошло никак не хотело вникать в мое сознание, казалось что прошло пол ночи, хотя в отключке я пробыла каких-то полтора часа... И за это чёртово время со мной могло произойти все что угодно... меня могли изнасиловать, точнее собирались, иначе зачем

этому Себастьяну было вообще что-то мне подсыпать в напиток?

- Боже, не может быть...- говорю я, прижимая ладони к горящим щекам.

Но могло. И было. Если бы не Раймонд, страшно представить чем все могло бы обернуться. Внезапно дверь открылась и он вошёл, держа под рукой ещё две бутылки воды.

- Ещё не уснула?

- Разве это вообще возможно?

Он положил бутылки рядом со мной на кровати, подошёл к окну и открыл форточку пошире.

- Где все? Где мои друзья?

- Дон и Брейк навалились как свиньи и я отвёз их домой, хотя они хотели остаться и подождать тебя. Саманты тут нету уже как три часа. Остальных я выгнал после того как тебе стало хреново. Не было смысла дальше рисковать.

Я выдохнула и поджала ноги под себя. Он присел на край подоконника и посмотрел на меня; во взгляде- ноль эмоций, но я знала, что в голове у него тысяча мыслей.

- Спасибо тебе.- тихо говорю я, - правда спасибо за то что помог мне.

- Бетани Бакер благодарит меня? Вот так новость...

- Просто спасибо.

- Послушай, мне жаль...что так вышло, но я...надеюсь ты понимаешь что...

- Я не скажу ничего отцу, обещаю.- киваю я.

Он молчит и смотрит на меня. Красивый как чёрт...

- А Себастьян? Что с ним?

Он поднял бровь.

- Тебя интересует что с ним?

- Не совсем, просто...

Он вздохнул и запустил длинные пальцы в свои волосы. Потом медленно выдохнул и посмотрел в окно.

- Он не имел права этого делать, не только с тобой, но и вообще с кем либо, и плюс ко всему я чувствовал что такое может произойти, но хреново что ты в это попала.

- Да, позволила себе слишком много. - тихо говорю я, не отрывая взгляда от своих ладоней.- Мне стыдно.

- Стыдно за то что впервые за какое то время позволила себе отдохнуть? Да брось, Бетани Бакер. Ты вообще знаешь что такое веселье?

- Узнала, сегодня по крайней мере,- я улыбнулась,- этот вечер я запомню навсегда.

Он кивнул и встал на ноги.

- Тебе больше ничего не грозит, правда, все обошлось, но постарайся сейчас пить как можно больше воды и хотя бы с пол часа поспать, пока у тебя ещё есть время. Станет лучше. Потом я тебя отвезу домой.

Он опять ушёл, оставив меня в полнейшей тишине. Я послушно пила и пила, за пол часа выпив целую бутылку воды, и мне даже не хотелось в туалет. Потом я легла на кровать, отвернулась к стене и тяжело выдохнула. Из глаз медленно поползли опоздавшие слезы, я чувствовала странное опустошение, будто из меня выкачали свою радость, все силы, все желание жить. Нужно просто переждать, Раймонд прав. С каждой минутой мои глаза становились все тяжелее и тяжелее, и в конце концов мне удалось уснуть.

Едва открыв глаза я почувствовала себя так паршиво, что лучше бы спала так ещё часов десять, не просыпаясь... Так плохо я не чувствовала себя ещё никогда в жизни; это было не просто бессилие, а полное опустошение. Хотя ни тошноты, ни резкой боли в животе больше не было, мое тело напоминало мне бесформенную пластилиновую массу, у меня не было сил даже поднять руку и хотелось плакать от слабости. Я ощущала себя на килограмм пять хуже чем обычно, но если вспомнить как меня рвало, причин для удивления небыло. Во рту ужасно пересохло, в горле тоже. Медленно оперевшись на локоть, я открыла вторую бутылку воды и жадно принялась делать глоток за глотком, позволив воде стекать по моему подбородку и груди вниз, потом кое как отдышалась и опять принялась пить. Но зато хотя бы была возможность ясно и трезво думать на чистую голову. Ужасная ситуация, противное состояние...

Бросив взгляд на дисплей телефона я облегчённо выдохнула; прошло пол часа, без пяти минут двенадцать. Все не так ужасно но пора уже домой.

Стараясь двигаться максимально деликатно и медленно, я села на кровати, опустила ноги на пол и стянула платье вниз, пытаюсь оттянуть его как можно ниже. Потом подняла сумочку, туфли и встала с кровати. Ноги почти не держали меня, колени начали трястись, в голове закрутилось, но я медленно пошла к двери и вышла в темный коридор. Вокруг было темно и тихо, только под ногами почти везде на коврах валялись кучки мусора. Подошв к лестнице я тихонько пошла вниз.

Беспорядок, тонны мусора и грязи меня шокировали, на миг я остановилась, подняв из пола бутылку виски и выкинув ее в

заполненный доверху мусорный бак на кухне. Пока Раймонда не было, я собрала со стола мусор в пустой пакет, который нашла в одном из шкафчиков. Было естественным в этот момент чувствовать вину и желание помочь, но в то же время я чувствовала себя очень глупо, в одиночку промышляя на его кухне.

Вышев во двор я на полную грудь вдохнула холодный, пропитанный влагой ночной воздух, выпустив изо рта облако пара. Раймонда я нашла на заднем дворе. Он ходил по траве босиком, закатив штанки джинсов вверх; держа в одной руке большой мусорный пакет, другой рукой в перчатке он собирал мусор и выбрасывал в пакет.

- О, ты уже,- бросил он мне, обернувшись, - могла бы позвать, я бы тебе помог.

- Ты уже и так достаточно помог,- говорю я, подходя к нему,- ужасный беспорядок, я могу помочь тебе все пособирать.

Он ухмыльнулся и, отложив пакет, стянул перчатку с ладони.

- Шутишь, как самочувствие?

- А по мне не видно?

- Ну могло быть и хуже в твоём случае, признаюсь. И так все обошлось.

Я выдохнула и посмотрела на безоблачное ночное небо; воздух был пропитан холодом и влагой. Раймонд подошёл к бассейну, сел на краю и опустил босые ноги в воду, подняв штанки выше. Я подошла и присела рядом, не уверена что вообще все делаю правильно, тоже опустив ступни в воду. По моему телу пробежались мурашки, вода пронзила мою кожу холодом до костей. Раймонд с минуту молчал, смотря на мои ноги, потом потянулся, притянул к себе очередную бутылку воды и поставил рядом со мной.

- Думал все будет куда круче, а оказалось как всегда,- говорит он, - так всегда бывает когда пытаешься что-то изменить в жизни, а все идёт к черту. Ничего не меняется.

Я молчала, пытаюсь понять как мне лучше поступить, спросить что либо или вообще лучше ничего не говорить. В голове до сих пор не укладывались события последних часов, я все ещё чувствовала себя потерянной и бессильной, к тому же мне не очень хотелось ломать ту единственную тоненькую ниточку нашего контакта с Раймондом, которую нам удалось найти. Любой мой вопрос может все испортить, и это не будет того стоить. Как бы то не было, он помог мне даже больше чем я могла подумать. Но сейчас я чувствовала неуверенность в том, будет ли правил но спрашивать что либо ещё...

- Я знаю что это глупо, но я очень благодарна тебе за то что ты не бросил меня и помог, без понятия чем это могло бы обернуться для меня...

- Я ведь тоже могу тебя благодарить,- он внезапно посмотрел прямо мне в глаза, от чего внутри меня всё затрепетало,- что не позвонила своему папаше и не пожаловалась на что с тобой хотели сделать, что не сдала никого, что поняла меня и согласилась молчать.

- Это будет хорошим решением не только для тебя но и для меня самой,- улыбнулась я,- представь себе что будет, если я скажу отцу что мне в алкоголь подсыпали снотворное.

Он кивнул и тихонько засмеялся.

- Да уж...

- Я ненавижу ему врать, он не заслуживает этого, правда, но иногда это помогает уберечь его от...

- От чего?- он опять посмотрел мне в глаза,- боишься его разочаровать?

Я сглотнула.

- Боюсь сделать ему больно. Потому что я не такой человек.

Он продолжал смотреть мне в глаза, будто размышляя над чем то, вена на его нижней челюсти нервно заиграла.

- Ты не такая уж и простая, Бетани Бакер,- он улыбнулся, - каково это, быть дочерью шерифа полиции? Для тебя ведь не странно что именно поэтому я тебя практически ненавижу, правда?

Я кивнула.

- Ничего странного, ничего необычного, ничего нового,- говорю я,- я понимаю почему многие могут не доверять мне и моему брату Остину, почему все относятся к нам с опаской и подозрениями, но я никому не позволю оскорблять, унижать и грубить моему отцу, ты уж извини. Я знаю его и его жизнь куда лучше остальных, и проблемы других меня не очень волнуют. Поэтому этим он и занимается. Работать в полиции - это дело всей его жизни, он был рожден для этого, и никому другому его никогда не сломать.

- А мать?- спросил он,- если конечно об этом можно спросить. Я конечно ещё тот ублюдок, но я умею слушать если что.

- Почему же нет, у меня просто нету матери. В смысле наверное она жива, и очень даже счастлива, но нас она оставила когда я была ещё совсем маленькой. Я ее даже не помню практически.

Он молчал, смотря на поверхность воды.

- Так ты росла вообще без матери... У меня похожая история, только с отцом. Но его не стало когда мне было девять, и помню я все относительно хорошо.

Я прикусила губу, ломая голову над тем что спросить.

- Можно узнать что случилось?

- Авария. Он погиб в автокатастрофе вместе с моим младшим братом Спенсером четыре года назад.

- Мне жаль.

Он посмотрел на меня и кивнул.

- Мне тоже жаль. Такие уж мы и росли, потерянные дети, разве нет? - он улыбнулся и опять перевел взгляд на воду,- этот мир вообще дерьмо, и все в этом мире тоже дерьмо. Ничего странного нет в том что каждый день происходят страшные вещи, которые совершают такие как мы...а мы ещё потом сидим перед теликами и удивляемся, как так вообще можно... Бред.

Я не отвечала, погружившись в свои мысли.

- После гибели отца я понял что ничто не имеет значения. Вообще ничто. Ни жизнь, ни смерть. Он виноват в этом, а не кто то другой.

- Твой отец не мог предвидеть того что с ним случится.- тихо говорю я.

- Нет, он мог.

Он вздохнул и внезапно засмеялся.

- Я возненавидел его после того как узнал что случилось. Просто возненавидел. Я не мог о нем даже вспоминать...

Внезапно позади нас послышался слабый шорох, мы быстро обернулись, и все внутри меня прохладело. Это был мой папа. Он стоял прямо позади нас на газоне в нескольких метрах, сложив руки на груди. Одет он был в свою рабочую полицейскую форму, на поясе висел чехол с пистолетом. А вот его лицо... Даже в темноте было видно большие красные пятна на его висках, а глаза свирепо смотрели прямо на нас.

- Отошла от него сейчас же, два раза я повторять не буду.- медленно говорит он.

Мы поднимаемся на ноги, я поднимаю свою сумку и выдыхаю. Дикий взгляд отца медленно опускается на мои голые ноги, покрыты мурашками от холода, потом на растрёпанные волосы, его нижняя челюсть задрожала.

- Что такое, мистер Бакер, вы выглядите довольно слабым...

Болеете?- невозмутимо спрашивает Раймонд, спрятав ладони в карманы штанов.

- В каком ты виде, что с тобой?- спрашивает меня отец, сверля меня взглядом,- этот убудок что-то тебе сделал?

- Боже, пап, успокойся! Ничего не произошло, все в порядке! Возьми себя в руки!

- Вы слышали свою умную доченьку, мистер Бакер?- криво улыбнулся Раймонд, явно получая удовольствие от этого глупого представления.

- Что за свалку ты здесь развёл, Уоллес? До последнего надеялся что я сюда не загляну? Отойди от нее сейчас же, не то я тебе сейчас башку пристрелю...

- Боже, пап, успокойся! - не выдерживаю я, идя к нему.- все хорошо, ты меня слышишь?!

Обернувшись на ходу, я бросила Раймонду ещё раз краткое "спасибо", но он лишь криво улыбнулся, и на этот раз во взгляде опять было четко заметно признание и явную ненависть.

- Валите вот из моего двора, мистер Бакер, у вас даже нету права сейчас здесь стоять, так что...

- Слушай, малый...

Я подошла к нему и схватила отца за руку, смотря в его глаза.

- Идём домой пап, приди в себя!!!

Он сцепил зубы так сильно, что углы его челюсти побелели, закрыв глаза он несколько раз глубоко вздохнул и выдохнул, потом кивнул и развернулся.

- Ещё раз увижу тебя рядом с ней, руки вырву!

- Досвидания! Желаю не хворать!- откликнулся Раймонд.

Внутри меня всё переворачивалось, хотелось орать на отца, злиться и кричать, но смысла в этом более чем просто не было. Он был прав, я была права, Раймонд... Боже, да какая вообще разница?!

- Если ты мне соврала, Бетани, и этот ублюдок тебя обидел...

- Пап, ничего не случилось, правда, поверь мне!- не выдержала я, дойдя до его полицейской машины,- Боже, ты серьезно?! Почему ты не приехал на пикапе? К чему это представление?

Он опустил взгляд и стало понятно что мои слова немного смягчили окружающую нас обстановку, но все равно всей тупости и бессмысленности ситуации это не меняло. Он кивнул и открыл для меня дверцу.

- Если хочешь знать больше, то он мне даже помог, - не успокаивалась я.

- А может он тебе просто понравился?- фыркнул отец,- все, больше я ничего о нем слышать не хочу. Я готов закрыть глаза на все что сейчас было только потому что верю тебе и знаю, что ты говоришь правду. Но больше об этом типе я ничего слышать не хочу. Тема закрыта.

И слава Богу. Сидя в темноте салона полицейской тачки я чувствовала себя более чем просто глупо, так что даже меня

прорвало на смех. От металлической решетки, отделяющей салон от водителя слегка заносило старым запахом ржавчины и металла, вокруг было холодно и темно, я обхватила себя руками, прошипев под себя:

- Ты ещё мигалки не забудь включить...

Я ездила в этой машине много раз, когда была мелкой то даже кайфовала от этого, воображая себя супер злым преступником. Сейчас мне хотелось выбежать из этой машины и бежать куда подальше.

Но папа не услышал моего замечания, ну или сделал вид что не слышал. Заревел двигатель и машина рванула с места. Обернувшись, я в последний момент успела увидеть как Раймонд Уоллес свирепо бил кулаками стену дома, оставляя по себе большие кровавые пятна. Издали его лицо показалось мне белее мела, он что-то кричал, но ничего слышно небыло.

Дома все обошлось ещё лучше, чем я ожидала. Наверное на папу подействовало то что я в целости и сохранности благополучно была доставлена домой, что он видел меня перед глазами, поэтому, едва переступив через порог дома, он опять начал смеяться и шутить, всем своим видом пытаюсь показать что ничего не произошло, и только я одна знала что все это было маской, которая скрывала бурю внутри него. Обсуждать что либо у меня тоже желания не было, через силу я заставила себя выпить чашку ромашкового чая и наконец-то поднялась к себе. Я не могла долго злиться на него и мне опять пришлось сдаться; он был прав. Я понимала как сильно он боится за меня и как переживает, и знала что сделала ему сегодня очень больно. Но сил прояснить что либо не было, напоследок я только прошептала ему на ухо: "все хорошо, спасибо пап, люблю тебя", поцеловала его в лоб и поднялась к себе.

И только когда я закрыла за собой дверь в свою комнату, я ослаблено осела на пол, прижавшись спиной к двери. Мне не хотелось плакать, не хотелось вообще ничего; я так и продолжала сидеть в абсолютной темноте комнаты, не моргая глядя на игру бликов в моем окне. Вокруг была тишина, только вот в голове то и дело роились мысли, от которых хотелось кричать. Но сил не было даже на это... Без понятия как я вообще смогла дойти до ванны, как смогла набрать целую ванну горячей воды и сесть в нее, но только тогда мне стало легче. Не хотелось думать об этом вечере. Было мерзко, противно, неприятно и... Очень даже странно. Необычно. Если подумать с другой стороны, если бы не Раймонд Уоллес, фиг знает как этот вечер мог бы вообще для меня закончиться, давайте

смотреть правде в глаза. В фильмах всегда откуда не возьмись появляется супергерой, который всегда вовремя спасает девушку попавшую в такую же хрень как я, но вот в жизни... Мне крупно повезло, что сегодня Раймонд был более благосклонным ко мне и помог, не будь его рядом я бы не сидела тут сейчас, обходясь только неприятными воспоминаниями.

Через час мне позвонила Саманта узнать что и как прошло. По тону ее голоса сразу было понятно что подруга плакала, как оказалось, ее не было почти от самого начала вечеринки, у них с Раймондом был скандал и она ушла домой. Да, вот так просто. Остаток вечера она не помнила, так как выпила у себя дома и проснулась только сейчас. Я не думала что кому либо вообще стоит знать о том, что произошло, наверное именно в этот момент это показалось мне правильным, и я смолчала, сдержано солгав подруге, что позволила себе выпить лишнего и Раймонду пришлось отвезти меня домой. Она молча слушала меня, изредка схлывая, а пото сухо и резко произнесла:

- Знаешь, я так и знала что он- очередной дешёвый ублюдок на которого я повелась, я чувствовала что так и будет...

- Ты хочешь рассказать что у вас произошло?

Она помолчала а потом совсем тихо ответила:

- Ты знаешь, прости но нет...я предпочитаю не делать так как всегда и не вникать в это дерьмо с головой, я всегда выбирала бороться до последнего, но сейчас эти чёртовы мужики меня изрядно задолбали, так что в этот раз я просто ложу на него и иду дальше. Если я сейчас начну говорить обо всем, ты знаешь сама, я начну додумывать, вникать в это, искать причины и так дальше, а если просто забью на это...

- Все, я поняла, принято,- говорю я,- согласна с тобой, но если вдруг станет хуже и захочешь выговориться - дай знать.

Она облегчённо выдохнула.

- Спасибо дорогая, знала что ты поймёшь. Завтра суббота, можем встретиться поговорить.

- Ладно.

Мы попрощались. Когда я упала на кровать все внутри меня ходило ходуном в буквальном смысле слова. Усталость была так велика что мои руки и ноги практически гули от слабости, глаза без перерыва жгло, будто в них насыпали песка, но думать о вечеринке больше небыло сил и желания. Хотелось как можно скорее заснуть, стереть все из памяти, но к сожалению именно такие наши ошибки остаются с нами навсегда.

Раймонд Уоллес пропал сразу же на второй день после вечеринки, в прямом смысле этого слова. На второй день, после окончания нашей смены в "Блеккере" Саманта пыталась дозвониться ему раз тридцать, но он ни разу не ответил а его мобильный неизменно молчал. Она заказала такси и поехала к нему домой, но менее чем через пол часа она позвонила мне домой и сообщила, что его дом заперт, никто не открывает и не отвечает. Было непонятно есть ли там вообще его вещи, спит ли он или напился после вечеринки ещё больше, или...

- Может он умер?- припустил Брейк, когда мы в очередной раз собрались после работы на третий день пропажи,- и он лежит где-то там один...

- Боже, кусок идиота!-фыркнула Саманта, мельком взглянув на меня,- черт, но мне страшно...

- Стоило бы проверить,- кивнул Дон.

После слов Брейка по моей спине пробежали мурашки, я сглотнула, почувствовав как в горлу подступил тяжёлый ком. Саманта не прекращала ему звонить, сначала были хотя бы гудки, а потом его мобильный перестал быть в зоне доступа.

- Да он просто свалил отсюда да и все!- фыркнул Дон, - такие как он долго на одном месте не задерживаются, и их тоже ничто не держит, понятно было сразу что долго он тут не протянет, вот и свалил дальше приключений искать.

Странно, но в голове я тоже почему то думала именно так как Дон. Прокручивая в голове наш последний разговор с ним возле бассейна я вспоминала, что практически в каждом его слове было слышно разочарование, так что не странно что ему тут просто стало скучно. Если взять во внимание угрозы и ненависть моего отца, итог был понятен сразу же.

- Я тоже так думаю,- киваю я, кратко пересказав друзьям все что было после вечеринки.

- Но он...был странным в последнее время, знаете...- медленно сказала Саманта, не отрывая взгляда от поверхности стола и задумано водя по нему пальцем,- он вообще стал странным в последнюю неделю, мы много ссорились, думаю у него были какие-то личные проблемы или... Ну не важно в прочем. Или он куда-то опять вляпался, для него ведь это не в первой... А ещё были люди, точно...

Она резко сглотнула и выпрямилась.

- Прямо перед вечеринкой, когда я забежала к нему перед тем как

ехать к тебе,- она кивнула на меня,- к нему приехала какая-то странная парочка, девка и парень, не местные вообще, и одеты они были по рокерски что-ли... В дорогих кожанках и берцах... так или иначе но он сказал мне что это его близкие друзья и мне нужно подождать его снаружи... Когда они уехали он сразу же начал вести себя агрессивно и резко, и тогда то мы и поссорились. Раймонд сказал что... в общем что не заинтересован во мне и что мне следует выбрать, останусь я на вечеринке или нет, и я решила уехать домой. Это был наш последний разговор.

- Ну теперь думаю все стало ясно,- кивнул Брейк,- он ввязался в очередную интрижку и свалил.

Он был прав, додумывать тут больше было нечего. Все вело именно к этому. Мой папа тоже не отреагировал на эту новость как то слишком бурно, но сам подхватил инициативу все таки проверить его дом, к тому же у них на это была веская причина. По их рабочим меркам это было равно пропаже, так что на вторую неделю после вечеринки отец со своим напарником почти что вломились к нему домой, но ни мертвого тела Раймонда Уоллеса, ни его каких-либо вещей не было найдено. Раймонд Уоллес пропал точно так же внезапно как и появился, и единственным что все ещё хоть как-то напоминало о нём были кровавые пятна на стене его дома. И только я одна знала откуда они появились.

- Он уехал,- говорил он вечером за ужином,- это было видно. Дом внутри выглядел слишком пустым, так не бывает когда в нем живут люди... Ни вещей, ни следов что он последние дни там был. Абсолютная тишина и пустота. Что-то бы да и осталось, будь он там, а не было вообще ничего.

Для нас с друзьями все было понятным, да и знали мы все немножко больше других (всё-таки есть свои плюсы быть дочерью полицейского), но слухи в Алистере расходились слишком быстро, за столь короткий промежуток времени Раймонд успел стать маленькой местной знаменитостью, особенно среди молодежи, поэтому о нем трепали почти все. Чего только я не слышала за работой в "Блеккере "; он нашел себе богатую фифу с большого города и свалил туда, его убили из-за наркотиков (причиной слухов об убийстве были следы крови на задней стене его дома) его поймала какая-то мафия... Господи... Слушать этот бред было просто невыносимо, но и правды не знал никто, так что тут небыло ни проигравших, ни победителей. Слухов о пропаже Раймонда становилось все больше и больше, я уже сама не понимала откуда вообще набирался весь этот бред, и мне оставалось только фыркать

в сторонке, слушая как очередная девочка обвиняет Раймонда в том что он просто нашел себе богатую девицу в мегаполисе. Если бы в доме были его вещи, полиция начала бы поиски, но вещей небыло, поэтому оглашать о пропаже никто не стал, и в скором времени слухи всё-таки сошлись к тому, что Раймонду Уоллесу просто не прижилось в нашем городишке.

Тем временем из моей головы никак не выходил наш последний разговор. Не покидало странное чувство, возможно я просто накручивала себя из-за того что такой закрытый загадочный человек как Раймонд Уоллес на миг открылся мне, но все же было в его словах что-то такое... прощальное, что-ли... знал ли ещё кто либо о его отце и младшем брате? Рассказывал ли он то же самое Саманте? На миг я сама почувствовала что он открылся мне, но все закончилось так же внезапно, как и началось.

Одним словом все вернулось в свое обычное привычное русло. Дом, работа, дом, работа. Я начала больше рисовать. Странно иногда наблюдать как все новое очень быстро проедается, так же слухи и разговоры о Раймонде спустя месяц почти сошли на нет.

Очень быстро наступил август. Последний месяц лета оказался жарче предыдущих, почти каждый день температура поднималась до тридцати двух, половину июля совсем не было дождей, воздух пропитался сухостью, жарой и пылью, дышать было невозможно даже ночью. Открытое окно не помогало от слова совсем, я взяла за привычку ложиться спать только в майке и шортах, при этом все равно уснуть мне удавалось с большим трудом, и то только под утро. Казалось бы днём даже сам воздух впитывал в себя солнечные лучи так мощно, что нежное золотое свечение витало вокруг в виде крошечных пылинок, и его было видно невооружённым взглядом. И даже я словила себя на мысли что впервые за долгое время хочу дождя и холода. Тем не менее дни потянулись медленнее чем обычно. Работы в "Блеккере" стало меньше в связи с отпусками и каникулами, времени для друзей и себя самой стало чуть больше, мы все так же собирались вместе потусить, только теперь с нами не было Раймонда. И, что ещё больше удивительно, его не хватало не только другим, но и мне. Это была простая привычка, которая исчезла так же внезапно как и появилась, оставив в прочем по себе довольно неприятный осадок. Слишком быстро. Слишком странно. В какое-то моменты мне даже казалось что Раймонд Уоллес был просто сном, но все же это было правдой, оставившей по себе целую кучу мимолётных воспоминаний и мыслей.

- Черт возьми, Джордж, возьми себя в руки и ещё раз все внятно повтори!- крикнул папа в трубку своего айфона, сцепив его в пальцах так крепко что они побелели.

Я оторвала взгляд от блестящего жареного бекона на своей тарелке и взглянула на Остина, но тот только пожал плечами и продолжил есть.

- Что?...- папа выдохнул, на миг закрыв глаза и прижав пальцы правой руки в переносице, его губы сложились в тонкую линию и побледнели, на висках проступили красные пятна,- не может быть...слушай меня внимательно, позвони Ейприл и скажи обо всем, я уже выезжаю, жди меня на месте. Отбой.

Без лишних слов он резко сорвался с места и исчез в своей комнате. Мы с братом лишь сидели молча, жуя свой завтрак и прислушиваясь к дикой возне в его комнате. Менее чем через минуту он пулей выбежал из комнаты в форме, быстро обулся и заглянул на кухню:

- Бетани , ужин сегодня не готовь, я поем на работе и возможно задержусь, хорошо? Потом позвоню.

- Пап что происходит?

Но мне в ответ только хлопнула входная дверь и наступила напряжённая тишина.

- Нихрена себе, я таким его не видел очень долго,- произнёс брат, наколов на вилку кусочек бекона.

- Да, странно... Походу на работе что-то случилось.

Мое сердце встревожено забилося, во рту пересохло. Притянув к себе стакан воды я сделала пару больших глотков и перевела дух.

- Тебя подвезти на работу?- спросил брат.

- Да, спасибо.

Робочая рутина затянула меня с головой, и все началось с самого начала, только тревожные мысли так и не ушли из головы. Зная своего отца на все сто процентов я тоже не могла отделаться от мысли что это совсем на него не похоже; волнение, злость и такая резкость никогда не ходили рядом с моим отцом, напротив, он всегда был слишком собранным, осторожным и расчётливым в своих действиях и шагах. Поэтому такое его поведение не могло не вызывать тревожность.

День промигнул как одна минута, домой я мчалась как на крыльях, но дома оказался только Остин. Ожидая на папу, мы заказали пиццу и сели в гостиной смотреть "Кошмар на улице Вязов", как это часто делали в детстве. Я не следила за часами, на миг мысли покинули

мою голову, и когда я в очередной раз взглянула на окно за ним оказалось уже темно.

- Который час?- спросила я.

Остин притянул к себе телефон и включил. Половина двенадцатого.

- Боже, уже полночь...- он взглянул на меня,- это уже довольно странно, ты не находишь?..

И именно в этот миг входная дверь тихонько рыпнула и в гостиную медленно вошёл отец.

Посмотрев на него я ощутила как все внутри меня оборвалось. Он выглядел совсем обычно, точно так же как и утром, только вот его лицо... Я никогда не выдела его настолько бледным, а глаза - настолько пустыми и потерянными. Он не смотрел на нас, его безживный взгляд смотрел куда-то на стену поверх наших с Остином голов, он оперелся на край стены и просто молча стоял, не говоря ни слова. Тишина ощущалась просто ужасно, я слышала как брат тихо сглотнул, где-то далеко в городе завилла сирена скорой помощи. Отец резко поднял голову, устремил взгляд в окно и прислушался, пока сирена не исчезла, потом опять опустил взгляд.

- Пап...- затнулась я.

Первая мысль, посетившая мою голову: кто-то умер. Кто-то погиб. Кто-то близкий, возможно Саманта, Дон или Брейк... Погиб кто-то близкий всем нам... Иначе что значит этот его мертвый взгляд?! Я вообще никогда не видела его в таком состоянии! Мое сердце забило так сильно, что больно отдавало прямо в горло и уши.

Он срушил с места, медленно прошел по гостиной прямо в ботинках, подошёл к креслу рядом с диваном и опустился в него. На миг закрыв глаза, он медленно выдохнул и сглотнул.

- Пап, не молчи...- нарушил тишину брат,- принести чтонибудь выпить?

- То, что я сегодня видел, не передать никакими словами...- тихо произнес он,- это была самая ужасная картинка за всю мою жизнь.

- Что случилось?- осторожно спрашиваю я.

- Сегодня около девяти утра, в лесополосе за баром "Оливер и Полли" нашли машину, полную трупов. Точнее с тремя телами с перерезанными глотками.

Тишина затянулась, я почувствовала как в моем горлу медленно подползает ком, а тело бросило в холодный пот. На подоконнике тихо зажужжала муха. Из кухни донеслось особо четко слышное тиканье часов над дверью. За стенами дома опять отозвалась сирена скорой помощи и так же быстро исчезла. За секунду мои

губы пересохли а сердце напротив, затихло и замерло.
- Но это ещё не самое худшее,- он выдохнул и почти виновато
посмотрел на меня,- хуже всего то, что среди них всех был Раймонд
Уоллес. И он все ещё жив.